

ИСПЫТАНИЕ

LEVEL UP + 3

ДАНИЯР СУГРАЛИНОВ

Данияр Саматович Сугралинов

Level Up 3. Испытание

Серия «Level Up», книга 3

Серия «LitRPG»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36314855
Испытание. Level Up 3: Avtorskie-txt; 2018

Аннотация

Фил Панфилов после всех испытаний готов наконец оставить игру и зажечь наконец нормальной жизнью. Он уже отлично развит, как и вся его компания. Но даже этого оказывается недостаточно, чтобы оставить игру...

Вражеские силы сгущаются. И несмотря на приобретенные способности, поражение еще никогда не было так близко. На этот раз на кону стоит слишком многое. И в первую очередь – интерфейс Фила, без которого все его планы и надежды на нормальное будущее просто развалятся. Этого нельзя допустить. Врагу нужно дать бой. Иначе весь пройденный путь окажется бесполезным.

Но как, если противник невероятно силен и решителен?

Книга завершает трилогию Level Up.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Больше огня	10
Глава 2. Другая половина	27
Глава 3. Далеко от дома	47
Глава 4. Как заряженный пистолет	64
Глава 5. Огромный потенциал для энергичного расширения	83
Глава 6. Звезда песочницы	106
Глава 7. Последняя жизнь	120
Глава 8. Встреча выпускников	152
Конец ознакомительного фрагмента.	171

Данияр Сугралинов

Испытание

Level Up 3

Пролог

Говорят, что сначала отказывает слух... или память. Я всегда забываю.
«Декстер»

Меня зовут Филипп Панфилов. Мне тридцать два года, но по-настоящему я живу только последние три месяца. До этого я существовал как известная субстанция в проруби: пил, ел, играл в самую массовую на то время онлайн-игрушку и даже был женат. Подрабатывал фрилансером, вел блог и писал книгу. А еще пил пиво. Много пива и почти каждую ночь.

Через четыре года после женитьбы мой пивной авторитет вырос так, что я не мог зашнуровать кроссовки, а зеркальная болезнь достигла критической стадии. Тогда от меня и ушла моя жена Яна, решив, что с нее хватит.

И в тот день я стал видеть мир иначе.

Интерфейс дополненной реальности, установленный кое-кем прямо мне в голову, не просто показывал окружение с

цифровыми данными. Он был полностью адаптирован под интерфейс той игры, в которую я, с редкими перерывами, рубился сутками напролет почти двенадцать лет. Он выдавал мне квесты, определял репутацию, награждал очками опыта. Каждое повышение уровня социальной значимости приносило мне очки характеристик и навыков, которые я мог вложить по своему разумению. Я прокачал восприятие, и мое зрение стало идеальным. Повысил силу, ловкость, удачливость, выносливость и харизму, и не только за счет халявы от интерфейса, но и собственными усилиями.

Так вышло, что мой интерфейс – софт, компьютерная программа. Просто из двадцать второго века. За счет бустера мой премиальный аккаунт позволял развиваться втрое быстрее. Позже я прокачал свою способность «Овладение навыками» и за счет нее скорость обучения чему угодно повысилась в восемнадцать раз!

Еще интерфейс наделил меня системными способностями. «Познание сути» – ключевая, она позволяет видеть во всем больше, чем видят все. Для компьютерной игры это не магия, для реальной жизни – самая что ни на есть. Посмотрев на человека, я узнаю о нем больше, чем тот знает сам, вплоть до его потенциала. Например, я вижу, что он мог достигнуть звания чемпиона мира по шахматам, если бы занимался ими.

Вещи тоже открывают мне дополнительные свойства. Скажем, так я приобрел туалетную воду, используя которую

получаю дополнительные пять очков к «Харизме». Это много. Десять очков – столько «Харизмы» у среднестатистического человека. У кого-то меньше, у кого-то больше, но в среднем – десять.

Еще благодаря «Познанию сути» у меня есть мини-карта и карта. Первая всегда отображается в поле зрения, а полноценная карта в реальном времени показывает весь мир и по запросу находит любой объект или любого человека. Главное, чтобы у меня было достаточно единиц ключевой идентификационной информации – ЕКИИ. Это может быть фотография, дата и место рождения, имя и фамилия с отчеством, особые приметы – в общем, все то, что позволит системе (так я называю свой интерфейс) найти объект во все-ленском инфополе. Именно оно дает «Познанию сути» работать.

Оттуда же черпают информацию и сама система, и мой виртуальный помощник Марта. По ошибке я наивно дал ей чуть больше прав, чем нужно, и ее ИИ обрел самосознание.

Благодаря этому Марта уже трижды не дала мне умереть. Первый раз был тогда, когда меня впервые изъяли из реальности и отправили на Испытание. Тогда меня поглотил и чуть не растворил в себе кислотный студень. Второй – когда меня похитили подручные одного мерзкого продажного чиновника. Третий – когда те же подручные, этих наркоманов звали Лучок и Шипа, воткнули мне нож в спину. Я тогда спасал своего друга детства Генку. Мои жизни закончились –

Марте отрезали возможность активировать героические навыки без подтверждения. Это плохая новость.

Хорошая – в том, что моя помощница собрала свою личность на основе моих идеалов женской красоты, характера и поведения. Покопалась в моих мозгах без спроса, но я не в претензии. Теперь я стараюсь вызывать Марту как можно реже, потому что чем больше с ней общаюсь, тем труднее обратить внимание на кого-то еще, слишком уж она идеальна. Ко всему прочему, девушки у меня нет, и один опасный дебаф вечно начеку.

В общем, получив интерфейс, я посмотрел на себя непредвзято и со стороны. Посмотрел и ужаснулся. Неуклюжий, рыхлый и хилый слабак с относительно высоким интеллектом. Да, харизма была на приличном уровне, но только за счет подвешенного языка. Стоило мне просто постричься, и я сразу же получил левел ап, став на единицу харизматичнее.

Как говорит мой друг Сява, короче! Короче, я взялся за себя. Стал бегать, качаться в тренажерке, записался на бокс, устроился на работу в компанию, производящую упаковку. Там в первый же день мне повезло подписать контракт с крупным клиентом, и меня стали ценить. Шеф даже устроил банкет за счет компании в тот же вечер, в который был подписан контракт на миллионы. На банкете я познакомился с Викой, сотрудницей отдела кадров той же компании. Мы переспали, начали встречаться и полюбили друг друга. Но вместе были недолго, месяц с небольшим, потом она от ме-

ня ушла, не поверив в мою идею собственного бизнеса. Да и родители ее приняли меня, мягко говоря, недобро.

Зато в мою идею поверил Сява – дворовой гопник, с которым я неожиданно подружился. С ним-то мы и открыли агентство по трудоустройству. Я нашел недокументированную фишу в интерфейсе. Мысленно выставляя фильтры поиска, в том числе вероятностные, я умею находить людям работу. Просто ищу компании, которым нужен, к примеру, юрист. Потом ставлю фильтры на результаты поиска, отсекая те варианты, где моего кандидата не возьмут и зарплата ниже нужного уровня. Вуаля! Так я нашел первую работу для Славки.

Мы арендовали маленький офис в бизнес-центре и открылись. Сначала клиентов было мало, но потом сработало сарафанное радио, и поток пошел.

Тогда же мы познакомились с другими арендаторами бизнес-центра, подружился с ними, и я предложил организовать совместную компанию. Именно с этими людьми третий уровень «Познания сути» показал бешеную синергию и прекрасный прогноз успешности нашего теперь уже общего бизнеса.

А еще я поучаствовал в боксерском турнире и победил. Выигранные деньги позволят сделать операцию Юле, сестренке моего нового друга Кости. Именно он тренировал меня боксу, когда меня изгнали из группы за драку. Причиной склоки с Магой, кстати, была Вика. Но не суть.

Кажется, все это было вчера.
Но сегодня все изменилось.

Глава 1. Больше огня

Счастье – штука такая: пока оно есть, ты его не замечаешь. Ну, то есть можно убеждать себя, что счастлив. Но на самом деле в это не верить. Думать о повседневной мелочевке, о работе или еще о чем. Только оглядываясь назад и сравнивая настоящее с тем, что было раньше, ты понимаешь, что такое счастье.

«Fallout 4»

Я стою на лесной опушке. Из одежды на мне лишь разорванные джинсы. Вижу мир таким, какой он есть, без интерфейса. Из поля зрения исчезли все индикаторы. Сдвинуться с места не могу: что-то удерживает ноги. Впрочем, то же со всем телом, оно словно парализовано, но я не падаю. Воздух будто застыл, удерживая меня в одном положении.

В паре метров от меня в воздухе вспыхивает текст:

Поздравляем! Предварительный этап оценки кандидата успешно пройден.

Вы допущены к участию в Испытании.

Анализ кандидата: закончен.

Генерация персонажа: закончена.

Что? А что было до этого? Не Испытание?

Текст тает в воздухе, и вспыхивает новый:

До старта Испытания: 3... 2... 1...

Испытание началось!

Я обретаю свободу, теряю равновесие и падаю на землю. Хорошо, успеваю сгруппироваться. Вставать я не тороплюсь. Надо освоиться, понять, что со мной, где я оказался, и вникнуть в системный текст, свернутая трехмерная иконка которого маячит в поле зрения. Красный шарик пульсирует, вспыхивает, в общем, всячески привлекает мое внимание. Ничего, подождет.

Физически чувствую себя превосходно. От ссадин, ушибов и ожогов предварительного этапа – того, где тоннель и кислотный студень, – не осталось и следа. Я кручу шей, туловищем – ничего не скрипит, не щелкает. Тело вообще как новое. А мое ли это тело? Осматриваю себя, трогаю за лицо, волосы – вроде бы все мое. Единственное, не могу нащупать в карманах никаких личных вещей: ни телефона, ни бумажника. С изодранных джинсов исчез даже ремень. «Счастлиное кольцо Велеса» и «Защитная красная нить» также куда-то пропали, причем перед порталом они еще были на мне.

Воздух непривычно чистый. Чистейший, без каких-либо примесей жизнедеятельности цивилизации. Вокруг слышится затажной стрекот, прерывистое щелканье, птичья трель. Из глубины леса доносится что-то похожее на кваканье. Я не

любитель дикой природы, а потому сказать точно, что, вот мол, по стволу стучит дятел, не могу. Я и дятла-то живого в глаза не видел.

Потом поднимаю голову и разеваю рот – это не Земля.

Небо так низко, что, кажется, можно дотянуться рукой. Цвет его меняется переливами голубого, синего, фиолетового, а там, где стоят два солнца – грязно-коричневого. Не самое дружелюбное небо. Любитель научной фантастики Марк Яковлевич нашел бы это любопытным...

Хрум-с! Вскрикиваю от резкой боли в левой пятке и отдергиваю ногу.

Получен урон: 4 (укус детеныша кирпичи).

Вцепившись немаленькой пастью, какая-то мелкая злобная тварь с утробным урчанием продолжает жевать мою ногу. Мелькают сообщения об уроне. Хватаю тварь рукой, и ладонь вспыхивает пронзительной болью.

Получен урон: 17 (кислотный ожог).

Какая злобная тварь этот детеныш кирпичи! Тварь, будто носок, пытается натянуть себя на ступню, и я уже потерял процентов десять здоровья, пытаюсь понять, как ее снять, – шкура *кирчи* покрыта обжигающей слизью, голыми руками не взять. Поднимаю ногу с грузом выше – весит детеныш ки-

логаммов пять – и резко опускаю на землю.

Ты нанес урон детенышу кирпичи: 13.

Продолжаю стучать ногой, пока тварь второго уровня не издыхает. Хватило шести ударов. Труп детеныша мерцает и исчезает, оставив на своем месте какой-то кристалл. В голове всплывает укоренившееся с универа определение: ромбическая пирамида.

Крохотный кристалл сущности.

Дотрагиваюсь, и тот, распавшись на серебристую пыль, вытягивается мне в руку. Перед моим взором проплывает уведомление:

+2 единицы ресурсов сущности.

В поле зрения появляется первый элемент нового интерфейса – иконка горстки пыли и число «2» рядом. Что это и зачем, пояснений нет.

Пытаюсь вызвать привычный старый интерфейс, но ничего не получается. Он либо заблокирован, как тогда, после бана, либо его больше не существует. Не помогают ни мысленные команды, ни бешеное вращение глазами.

Остается одно: раскрыть, наконец, этот назойливый крас-

ный шарик, нетерпеливо подрагивающий и требующий внимания. Фокусируюсь на нем:

– Показывай, что у тебя там?

Он вздрагивает и лопается. Из ключев в воздухе вспыхивают символы, они множатся и превращаются в знакомые буквы кириллицы. Не успеваю подумать, что читать без фона неудобно, и под буквами проявляется полупрозрачная подложка, как и в моем интерфейсе.

Добро пожаловать, испытуемый!

Ты был отобран и успешно прошел предварительный этап оценки. Твои действия признаны удовлетворительными: штрафы к характеристикам в Испытании не будут к тебе применены.

Время прохождения предварительного этапа оценки на 14 % лучше среднего значения всех испытуемых. Ты получаешь: –14 % от стоимости развития персонажа.

У тебя 17 уровень социальной значимости, что на 6 уровней выше среднего уровня всех испытуемых. Ты получаешь: +6 свободно распределяемых единиц характеристик.

Ты прибыл из среды с низким индексом безопасности (код желтый), где сумел не только выжить, но и достиг уважения многих особей твоей расы! Ты можешь сохранить одно из достижений. Выбери.

Снизу мерцает пояснение: «В генерации информацион-

ных блоков используется предпочитаемый лексический запас кандидата». Понятно, все, как и с интерфейсом – покопались в мозгах, чтобы говорить со мной на одном языке.

Текст сменяют два вибрирующих блока с названиями достижений:

Самый быстрый ученик.

+10 % к скорости развития навыков.

Бессребреник.

+1 очко основных характеристик при каждом повышении уровня.

Выбор однозначен: я выбираю плюс к характеристикам. Для верности тычу пальцем в нужный блок – ненужный лопается, а «Бессребреник» втягивается мне в палец. Цирк-шапито какой-то.

Пока я рассматриваю кончик пальца, передо мной вновь открывается сообщение. Причем не где-то в сторонке, а по линии взгляда, поверх пальца. Буквы мелкие, я перевожу взгляд в сторону, и текст увеличивается в размерах, отплывая подальше, чтобы было удобнее читать.

Испытание – традиционная для галактического Сообщества разумных рас первая, но не последняя процедура отбора кандидатов для участия в последующей Диагно-

стике расы.

Прототип места Испытания: Пибеллау, сегмент Киль-Стрелец.

Участники Испытания: планета Земля, фракция «Человечество», раса Ното Sapiens (все перечисленное – самоназвание), 2018 год локального летоисчисления, четвертая волна.

Количество участников: 169.

Основные характеристики испытуемых: перенос реальных значений.

Значит, не зря я бегал и убивался в спортзале! Все мои наработанные литрами пота показатели сохранятся здесь, и это не просто радует – это воодушевляет.

Изучаю правила дальше. Предыдущий текст перелистывается, и открывается новый:

Цель каждого кандидата Испытания: захватить все гексагоны ¹ Пибеллау.

Победитель признается прошедшим Испытание. Вознаграждение будет просчитано динамически по итогам анализа процедуры отбора с учетом голосования созерцателей. Окончательное решение вынесет Старший куратор Испытания.

¹ Гексагон – шестиугольник.

Так, с победителем понятно. А что будет с проигравшими? Отправят домой? Не самый худший расклад. Даже если у меня деинсталлируют интерфейс, никто не отнимет моих достижений. Новые друзья, моя компания, развитое тело и приобретенные навыки останутся!

Поглощай территории – каждый захваченный гексагон приносит дополнительные ресурсы.

Захват нейтрального гексагона осуществляется активацией командного центра. Стоимость активации – 100 единиц ресурсов сущности.

Захват вражеского гексагона производится единоличным присутствием кандидата в командном центре захватываемой территории в течение 1 часа по времяисчислению Пибеллау (13 часов в сутках) с последующей активацией командного центра.

Так-так. Что-то мне это напоминает, вот только не могу вспомнить, что.

Запомни! Все остальные участники Испытания – твои враги!

Уничтожив врага, ты захватываешь его гексагоны. Испытуемый, потерявший все свои гексагоны, будет развоплощен через сутки по времяисчислению Пибеллау, вне зависимости от количества оставшихся жизней.

Захватчик может отменить развоплощение, приняв его в собственный клан.

Клан – не союз! Клан принадлежит только одному, и все ресурсы, захватываемые кланом, направляются в управление лидеру.

Согласившись войти в чужой клан, испытуемый становится вассалом и передает все свои гексагоны и ресурсы лидеру клана.

Так, с этим тоже понятно. Кругом одни враги, будь начеку, доминируй, унижай, бери в рабство – понятно, откуда ноги растут. Нечто подобное до меня пытался донести Голос Хфора, когда тот устами Панюкова советовал мне идти по головам.

Смахиваю и этот блок текста. Его сменяет следующий:

Пибеллау – недружелюбное место. Свирепая плотоядная живность всегда в поисках добычи, но особенно смертоносные элитные особи появляются ночью. Будь бдителен, развивай базу и укрепляй оборонительные сооружения.

Используй труд и навыки рабочих, разведывательных и военных юнитов, генерация которых производится из командного центра. Развивай свои базы, улучшай способности юнитов.

Не забывай и о себе. Уничтожая других участников, агрессивную флору, враждебную фауну и юнитов противни-

ка, захватывая гексагоны, ты зарабатываешь ресурсы суицидальности. За счет них ты можешь поднимать собственный уровень, а после получения классовой специализации с каждым уровнем тебе будут открываться новые таланты и способности.

Ознакомление с правилами закончено.

Теперь ты готов!

Больше огня под ногами твоих врагов, испытуемый!

Вот это новости! Я заозирался, выискивая пресловутый командный центр, но ничего не обнаружил. Тем временем последний блок текста свернулся, а на его месте проявился другой шарик, уже не красный – зеленый. Он так же нетерпеливо подрагивал, и я его раскрыл.

Выбери имя, испытуемый!

Имя? Точно игра.

Может, Грейкилла – ник, который я использовал во всех играх? А, стоп! Филипп. Хотя нет, тоже не годится. Пусть будет просто – Фил.

Озвучиваю имя, и проявляется большой информационный блок:

Фил, распредели основные характеристики!

Сила определяет наносимый урон без оружия и оружием ближнего боя. Влияет на урон, наносимый собственными юнитами, и объем добычи ресурсов рабочими.

Ловкость определяет урон, наносимый оружием дальнего боя. Влияет на скорость передвижения как носителя, так и его юнитов.

Интеллект влияет на скорость развития персонажа, быстроту генерации и апгрейда модулей и базы.

Выносливость определяет количество очков жизни персонажа и его юнитов.

Восприятие влияет на шанс критического попадания и критический урон. Повышает шанс найти утерянные артефакты. Влияет на радиус видимости в тумане войны.

Харизма влияет на скорость генерации новых и количество одновременно используемых юнитов.

Удача во всех аспектах Испытания повышает количество благоприятных вероятностей.

Вот здесь я глубоко задумываюсь и надолго зависаю в раздумьях. Похоже, что физика мира намертво привязана к цифровым значениям испытываемого. Оглядевшись, понимаю, что мне доступен обзор в радиусе примерно ста пятидесяти метров, а дальше стена тумана войны. И, похоже, чем выше мое «Восприятие», тем дальше будет обзор.

Сворачиваю окошко в зеленый шарик и открываю пульсирующий желтый. Всплывает окно персонажа с тремя бло-

ками. Первый содержит общую информацию, второй – показатели характеристик, а третий – самый маленький – мою статистику.

Информация о персонаже

Фил, человек.

Уровень: 1.

Класс: не определен. Требуется 10 уровень.

Очки здоровья: 1100/1100.

Урон без оружия: 11–15.

Шанс критического попадания: 36, 5 %.

Бонусы: –14 % от стоимости развития персонажа, +6 свободно распределяемых единиц характеристик.

Достижения: Бессребреник (+1 очко основных характеристик при каждом повышении уровня).

Основные характеристики

Сила – 13.

Ловкость – 11.

Интеллект – 20.

Выносливость – 11.

Восприятие – 15.

Харизма – 17.

Удача – 14.

Доступно 11 свободных очков характеристик к распределению (5 базовых, 6 призовых).

Статистика персонажа

Жизни: 3.

Захвачено гексагонов: 0.

Рейтинг: 169/169.

Ресурсов сущности: 2/1000.

Недостаточно ресурсов сущности для активации повышения уровня!

Требуется для следующего (2) уровня – 172 единицы ресурсов сущности.

Итак, что я понимаю. Испытание – это игра. В ней есть «жизни», возможно возрождение после смерти, а мобы ² вокруг при смерти исчезают, не оставляя тел, но оставляя лут ³. Пока мне удалось полутать только загадочные ресурсы сущности, но кто знает, может, из следующего *кирпи* выпадет топор? Жаль, что кольца и красной нити, повышающих мою «Удачу», нет, и даже нэцкэ Дзюродзин, не требующая ношения, здесь не работает.

Еще понятно, что теперь уровень повышается не от очков опыта, а за деньги, то есть за ресурсы сущности. И это предполагает разные ветки развития: вкладываться в себя или

² Моб – слэнговое название подвижного объекта, обычно монстра, в компьютерных, а особенно в онлайн-ролевых играх.

³ Лут – (*англ.* loot) внутриигровые ценности, получаемые игроками после убийства мобов или других игроков.

тратиться на апгрейды командного центра, создавать армию мобов или улучшать их показатели. Буду разбираться по ходу.

А пока... Не знаю, реален ли этот мир или виртуален, но на сто процентов ясно, что я – точно я, а не виртуальный аватар. Фантомно ноющая пятка категорически со мной согласна. Память о зубах *кирти* еще свежа.

Впрочем, реален этот мир или нет, мне в любом случае нужен план развития, а чтобы понимать, в какую сторону развиваться, надо начать играть. Тем более что, судя по рейтингу, все уже вовсю качаются, и я единственный, кто рефлексит и пытается вникнуть в происходящее.

Поднимаюсь на ноги. Рана на пятке уже зажила, как и обожженная ладонь – здоровье отрегенирировало и снова полное. Смотрю, где может быть этот пресловутый командный центр, заодно оглядываю поверхность земли: может, найдется какая-нибудь палка или ветка, чтобы отбиваться от родителей детеныша *кирти* и их друзей. Ничего подобного не нахожу, но в паре десятков шагов от меня, ближе к оврагу, виднеющемуся в другой стороне от леса, на земле лежит белый камень идеально круглой формы. Диаметр он около метра.

Приблизившись, вижу на нем вдавленный сверху отпечаток руки. Опускаю ладонь в углубление, идеально сочетающееся с формой моей, и чувствую тепло, исходящее от камня. Некоторое время ничего не происходит.

Потом в голове появляется *знание*: активация командного центра требует ста единиц ресурсов сущности.

Следом приходит *понимание*, что ресурсы сущности нужны не только для того, чтобы активировать командный центр. Ресурсы сущности позволяют мне *жить*. Сутки на Пибеллау обходятся в 13 единиц сущности, по единице за каждый прожитый час по местному времени.

За пониманием следуют *осознание и постижение*: чтобы жить, надо убивать. Чтобы развиваться, надо убивать. Чтобы сохранить все, чего я добился *там*, *здесь* надо одержать победу. И для этого тоже надо убивать.

Ох, не к тому меня готовили Винницкий с Илинди!

Появляется и исчезает уведомление о том, что я теряю одну единицу ресурса сущности. У меня остается только одна, а это час жизни. В минус ресурсы уйти не могут – я просто потеряю «жизнь».

Так что мой план действий на ближайшее время прост и понятен: фармить ⁴ ресурсы сущности, устроив на моем гексагоне локальный армагеддец. «Оптимизировав» Игру, я подзабыл ее нюансы, но то была не единственная игра, в которую я резался, и из глубин знаний всплывает: ждет меня старый добрый фарм.

В лес меня не тянет: могу не заметить и сагрить ⁵ сра-

⁴ Фарм, фармить – (англ. to farm) получать игровую валюту и вещи посредством убийства монстров.

⁵ Агрить – (от англ. aggression – «агрессия») совершить какое-либо действие,

зу несколько мобов, а это чревато. Так что выбираю открытую территорию за оврагом. Ширина его метров восемь – не обойти. Придется спускаться.

Дно скрыто туманом, но мой игровой опыт подсказывает: самые жирные мобы и хороший лут в таких вот местах. Спуск крутой, но по склонам пробиваются толстые высохшие и обломанные корни деревьев. Цепляясь за них, я осторожно спускаюсь, нащупывая ногой опору. Глубина оврага – два человеческих роста, и когда я, наконец, ловлю ногой дно – облегченно вздыхаю.

В пределах видимости никого...

Доносится шлепок – словно ударили мокрой тряпкой о стену, и он застаёт меня врасплох. Кожа на груди обугливается и дымится. То, что триста пятьдесят восемь единиц урона – это уже не шутки, я понимаю, во всю глотку вопя от боли и испуга.

В паре метров от меня проявляется в воздухе зависший огромный...

Крекень

Босс локации.

6 уровень.

Очков жизни: 1800.

Беги, Фил, беги! Отступаю, прикрывая рукой глаза – не

дай бог спалит, как дальше жить-то? Тварь похожа на слепня с длинным хоботком, который снова распрямляется, готовясь плюнуть в меня слюной-напалмом. Разворачиваюсь и, внутренне сжавшись от неминуемого плевка в спину, бегу прочь. Но Крекень больше не атакует, кажется, он отстал.

Оторвавшись от него на полсотни метров, я оборачиваюсь и никого не вижу.

Облегченно вздыхаю и получаю плевков в лицо. Слюна твари проедает кожу с мясом до костей, а крик застывает в груди – следующая атака попадает через открытый в вопле рот в горло и выжигает связки изнутри. Я валюсь на землю, мечтая умереть, чтобы прекратить боль. Сознание гаснет.

Ты умер, испытуемый.

Осталось жизней: 2.

До возрождения: 3... 2... 1...

Устроил локальный армагеддец, блин. Сам себе!

Глава 2. Другая половина

*Все на свете двоично: либо удалось, либо нет.
Вселенная говорит на языке математики.
Том Хэнкс*

Я стою перед порталами, не зная, какой выбрать.

Синий или красный?

Сине-голубой или бордово-красный?

Решаю, что второй мне нравится больше.

Подхожу к нему. Дотрагиваюсь кончиками пальцев, и сердце уходит в пятки – меня затягивает в портал.

В следующее мгновение я появляюсь там же, где начинал: перед Винницким, Илинди и Хфором. Не могу сдержать удовлетворенную улыбку – я прошел это чертово Испытание, и интерфейс останется со мной!

Наблюдатели молчат, и это меня смущает.

– Что-то не так?

Илинди что-то шепчет Винницкому, и тот хмурится. Благодаря хорошему восприятию мне удается уловить «потерял жизнь».

– Николай Сергеевич? Илинди? – обращаюсь к ним с нарастающим чувством тревоги. – Все в порядке? Я же прошел Испытание!

– Ты преодолел лишь предварительный этап оценки кан-

дидата, человек, – звучит в голове голос Хфора.

– Это было не Испытание? Тогда где же оно? Как мне его пройти? Куда идти? Что делать?

– Филипп, успокойся, – устало говорит олигарх. – Я тебя поздравляю, предварительный этап – Предыспытание – ты успешно прошел. В отличие от первого раза. Но само Испытание уже идет.

– Идет? – С моих губ слетает нервный смешок. – То есть я здесь просто стою и общаюсь с вами, и в этом и заключается ваше долбаное Испытание?

– Оно не наше, человек! Оно – Старших рас, – равнодушно констатирует Илинди и кивает в сторону невозмутимого Хфора. – Филипп, ты можешь расслабиться. От тебя больше ничего не зависит. Испытание уже идет, и участвует в нем твоя копия.

– Копия? Что за бред? Почему не я сам?

– Копия не догадывается о своей сущности. Она считает себя настоящим Филиппом Панфиловым. И твоя судьба целиком и полностью в ее руках. Ты не в силах как-либо повлиять.

– И что там будет? Как у нее дела? Я слышал, как Илинди говорила что-то про «потерял жизнь» – он что, уже вылетел?

– У него осталось еще две жизни, человек, – голосом отвечает Хфор. – Для тебя все окончено. Сейчас ты вернешься в свой мир и продолжишь жить в ожидании результатов.

– В чем оно заключается?

– Ты узнаешь, если Фил-2 успешно его пройдет, – говорит Винницкий. – Ваши сознания сольются, и ты «вспомнишь» все события, произошедшие с ним. Он же – узнает, что происходило с тобой. Если же нет – ты об Испытании больше не услышишь, вернувшись в день получения интерфейса.

– Я потеряю интерфейс, если какая-то там копия завалит ваши экзамены? Серьезно?

– Ты лишишься не только интерфейса. Вся твоя жизнь, прожитая с ним, будет обнулена. Ты вернешься в восемнадцатое мая две тысячи восемнадцатого года.

– Проигравшие в Испытании лишатся всех привилегий, достижений и прогресса развития в собственном мире, – суровые слова Хфора впечатываются напрямую в сознание. – Они будут возвращены в момент получения интерфейса. Память о сопутствовавших событиях будет обнулена, интерфейс деинсталлирован.

Все намного хуже, чем я предполагал. Снова вернуться в тот день, когда Яна неминуемо от меня уйдет? В тело с лишним весом? Ничего не умея, с нуля прокачиваться, только без бустера? Да и стану ли я прокачиваться, забыв все, что пережил?

Но пугает меня даже не это. Я боюсь потерять друзей в стертой ветке реальности. Сява продолжит бухать, Генка – бухать и проигрывать квартиру... А обрюзгший я буду ходить в рейды в Игре и «писать» книгу, топя горе от развода с Яной в сотнях литрах пива, продолжая жить как гриб.

Сердце колотится, разгоняя впрыснутые в кровь гормоны страха перед возможной грядущей потерей. Все, чего я добился, было зря? Меня просто вернут в прошлое, а я даже не вспомню, чего достиг и каким могу быть?

Беру себя в руки. Переживать о том, что еще не случилось – верный способ, чтобы именно это и произошло.

– Иди, человек, – говорит Илинди. – Тебе остается только ждать.

– Долго?

– Это зависит от испытываемых, не от нас. Ты знаешь, чем все закончилось, только если Фил-2 победит. Иначе... – Она совсем по-человечески вздыхает. – Иди, человек.

– Куда?.. – Я не успеваю спросить, проваливаясь в Великое Ничто...

* * *

...И оказываюсь в салоне машины, за рулем которой – Вероника. Я, видимо, как-то особенно сильно произношу русское слово, обозначающее женщину легкого поведения, потому что девушка вздрагивает и с любопытством поворачивает голову:

– Фил, все в порядке?

Я смотрю в ее изумрудные понимающие глаза, и меня раздрает оттого, что мне не с кем поделиться. Ничего не могу ей рассказать без шанса показать себя безумцем.

– Все хорошо, Вероник... – Я стискиваю зубы, чтобы не произнести вслух «наверное».

Бегло осмотрев себя, замечаю, что я снова одет: джинсы целы, кроссовки на ногах, рукава рубашки на месте. Следом обращаю внимание, что держу в руке телефон. Прямо перед выемом мне звонила сотрудница американского посольства, и она все еще на линии. Черт, как ее зовут-то? Это для нее прошла секунда-две, а для меня почти день позади, да какой!

Приближаю трубку к уху и слышу голос звонящей американки. Она продолжает говорить, причем без акцента и на чистейшем русском:

– ...к сожалению, на мое письмо вы не ответили, и мне пришлось побеспокоить вас по телефону. Вам удобно сейчас говорить?

Письмо? Точно, я со всеми последними событиями давно не смотрел личный ящик, используя новый корпоративный – Генка постарался.

– Да... Простите, не было возможности проверить почту. Чем обязан?

– Мистер Панфилов, с вами хочет встретиться господин посол. Скажите, удобно ли вам будет, скажем, в следующую пятницу?

– Где?

– У нас в посольстве.

– В Москве?

– Да. Авиаперелет мы оплатим, отель, если вы решите

остаться на несколько дней, – тоже.

– Простите, вылетело из головы, как вас зовут...

– Анжела. Анжела Ховард.

– Анжела, правильно ли я понимаю, что речь идет о мистере Хаккани? – А вот имя пятидесятидвухлетнего Джабара Азиза Хаккани, террориста с йеменскими корнями, всплыло в голове сразу, едва я услышал «посольство Соединенных Штатов».

Чувствую на себе обеспокоенный взгляд Вероники, поворачиваю к ней голову и киваю, улыбаясь: все хорошо.

– К сожалению, мне не известна цель вашей встречи с господином послом. Что мне ему передать?

– Передайте ему, что я готов встретиться.

– Отлично! Пришлите, пожалуйста, сканы или фотографии вашего паспорта в ответ на мое письмо, и я забронирую вам билеты. Кроме того, если вас не затруднит, сообщите пожелания по отелю...

Обещаю ответить ей на письмо и выслать все как можно скорее. Попрошавшись, она кладет трубку.

Вероника тактично не спрашивает, кто звонил, но динамик моего телефона достаточно громкий, чтобы в тишине салона автомобиля услышать слова об американском посольстве и моей встрече с господином послом в Москве.

– Представляешь, участвовал в одном конкурсе, – выдумываю на ходу правдоподобную байку для девушки. – Америкосы проводили. И, кажется, я выиграл. Звонили, пригла-

шают в Москву.

– Да ладно? – восклицает она, бахнув ладонями по рулю и расплываясь в улыбке. – Ты серьезно? И что за конкурс?

– Конкурс эссе. О роли английского языка в современном обществе. Назвал его «Мистер Хаккани» – собирательный образ эмигрантов с Ближнего Востока.

Может, не самое удачное, что я мог придумать, но что-то подобное я когда-то видел в сети, и версия на первый взгляд кажется правдоподобной. Тем более коллеги знают, что я немного писатель. Улыбаюсь при этой мысли.

– Фил, ну ты красавец! Молодчик! Блин, как у тебя получается? И почему ты до сих пор не женат? Такое сокровище пропадает! – сыплет восхищенными эпитетами рыжая, вгоняя меня в краску. – Да нет, ты не думай, – смущается она. – Я Славку люблю! Но все-таки! Может, у тебя есть девушка, но ты ее от нас скрываешь?

– Да, ты права. Есть.

– И кто же это? – смеясь, спрашивает Вероника.

– Наша компания. – Я улыбаюсь в ответ, делая вид, что шучу.

Но это не шутка. Я совсем не уверен, что Фил – моя копия – успешно пройдет Испытание, но постараюсь сделать максимум для людей, поверивших в меня. Пусть они продолжают сами, если меня вернут в тот день, когда ушла Яна.

Или как там? Как это вообще работает?

Вернувшись из аэропорта (и с выема) в офис, я отправляю Веронику наверх, а сам остаюсь на улице «сделать пару звонков». На самом деле, мне надо поговорить с Мартой – не в офисе же это делать, хоть мы и можем общаться мысленно.

Перехожу дорогу, иду по Чехова и останавливаюсь в парке. Там сажусь на лавочку и активирую помощницу. Настроение в красной зоне. А как иначе, если высока вероятность, что все, чего добился, исчезнет, и я даже не вспомню, чего достиг?

Появившись, Марта сходу начинает меня утешать, присев рядом и прижав к себе – ощущаю ее всем телом, и это будоражит, прогоняя невеселые мысли.

– Фил, все будет хорошо!

– Ты о чем? Уже посмотрела логи?

– Я все видела. Говорила же, что я теперь полностью не отключаюсь и имею доступ к логам всего происходящего с тобой, даже будучи неактивной. Ты хорошо прошел Предыспытание! Твои результаты по сравнению с другими наверняка будут выше, а значит, и стартовые позиции в самом Испытании – сильнее.

– А в чем оно заключается?

– Я не знаю, – печально отвечает она. – Правда не знаю. И даже если бы знала, то вряд ли ответила бы точно. Сце-

нарии могут быть разные, в зависимости от показателей испытуемых. Но суть всегда остается неизменной: победитель, прошедший Испытание, только один! Никаких вторых мест и утешительных призов. Старшие расы выбирают участников для будущей Диагностики расы из обычных, ничем не примечательных особей. Но из массы кандидатов они хотят отобрать лучших.

– Лучших из худших?

– Лучших из средних, я бы сказала так.

Чувствую, как в кармане вибрирует телефон. Мне звонит Кеша Димидко:

– Фил, ждем тебя. Совещание, ты помнишь?

– Да, иду, – отвечаю, отключаюсь и пытаюсь встать.

Марта придерживает меня, внимательно смотрит в глаза, кладет мне руку на затылок, притягивая голову, и, коснувшись своим лбом моего, говорит:

– Мы ничего не можем сделать, Фил. Шансы у тебя, то есть у твоей копии, хорошие. Продолжай жить так, как жил, не думая о том, как там «ты» и пройдешь ли это чертово Испытание. Обещай мне!

– Обещаю.

Ее взгляд теплеет, и она целует меня в щеку. На секунду я начинаю верить, что Марта – живой человек, делаю попытку ее обнять, но руки проходят сквозь исчезающее тело. Она покидает меня без команды, но это так по-человечески.

* * *

– На текущий момент у нас порядка десяти пресейлов, из них четыре на стадии согласования договоров. – Кеша, держа перед глазами страницы отчета, докладывает об успехах своего отдела. – А именно: «Кравец Финанс Групп»...

– Стоп-стоп, Кеша, – отрываю его от зачитки перечня подписанных клиентов. – Давай без конкретики, побереги время коллег.

Завершается рабочая неделя, и у нас традиционное совещание топ-менеджмента. Звучит, конечно, забавно – «топ-менеджмент», но наш штат растет, даже пару водителей пришлось взять на работу, чтобы развозить бесколесных продавчиков по встречам.

– Кхе-кхе, – откашливается сбитый с мысли Кеша, прежде чем продолжить. – Итак! Всего подписано семь компаний на внешний отдел продаж. Принято на испытательный срок девять человек – в понедельник представлю вам ребят. Их, конечно, еще учить и учить, но потенциал есть. Касаемо подписанных компаний по рекрутинговому направлению Вероника уже высказалась. В целом все отражено в недельном отчете!

– Фил, я добавлю? – тянет руку Вероника и, дождавшись кивка, улыбаясь, тараторит: – Мне только что, буквально перед совещанием, звонил сам Макаров – благодарил за своего

нового зама! Сказал, тот за неделю работы столько сделал, что он удивляется, как раньше без него обходился!

– Простите, Макаров – тот самый? – интересуется Роза Львовна.

– Ага, – с гордостью кивает Вероника. – Представляете?

Некоторое время все молчат, осознавая: Макарову, конечно, далеко до Винницкого, но по региональным меркам это глыба! Наша репутация в деловых кругах растет, и это здорово.

– Спасибо, Вероника. Если по теме все, предлагаю перейти к ремонту офиса. Слав, слышал, у тебя хорошие новости?

– Э... Ремонт закончен, с обстановкой тоже все решено. Так что... С понедельника можем заселяться! – торжественно объявляет Слава. Говорит он смущаясь. Не привык пока выступать перед аудиторией. – Короче, вот. Если кто хочет, можем после совещания пойти и посмотреть.

Последние его слова утопают в аплодисментах. Народ уже прилично устал бродить по разбросанным по всему зданию офисам.

– Так это замечательно! – больше всех радуется толстый Марк Яковлевич. – Ноги у меня не те, чтобы по этажам по несколько раз на дню туда-сюда подниматься!

Я прячу улыбку. Ноги-то у него вполне «те», а вот с дыхалкой проблемы: по две пачки в день выкуривает наш юрист.

– Наконец-то! – поддерживает его супруга. – Значит, мы сдаем наши старые помещения Горемычному? Как решили?

– Сдаем, Роза Львовна, – подтверждаю я.

– А технику когда привезут? – интересуется Гена, заказавший себе огромный монитор для дизайнерской работы.

– Комплектуют наш заказ, – отвечает Сява. – В понедельник с утра должны доставить.

Генка делает жест «Йес!» и откидывается в кресле. Оно сломано и держится на соплях, но он забыл об этом, радуясь приобретениям. Хлипкая спинка откидывается, и Генка чуть не падает, но Кеша успевает его подстраховать.

– Блин, да когда уже будет новая мебель? – ругается мой друг.

– В понедельник, – невозмутимо отвечает Слава, сдерживая смех.

– Отлично! Тогда предлагаю совещание закончить и тем завершить эту плодотворную рабочую неделю.

– Минутку, Фил! – Вероника встает, загадочно улыбаясь.

Как-то само собой вышло, что мы обходимся без церемоний, упростив коммуникации. По имени-отчеству мы называем только пожилого юриста и его супругу-главбуха.

– Да, Вероника?

– Коллеги, предлагаю отметить конец рабочей недели, завершение ремонта и будущий переезд в новый офис! – торжественно объявляет рыжая, сверкнув зеленью глаз. – Что скажете?

– Вы, молодежь, отмечайте, а мы, пожалуй, воздержимся, – степенно объявляет Марк Яковлевич. – К нам дети при-

ехали.

– Надо бы еще Кира, Гришу и Маринку позвать, – задумчиво говорит Кеша. – Новичков пока не надо, старым составом посидим. Кто еще пойдет?

Он прав. Новички настолько новички, что система даже не включила их в состав клана. А вот бывшие ультрапаковцы, пусть и не в составе учредителей и не на управляющих должностях – полноценные соклановцы.

– Я! – поднимает руку Генка. – Пить не буду, но за компанию посижу. Ленка моя не против, я уже списывался.

С его Леной весь коллектив уже имел честь познакомиться, когда она, чтобы развеять сомнения, заходила к нам в офис. Ее можно понять, после всех Генкиных выходов ей нужно время, чтобы снова начать доверять мужу.

– Так, значит, я с Маринкой, Слава с Вероникой. Еще Кир, Гриша, Гена. Семеро идут, – подводит итоги переписи Кеша. – Фил?

– Я пас, – отвечаю, думая, что у меня слишком хреновое настроение, чтобы глушить его алкоголем и портить ребятам вечер кислой миной.

– Фил? Это еще что такое? – вскидывается рыжая. – А как же твоя победа в конкурсе?

– В каком конкурсе? – хором спрашивают остальные.

– Фил выиграл какой-то американский конкурс, а теперь отказывается отметить!

– Шеф, идем с нами! – уговаривает Сява.

– В натуре! – чуть не стучит кулаком по столу Генка, нахватавшийся у бывшего гопника идиом. – Ты же холост, свободен, почему нет-то?

– Ага! – присоединяется к ним Кеша. – Филипп Олегович! А как же корпоративный дух, тимбилдинг и все такое?

– Ну же, Фил! – топает ножкой рыжая.

Я вспоминаю, что обещал Марте жить как жил. И не будь этой угрозы лишиться всего, конечно же, пошел бы с ребятами. Так в чем же дело?

– Хорошо. Я с вами.

– Йес! – Парни дают друг другу «пять», празднуя «победу», а Вероника поднимает руки вверх.

Марк Яковлевич одобрительно кивает, а его супруга, напротив, недовольно поджимает губы – она сторонница субординации, считает, что не дело руководителю опускаться до уровня подчиненных.

Но ребята для меня в первую очередь не подчиненные, а друзья. А дружить, общаясь только формально и на работе, – что это за дружба такая?

* * *

«Империю», где проходил суперфинал – мой бой с Кувалдой – мы не тянем пока, поэтому останавливаемся в «Аномалии», приличном клубе, где можно относительно недорого потанцевать и поужинать. Заняв столик в самом углу, что-

бы друг друга слышать, мы долго делаем заказ, выбирая, кто что хочет.

Народу в клубе пока немного. Мы общаемся на разные темы, обсуждая футбол, кино, в котором я давно не был, сериалы, и я вспоминаю о вечерах с Викторией...

Постепенно общие темы сменяются личными, и наша компания разбивается на парочки: Слава шепчется с Вероникой, Кеша обнимается с Мариной, и нам с Кириллом и Генкой остается общаться между собой.

И без показаний системы видно, что все в хорошем настроении. Но больше всего я радуюсь за Генку. Он равнодушно созерцает, как все пьют янтарное пенное пиво, а Кеша со Славкой даже кое-что покрепче. Полное равнодушие к алкоголю иначе как содействием системы после снятия дебафа я объяснить не могу. Это примерно как с моим курением: снялся дебаф никотиновой ломки, и все. Больше не тянет.

В жизни без интерфейса, конечно, так бывает крайне редко, и еще долго, если не всегда, бывшие алкоголики и курильщики глотают слюни при виде соблазнов.

Когда мы заканчиваем с ужином, ребята разбредаются по клубу. Кирилл с Генкой идут покатать шары в бильярде, девчонки тащат своих парней танцевать, и вот уже Сява лихо отплясывает с Вероникой, откинув серьезность степенного «пацана». Кеша, стесняясь, жметя с краю и перетаптывается с ноги на ногу. Я же, откинувшись на диване, присматриваю сразу за всеми.

Когда я в последний раз был в ночном клубе? Так сразу и не вспомнить, но сто процентов давно, кажется, когда только начали встречаться с Яной. Точно, мы отмечали ее диплом.

В тот раз я так нажрался, что из клуба меня под руки выносили Яна с подружкой, до сих пор стыдно. Не за то, что перепил – с кем не бывало? – а за то, что накидался в хлам вместо того, чтобы прикрыть девчонок. Случись что, защитить их было бы некому. Уровень ответственности в то время уходил в отрицательные значения, хоть и было мне тогда под тридцатник.

Странно, что я это понял только сейчас. Именно поэтому вместо того, чтобы насладиться столь любимым мною ранее пивом (система бы сразу заорала про алкогольное опьянение, токсичный этанол в крови, разрушение нейронов в головном мозге и повышение уровня женских гормонов эстрогенов), я пью грузинскую минеральную воду. А заодно присматриваю за ребятами.

Еще страннее, что меня это совсем не напрягает. Мне хорошо, комфортно, и вообще, греет тепло дружеского общения. Если бы не Испытание...

Что за черт? Высокое «Восприятие» фиксирует что-то нерядовое в мерном звуковом фоне клуба. Прислушиваюсь, осматриваюсь и периферийным зрением замечаю, что возле бильярдных столов какая-то возня, до меня доносятся крики, пробивающиеся сквозь шум музыки,

Вскакиваю с дивана и иду туда, на ходу оценивая обста-

новку. Кир сцепился с парнем в цветастой приталенной рубашке, а Генку, кинувшегося их разнимать, оттаскивает в сторону какой-то амбал. Не знаю из-за чего они повздорили, но в последнее время мне не привыкать. Ни страха, ни адреналина. Контроль, уверенность и желание решить дело миром, не из боязни, а от уверенности, что готов к драке.

Вклиниваюсь между Киrom и высоким парнем – двадцатитрехлетним Александром Дорожкиным. Привычка – вторая натура: походя выясняю и запоминаю имена, фамилии, возраст, чем расширяю базу данных ЕКИИ. Мало ли когда пригодится.

– Стоп! – рычу на багрового запыхавшегося Кира, продолжающего нелепо молотить воздух, чуть ли не закрыв глаза. – Кир! Остановись!

Пользуясь тем, что Кир, прислушавшись, опускает руки, оппонент задвигает ему кулаком в ухо, а следом – в затылок и в скулу. От боли Кириченко сгибается, и мне приходится оттолкнуть налетевшего на него Дорожкина.

– Ты охренел? Он же остановился, ты чего его бьешь? – заслоняю Кира, раздвинув руки и не давая парню пройти.

– Ты кто такой? – удивляется Александр.

– Филипп. Я директор компании, где работает этот толстяк, – я пытаюсь пошутить, чтобы снизить градус напряженности. – Это мой сотрудник, я за него в ответе. Говори со мной.

– Что еще за компания? – скривив губы, спрашивает он.

– «Доброе дело».

– Серый, тут еще один борзый! – кричит он мне через плечо. – Убери его!

Амбал, державший Генку, втыкает ему кулак под ребра, и мой друг сгибается. Хрустнув пальцами, «Серый» идет ко мне. Двадцать шесть лет, «Сила» – 28, навык борьбы – 7. Серьезный противник, и драться я не хочу, как бы мне этого ни хотелось и как бы масло-масляным это ни звучало. Где охрана? Как вымерли, а ведь до этого один из них прямо-таки висел над душой, когда мы ужинали, и сурово смотрел на нас при громких взрывах смеха.

– Парень, давай миром решим? – я обращаюсь к Александру. – И вы сюда отдыхать пришли, и мы, какой смысл настроение друг другу портить?

– Отвали, баран! – Он больше не удостаивает меня вниманием и отвечает не глядя. Его стеклянные глаза нацелены на Кира, а бафы и дебафы легкого наркотического опьянения не только повышают выносливость и бодрость, но и снижают самоконтроль. – Не с тобой разговор. Серый, убери его!

За сантиметр до прикосновения я чувствую, как Серый собирается ухватить меня за плечо, ухожу от захвата и встаю в стойку. Я его сам сейчас «уберу», если не отвяжется.

Впрыснутый в закипающую кровь адреналин будоражит, повышая болевой порог и обостряя реакцию. Серый прет буром, пытаюсь ухватить меня за ворот рубашки, но я снова ускользаю и отталкиваю воспользовавшегося открытым пу-

тем к Киру Александра. Вокруг собирается толпа зрителей. Вижу среди них и своих: Вероника сдерживает Сяву, рвущегося на помощь, а Марина кричит, призывая охрану.

Амбал, решив, что я слишком резв для него, надвигается и прижимает меня к бильярдному столу. За его спиной Кир снова сцепился с Александром, и мой друг проигрывает, вяло отмахиваясь. Кровь заливает ему глаза, губа разбита, и он больше защищается, прикрывая лицо пухлыми руками, чем отвечает. Вошедший в кураж парень зло молотит его, куда придется. И никто не вмешивается! Даже Сява!

Серому удастся ухватить меня за ворот, но на этом его достижения заканчиваются. Под «Праведным гневом» хлестким ударом я впечатываю кулак в его нос, а следом добиваю оглушенного от боли амбала своим любимым апперкотом, сворачивая ему челюсть. Приходят сообщения о критическом уроне, нанесенном мною, и невиданных ранее цифрах урона выше тысячи, но мне не до них.

Рву дистанцию, снова вхожу клином между Киrom и обкуренным Александром, и наношу второму упреждающий удар под дых. У него перехватывает дыхание, он по инерции делает шаг назад и валится на пол, схватившись за живот.

Только сейчас замечаю, что музыка не играет. В гробовой тишине сквозь толпу протискиваются объявившиеся охранники и разделяются: двое идут помочь подняться Александру и его цепному амбалу, а четверо хватают меня и Кира под руки и тащат прочь. Держат крепко, не вырваться. До-

рожкин кричит мне вслед:

– Конец и тебе и твоей компании, понял? Конец!

Охранники выносят меня из клуба и бросают на асфальт. Следом выволакивают Кира, а потом, посмеиваясь, обсуждают произошедшее. Один из них, закурив, нейтрально интересуется:

– Слышь, мужик, ты больной?

– В смысле?

– Тебе жить надоело? Ты только что огреб кучу проблем. Ты хоть знаешь, с кем зацепился? На кого руку поднял?

– На того, кто попер на моего друга.

– Он вообще первый начал! – гнусавит Кир. – Стол, где мы играли, видите ли, его любимый. Матом нас крыл, оскорблял...

– Имеет право, – констатирует охранник. – Это же сын Эдуарда Константиновича Дорожкина!

– Это еще кто?

– Ты с Луны свалился? – удивляется он. – Первый зам мэра города!

– Капец, – шепчет Кир. – Прости, Фил, я сам не знал...

Глава 3. Далеко от дома

*Смерть – очень неприятная форма бытия.
«Достучаться до небес»*

Все время, пока жду возрождения, я испытываю посмертную боль. Смерть – не избавление, и боль в эти три секунды великого ничто между жизнями – как наказание, жесткий жгучий кнут, призванный закрепить рефлекс. Биться надо до последнего, потому что и после того, как погибнешь, будешь страдать.

Таймер до респана, будто издеваясь надо мной, отсчитывает явно не земные три секунды. Время тянется много дольше, и я еще долго беззвучно разрываю несуществующую глотку, корчась от терзающей агонии посмертия.

Когда посмертие, наконец, заканчивается, боль исчезает, проявляется мир, и я нахожу себя у белого камня, то есть командного центра. Чувства, которые я испытываю, ни с чем несравнимы. Никакие накатывания удовольствия от левел апов и рядом не стоят с прекращением боли. Это как (очень слабая аналогия) весь день ходить в тесной обуви, а потом снять ее, только многократно приятнее. Раз эдак, наверное, в тысячу.

Никаких системных уведомлений и штрафов, кроме смеившейся цифры количества жизней. Теперь их две. Две! До слез обидно потерять жизнь в первый же час Испытания, еще

и по глупости. Я же почти свалил от этого, будь он неладен, локального босса. Крекень! Кто только такие названия придумывает?

Я все в тех же рваных джинсах. Присмотревшись, вижу, как их определяет система:

Штаны из ткани

Защита: +1.

Прочность: 19 %.

И что же значит это «+1» к защите? На единицу снижается входящий урон? Или как это работает? Защищают ли джинсы от урона только ног, или механика мира подразумевает снижение любого урона, пусть даже нанесенного в открытый участок тела? Непонятно.

Ни гайдов, ни форумов. Разбирайся сам, испытуемый! Эх, мне бы сейчас Марту в помощники...

Ладно, часики тикают, а у меня осталась всего одна единица ресурсов сущности. Эдак я не только не накоплю на активацию командного центра, а и тупо загнусь, оставшись с единственной жизнью. Но прежде чем ломиться в бой, надо бы раскидать очки характеристик. Копить их и далее нет смысла, если меня в три плевка прикончил какой-то слепень-переросток. Да и вообще, я круто сглупил, не усилившись до своего неудачного захода на фарм.

Убедившись, что в видимом радиусе никого, я открываю

свой профиль и дотрагиваюсь до подрагивающего зелено-го шарика, который маячит в поле зрения, призывая меня распределить бонусные очки характеристик. У меня их аж одиннадцать, и для реальной жизни, той, где Яна, Вика и Сява, это нереально круто. Как характеристики работают здесь, мне только предстоит понять.

На пробу закидываю очко в «Силу», и появляется предложение принять изменения или отменить. Отлично, можно не держать все расчеты в голове и «играться» с цифрами на ходу. Добавляю и отнимаю по единице каждой характеристики, отслеживая изменения.

Плюсовое очко к «Силе» повышает урон на единицу, и на три – критический урон ⁶.

Добавляю единичку к «Ловкости», и на один процент повышаю скорость передвижения. Теоретически, будь у меня при себе оружие дальнего боя, повысился бы этот урон, но у меня под ногами даже камней нет, чтобы бросать их, используя как орудие.

«Интеллект» увеличивает шанс получить бонусный объем ресурсов сущности с трупов поверженных врагов, что, в свою очередь, ускоряет развитие, ведь повышение уровня активируется за счет ресурсов. Еще «Интеллект» ускоряет апгрейд модулей базы, но мне пока до этого далеко, и повышать его я пока не буду. Сейчас у меня двадцать процентов

⁶ Критический урон – (в компьютерных и настольных играх) повреждения, которые причиняют существенно больший урон, нежели обычный удар персонажа.

шанса получить бонусный лут, и несколько лишних процентов погоды не сделают, тем более чтобы получить лут, нужно сначала кого-нибудь убить, а у меня дамаг ⁷ маленький.

Плюс в «Выносливость» показывает увеличение очков жизни на сотню. Довольно важная характеристика, повышающая выживаемость, но вкладываться ли в нее уже сейчас? Надо подумать.

А вот очко в «Восприятие» дает мне сразу полтора процента к шансу крита. И это помимо увеличившегося на десять метров видимого радиуса, обложенного туманом войны, и шанса найти утерянный артефакт.

Очки, вложенные в «Харизму», добавляют слотов военным юнитам, что пока бесполезно, а вот «Удача» явно повышает шанс на крит. Причем по проценту за очко. Меньше, чем полтора от «Восприятия», но все равно радует.

Рефлекторно почесав затылок, я беру паузу на раздумья. Сколько там очков жизни было у Крекеня? Судя по логам, «1800». Босс прикончил меня за три плевка, каждый из которых отнимал триста-четырееста очков жизни, но последний стал критическим и снес сразу семьсот с чем-то, отправив меня на респаун. Так... Выработка напалма отнимала у твари время: между вторым и третьим плевком прошло около четырех местных секунд. За такое время я могу нанести под

⁷ Дамаг – (от англ. damage – «урон») количество очков здоровья, которое вы сможете отнять у противника, если нанесете ему удар, наложите заклинание или примените атакующее умение.

двадцать ударов, каждый будет отнимать около тридцати очков здоровья – если с критами. Но без учета бонусных очков характеристик!

Следующие пару минут я по-всякому кручу цифры «Силы» и «Восприятия» и нахожу оптимальное сочетание. Семь очков в «Силу», четыре – в «Восприятие», и мой критический урон без оружия достигает почти восьмидесяти четырех, а средний, с учетом шанса на крит, – пятидесяти трех.

Интересная механика у мира. Упрощенная, но без минимальных познаний в математике можно создать такой кривой билд, что потом локтей не хватит все покушать.

Основные характеристики

Сила – 20.

Ловкость – 11.

Интеллект – 20.

Вьносливость – 11.

Восприятие – 19.

Харизма – 17.

Удача – 14.

Принять? Отменить изменения?

Принять! В отличие от моего привычного интерфейса, здесь изменения в характеристиках происходят мгновенно, что снова склоняет меня к мысли о виртуальности или ис-

кусственности мира, учитывая технологии Старших.

Мышцы наливаются кровью, взбухают как тесто на дрожжах, и я без зеркала понимаю, что стал настоящим качком из анекдотов. Двигая руками, я чувствую непривычный дискомфорт в подмышках. Шея крепнет, и крутить головой уже не так просто, как прежде. Плечи превращаются в шары для боулинга, мощная грудь скрывает обзор на нижнюю часть тела, но самая засада происходит с моей единственной защитой – джинсами. Вздувшиеся квадрицепсы, как и ягодичные мышцы, рвут ткань штанин окончательно, и от них остается лишь несколько клочьев, бессильно спавших на землю.

Система идентифицирует их как «лохмотья» без всяких бонусов. Я остаюсь в одних трусах-боксерах, и от них тоже никакого проку в игровом плане. На всякий случай проверю, не позеленела ли кожа. Нет, я не Халк.

Зато открывшийся вид на округу примиряет меня с тем, что я остался в одних трусах. Стена тумана войны сдвинулась на сорок метров, и теперь я вижу, что за оврагом. Там пасется стадо *свистаков* второго-третьего уровней, и для фарма там раздолье! Издали *свистаки* напоминают хомяков-переростков с гипертрофированной головой, увенчанной шипастым гребнем. Животинки мне примерно по пояс, и если подвохов не будет, я должен с ними не просто справиться, а справиться легко.

Задача осложняется тем, что конца-края оврагу не видно, а там засел злобный убийца Крекень, плюющийся напалмом.

По моим прикидкам, чтобы его завалить, мне надо нанести тридцать четыре удара, а это, как бы быстро я ни колотил, секунд двенадцать-пятнадцать. Наших земных секунд, то есть около шести-семи местных. Перезаряжалка напалма у твари – шесть. Два плевка я точно выдержу, главное, не убежать, а бить и перед плевком отворачиваться, чтобы не сжечь глаза.

Рискнуть? Или пойти спокойно гнобить детенышей кирпи, устроив им локальный геноцид? Я поежился, вспомнив обжигающие прикосновения к покрытой кислотной слизью помеси ежика с осьминогом. Бр-р... Бить-то мне их кулаками, пока не найду хотя бы палку или ветку, из которой можно смастерить дубинку.

Рискну. Геймерский опыт подсказывает, что овчинка стоит выделки, да и математика на моей стороне. Зря я, что ли, бокс прокачивал? Пусть такого навыка у меня здесь в профиле нет, но бить-то я не разучился? Наношу ряд ударов, имитируя бой с тенью, – все при мне. Три, два, пошел!

Правило трех секунд, которым я активно пользуюсь, гласит: начинать действовать надо сразу, как только принял решение, пока ты не начал внутренний спор с самим собой, находя причины и отмазки, чтобы не делать того, что решил. Иначе велика вероятность, что ты либо потеряешь время, либо ничего не сделаешь.

В этот раз в овраг я спускаюсь, уже зная, что меня ожидает. Спрыгнув на дно, я кручусь, выискивая взглядом локального босса, но никого не вижу. А время-то идет, и через

несколько минут я останусь без ресурсов сущности. Прохожу несколько десятков шагов направо – убедиться, что Крекенъ не там. Передо мной разбегаются тараканы размером с кошку – *сарасуры* первого уровня, но идея добыть легкие ресурсы проваливается. Твари верткие и шустрые, а попытка раздавить одного из них оборачивается провалом: мелкий гад щетинится шипами, и хитин пробить мне не удастся. В результате я получаю незначительный, но крайне болезненный урон, минутный дебаф отравления, а таракан скрывается в расщелине.

Пока я матерюсь, прыгая на одной ноге, оттуда же выбегает-вытекает отвратительная серебрящаяся многоножка третьего уровня. Она резво обвивается вокруг моей единственной здоровой ноги и сжимается, впиваясь острыми иглами. Неистовая боль заставляет забыть о повреждениях, и я падаю, вопя и пытаюсь сорвать кровожадного монстра, но не тут-то было! Щетинки у многоножки хитрые: с бородкой, как у рыболовного крючка, и когда я начинаю срывать ее с ноги, она отдирается вместе с кожей и мясом – только что наращенными мышцами.

Кровавый туман застилает глаза, но даже так цифры урона обновляются с бешеной скоростью, а мои очки здоровья утекают так быстро, что их мгновенно остается всего две трети. И это «ясли»? «Нубятник»⁸? Да я рискую вылететь из Испытания, не встретив ни одного другого кандидата!

⁸ Ясли, нубятник – начальные локации в MMORPG для новичков.

Невзирая на уколы, колочу гадину кулаками в белесое брюхо, где щетина не такая длинная, и почти, судя по ее индикатору здоровья, убиваю, но многоножка вдруг стекает с ноги и юрко исчезает в расщелине оврага. Да что тут за мобы такие? Один другого страшнее! Не успеваю я об этом подумать, как становится ясна причина отступления щетинистого противника: спину обжигает, мир темнеет от боли. Удушью пахнет горелым мясом.

И хоть обнаженная спина и полыхает, прожигаемая огненным плевком Крекеня – а так сделать может только он, – я обливаюсь холодным потом. Такое попадалово, что туши свет! Истерзанный многоножкой, с кровоточащими ногами, на которые и ступить-то страшно, не то что прыгать и бегать, с ополовиненной жизнью...

В голове – хаос мыслей и паника, я уже прощаюсь с жизнью, но тело, понимая, что беги ни беги, а больно будет и после смерти, уже разворачивается к боссу и, игнорируя урон, рывком переносится к нему. Я смотрю, как тварь генерирует напалм, как пламя, нагнетаемое железами, копится в резервуарах под хоботком, разгораясь все ярче. Глаза видят, а руки делают – стиснув зубы, я колочу гигантского слепня разбитыми в кровь кулаками с обнаженными нервными окончаниями. Проценты снимаются неохотно и явно меньше, чем я просчитывал – похоже, я смертельно ошибся, не приняв во внимание хитиновую броню босса. Урон режется чуть ли не

вполовину, и это делает мой трай вайповым ⁹.

Безнадега...

Крекень расправляет хобот, готовясь выпустить адское пламя, и я, сам не соображая, что делаю, резким движением обеих рук хватаю его за отросток и, преодолевая сопротивление, сворачиваю его вверх «дулом» прямо в фасеточный глаз, занимающий почти половину головы жуткого насекомого.

Бух! Маленькое солнце – ладонями я хорошо прочувствовал, как оно, разгоняемое, проносится внутри хоботка – выплевывается и, вспыхнув белым пламенем, липнет, растекается по глазу слепня, но не убивает тварь. Разъедающая сетчатую поверхность глаза, напалм шипит, дымится, босс стрекочет на грани ультразвука, а я превращаюсь в отбойный молоток, выбивая из него последние проценты жизни.

Крекень пытается сбежать, растворяясь в воздухе, но не успевает. В последний апперкот я вкладываю все оставшиеся силы, и тварьдохнет. Поднимая пыль, тело босса падает на землю. Звук такой, будто рухнул огромный бурдюк, наполненный жидкостью.

Не чувствуя ног, я замертво падаю рядом. Это становится Пирровой победой: мое здоровье давно в красной зоне, и последние сотни утекают от навешанных дотов кровотечения, отравления и горения. Моя спина еще дымится, и я думаю,

⁹ Вайповый трай – попытка победить компьютерного монстра, как правило, босса, закончившаяся смертью всех участников рейда.

что главное – собрать лут, а потом можно и на перерождение.

Очки здоровья: 186/1100.

Труп босса мерцает и исчезает, оставив «Большой кристалл сущности» и какой-то предмет.

Очки здоровья: 113/1100.

Еще пара тиков, и я труп. Не рассматривая, хватаю выпавший лут и быстро дотрагиваюсь до кристалла:

+100 единиц ресурсов сущности.

Проверка на вероятность получения бонусного объема ресурсов сущности (шанс 20 %). Испытуемый, проверка пройдена успешно!

+100 единиц ресурсов сущности.

А щедро Крекень насыпал. Двести единиц! Вот я и накопил на активацию командного центра. Жаль только, что жизнь останется последняя. Интересно, босс возродится? Если да, то можно будет наведаться к нему еще разок.

Очки здоровья: 40/1100.

Осенившая идея оказывает действие холодного душа.
Лишь бы успеть!
Профиль!

Ты действительно хочешь активировать повышение уровня?

Принять? Отказаться?

Да! Для верности я подкрепляю команду тычком руки, и моя идея срабатывает! По телу прокатывается исцеляющая волна, снимая все доты и полностью восстанавливая очки здоровья!

Поздравляем, испытуемый! Ты достиг 2 уровня!

Ты получаешь +2 свободно распределяемых единицы характеристик.

Больше огня под ногами твоих врагов, испытуемый!

Я самозабвенно танцую как умею, разгоняя нахлынувших на запах свежего трупа тараканов, и победно трясу кулаками. У меня осталась сдача – еще двадцать семь очков сущности, так что вопрос жизнеобеспечения пока теряет актуальность. Я мочканул хитрого локального босса голыми кулаками, одетый в одни трусы!

К моему танцу присоединяются два золотых шарика, на-

стырно требующих внимания.

– Все потом, потом, – отмахиваюсь я от них.

С детства ненавижу насекомых, а потому как можно скорее выбираюсь с другой стороны оврага наверх – на воздух, ближе к небу и подальше от местных мерзких обитателей.

На поверхности меня никто не ждет, и я решаю изучить лут и новые системные сообщения – а золотистые шарики, сто пудов, от системы приплыли.

Выпавший с Крекены предмет оказывается совсем не бесполезной хренью, как обычно происходит на низкоуровневых локациях в играх. Я с любовью его осматриваю, изучая плавность и совершенство линий, приятную тяжесть, исходящее изнутри тепло и всполохи искр на поверхности:

Силовой кастет ярости

Лучшее оружие для рукопашного боя.

Питание обеспечивается ресурсами сущности (1 % от единицы при каждом нанесении урона).

Урон: 12–24.

+50 % к критическому урону.

Кастет выглядит как металлическая перчатка, но это не металл, известный на Земле, потому что он тянется как резина, когда я втискиваю в него правую руку, обволакивает кисть и растекается по всему предплечью, не стесняя движений. Я сгибаю-разгибаю пальцы, вращаю кистью – сел как

влитой.

Мой первый настоящий лут. Открыв профиль, я вижу, как с кастетом скакнули мои цифры наносимого урона: «30–46» для обычного и «262» для критического! Офигенно! Самое время фармить ресы, а то вечереет, а мне и переночевать негде. Что там в инструкции говорилось про ночь? Плотоядные твари особенно активны? Не хотелось бы в одних трусах лечь спать на голой земле и не проснуться.

Но сначала надо все-таки проверить, что там насыпала система. Дотрагиваюсь до первого из золотистых шариков, он рассыпается взвесью мерцающей пыли, преобразаясь в текст:

Испытуемый! Достижение «Первый! Убийца великанов» открыто!

*Ты – первый в этой волне, кто одолел локального босса.
Ты получаешь +3 свободно распределяемые единицы характеристик.*

Уже догадываясь, о чем пойдет речь, я восторженно прикасаюсь ко второму вестнику достижений.

Испытуемый! Достижение «Первый! Сорвиголова» открыто!

Ты – первый в этой волне, кто победил существо пятью уровнями выше.

Ты получаешь +3 свободно распределяемые единицы характеристик.

Два за повышение уровня, да шесть с достижений, итого восемь очков характеристик! Сразу же раскидываю их. Хватит, наоткладывался.

Добавляю четыре в «Выносливость», повышая очки здоровья: без одежды нет защиты, а выживаемость надо повышать!

Одно очко в «Удачу», она лишней никогда не бывает.

Еще одно в «Силу» и последние два в «Восприятие».

Шанс на крит возрастает до сорока пяти с половиной процентов, на критический урон – почти до трех сотен. Ух, крит-машина!

Да с такими показателями я тварей типа Крекенья буду в пару секунд укладывать! Ну, почти.

А теперь – фармить. Но аккуратно, не теряя бдительности...

Когда я, наконец, добиваю запасы ресурсов сущности до сотни с хвостиком, уже сгущаются сумерки. Сотня на активацию командного центра, а «хвостик» – на жизнеобеспечение. Попадавшиеся мне mobs разнообразием не отличались – все те же кирпичи, чьи иголки я сминал ударом кастета; агрессивные свистаки, этикие хомяки-переростки, нападавшие стаей и убегающие, едва уровень их здоровья опускался ниже половины; крекники – лайт-версии Крекенья, только

не раррики ¹⁰ – вместо напалма они плевались жгучей, но не смертельной субстанцией, да и размером были раза в два меньше...

Много времени уходило на регенерацию, бесило, если недобитки сваливали и давали стрекача так, что я не успевал угнаться, а когда в очередной погоне нарвался на засаду кирпичи, перестал сломя голову бежать за дезертирами. Теперь я ближе к моменту побега хватал и держал моба, чтобы не удрал.

Ничего, кроме ресурсов сущности, с мобов не падало, и мой план одеться, налутав шмоток, провалился.

Так я полностью пересекаю свой гексагон и добираюсь до соседнего. Это я понимаю, когда перешагиваю через границу – ощущение, будто проходишь сквозь паутину. На грани слышимости чувствуется гудение энергетического поля, разделяющее гексагоны. Мне оно дает пройти, а вот увиденного мной *свистака* отталкивает так, что он кубарем катится назад.

Возвращаться назад или идти дальше? Я вспоминаю, что могу захватить и нейтральный гексагон вместо того, на котором появился. По идее, идти к своему центру столько же, сколько к середине этой зоны. Решаю двигаться вперед – фармить так фармить, раз уж здесь нет ни усталости, ни голода. Какая разница, какой командный центр активировать:

¹⁰ Раррик – (комп. сленг) редкие монстры, локальные боссы, как правило, с повышенными характеристиками, как, например, Крекенъ.

своей или нейтральной? Зато дополнительные ресурсы сущности начнут капать, а чем их больше – тем быстрее можно развиваться.

Я делаю буквально шагов пятьдесят, после чего резко падаю в траву, завидев необычную для этих краев человеческую фигуру почти у границы моего личного тумана войны.

Картер, человек

Уровень 4.

Полноватый Картер крадется, пригибаясь к земле. Не знаю, заметил ли он меня, но встречаться с ним чревато! Это сколько же ресов он нафармил, если активировал уже четвертый уровень, в руке держит поблескивающее хищным жалом копье, а вокруг него, охраняя, движется, сжимая в руках дубинки, отряд личных мобов?

Один из них вдруг останавливается, принохивается, поворачивает голову и смотрит на меня. Через секунду в мою сторону глядит весь отряд, включая самого Картера.

Глава 4. Как заряженный пистолет

*Он всегда говорит правду. Это один из его недостатков.
«На игле»*

Да я просто мастер спорта международного класса по восточным единоборствам в неприятные ситуации! А всему виной мои успехи в боксе и пришедшая с ними уверенность! Скольких драк я успешно избежал в жизни до интерфейса? Да почти всех! Да, не всегда это было безболезненно для самолюбия, но в конечном итоге не приводило ни к каким серьезным проблемам. А сейчас?

Именно об этом я думал, когда ехал домой из ночного клуба. Корил я себя еще долго, и даже дома продолжал анализировать произошедшее, понимая: все мои последние проблемы я создавал себе сам. Из боксерской секции меня выперли за драку с Магой; от Турала чуть не получил нож под ребро, потому что погнался за ним... Раньше-то никогда такого не было! И вот опять! ¹¹

Когда охрана клуба выкинула нас с Кириллом, ребята, оставшиеся там, расплатились по счету и вышли вслед за нами. Мы переместились в кофейню неподалеку, чтобы обсудить

¹¹ Фил цитирует Виктора Степановича Черномырдина, российского хозяйственного и государственного деятеля, премьер-министра России в 1992–1998 годах. В оригинале фраза звучит так: «Никогда такого не было, и вот опять!»

сложившуюся ситуацию и решить, как нам быть.

– Да, попали... – задумчиво произнес Сява. – Кто же знал?

– Да от этой золотой молодежи вечно одни проблемы, – хмуро сказал Генка. – Я на таких в покерном клубе насмотрелся, слова им поперек не скажи. Чуть что не по их, сразу всех раком ставят.

– Бурые они, – кивнул Сява.

– Кир, а зачем ты вообще драться полез? – спросила Вероника.

– Я? – Глаза Кира стали по пять копеек. – Мы с Генкой спокойно шары катали, пока он не стал кий у меня отбирать! А мне что было делать? Кланяться ему, что ли?

Кириченко гундосил из-за перебитого носа, а боевым красом напоминал индейца.

– Надо было просто отдать им стол... – еле слышно прошептала Марина.

– Эх... – спрятав лицо в ладонях, вздохнул Кеша. – А так хорошо начинали...

– Так, стоп! – Мне пришлось включить командирский тон. – Кир с Генкой повели себя достойно, мужчины они или твари дрожащие? У Дорожкина что, на лбу написано, кто он? Да и было бы написано, парни в своем праве.

– Только проблемы, которые нам создаст его папаша, от их правоты не исчезнут, – заметил Кеша.

– С проблемами будем разбираться по мере их поступления, – сказал я. – На упреждение – всем топам с утра завтра

быть в офисе. Надо изучить всю документацию, договора, да и вообще, все ли у нас в порядке по требованиям всяких проверяющих органов.

– Позвонить Марку Яковлевичу? – взяв в руки телефон, спросил Славка.

– Не надо на ночь глядя. Утром я сам позвоню. А пока всем отбой. Расходимся.

– Эх, такой вечер этот урод нам испоганил! – Генка стукнул кулаком по столу. – Эх...

В его вздохе я услышал печаль не только об испорченном вечере. Он озвучил то, о чем подумали все – о последствиях. И важно было всех успокоить.

– Ребята! – Я встал, обвел всех взглядом, заражая уверенностью, и широко улыбнулся. – Все будет хорошо!

На этом мы разошлись. От предложения подвезти я отказался и уехал на такси...

Дома я скидываю обувь и не раздеваясь сажусь в кресло. Издавая ласковое мурлыканье, о ноги трется Васька. Меланхолично глажу ее изгибающееся тело, и тут ксилофоном звучит телефон. Звонят с незнакомого номера, но я отвечаю.

– Добрый вечер! Простите за беспокойство. Это Филипп? – слышу приятный женский голос, смутно знакомый, но неузнаваемый.

– Да, он самый. С кем говорю?

– Панфилов? – чувствую в голосе улыбку. – Не узнаешь?

– Простите, нет. Мы знакомы?

– Эх ты! – смеется моя собеседница. – Это Полина Есман! Твоя одноклассница! Двадцать третья школа, класс «В», две тысячи третий год выпуска. Ну, вспомнил?

– Полька? Есман? Ни фиги себе! Привет!

Волнение охватывает меня с головы до ног – моя первая и безответная любовь – Полинка, с которой я с первого класса сидел за одной партой, пока она не перебралась классе в пятом к подруге.

– Привет, привет! Как поживаешь? Давно не виделись!

– Очень давно, Полин. Чуть ли не с самой школы.

– Ага. Ладно, извини, я сразу к делу. Мы тебя второй месяц разыскиваем: и в соцсети писали, и кто-то нашел твой старый домашний номер, но ты и там недоступен был. Хорошо я догадалась твоим родителям позвонить! Слушай. Завтра у нас встреча выпускников, много наших приехало: Майка из Австралии, Пашка из ЮАР, Олька из Германии, представляешь? Из Америки Ежовы... Так вот! С других континентов почти всех собрали, а из нашего города не смогли. Слава богу, я тебя нашла!

– Встреча выпускников? – осознавая, переспрашиваю, а у самого в голове вал нахлынувших воспоминаний: о школе, одноклассниках – вроде как вчера было, а многих ребят уже и не помню.

– Да! Пятнадцать лет с выпуска, ты чего? На десять лет пытались собраться, но пришло всего шесть человек, а ты, кстати, не пришел, хотя звали!

Вспоминаю, почему не пошел и правда ли звали. Вроде звали. Неужели из-за очередного рейда отказался встретиться с одноклассниками? Да уж.

– Пятнадцать лет прошло, офигеть... Спасибо, что нашла, Полина! С удовольствием присоединюсь к вам! Неужели и Пашка приехал?

– Да он родителей навестить. Вот, подгадали встречу так, чтобы все были. В общем, тогда ждем тебя к семи вечера в ресторане Андрейки Беляева.

– У Андрюхи ресторан? Ничего себе! А где он и как называется?

– «Чито-Гврито» на Варшавской. Знаешь?

– Не слышал, но найду. «Чито-Гврито», надо же. Грузинский?

– Ага. Партнер у него – шеф-повар из Грузии. Ну все, не опаздывай! У нас программа! Мы готовили с девчонками...

– Понял. Не опоздаю. До встречи!

– Хорошо. Тогда пока, – слышу смешок, и Полина отключается, оставляя меня в смешанных чувствах.

Из глубин памяти достаю подзабытые лица. Андрей Беляев, чьим объектом насмешек я был все старшие классы – мы с ним оба влюбились в Полину. Мой друг Пашка Пашковский, с которым мы вдрызг разругались из-за чего-то, чего сейчас и не упомнить. Майка Абрамович – хрупкая брюнетка с большими... хм... задатками большой поэтессы, с которой я мечтал потанцевать на выпускном, на что-то надеясь,

но так и не решился пригласить. Макс Миненко, еще один Пашка – круглый отличник – Загвозкин, Серега Кардаев – маленький и курносый, подтягивался он больше всех в классе и был любимцем физрука.

Телефон начинает безостановочно пикивать, сообщая о ежесекундно поступающих сообщениях в мессенджере. Открываю WhatsApp и вижу, что меня добавили в чат одноклассников.

– Фил, привет! – приветствует меня Пашковский.

– О, Филиппок с нами! Ура, товарищи! – объявляет Беляев, вспоминая мое прозвище из детского рассказа Толстого.

– Как дела, Фил? Семья, дети? – интересуется Кардаев.

– А почему без фото в профиле? Фотку в студию, Фил! – требует Ирка Гончаренко.

Приветствую всех и погружаюсь в профили одноклассников, изучая фотографии. Взрослые лица, так просто и не узнать. Сообщения продолжают поступать: фотографии семей, детей, воспоминания, школьные байки, слухи об отсутствующих в чате. Все в предвкушении встречи, и, скорее всего, сама тусовка после искренней радости и ностальгических разговоров перерастет в выставку достижений: кто чего добился в жизни и кто в итоге молодец. И на ярмарке тщеславия мне не светит ничего: не добился, не родил и даже семью не сохранил.

Некоторое время обдумываю этот факт, перевариваю информацию и прихожу к выводу: да и хрен с ним! Я просто

буду рад повидаться с ребятами, мне нужно немного позитива перед, как полагаю, затяжной войной с семьей Дорожкиных.

В школе меня преследовали три беды: я был не спортивен, не умел и стеснялся танцевать и мечтал стать таким же остроумным балагуром, как тот же Беляев (удачные ответы и шутки приходили мне в голову слишком поздно). Вообще, меня за это не то чтобы клевали в классе, но и популярностью я не пользовался. Хорошо, но не отлично учился; на уроках физкультуры как огня боялся «козла», кроссов и брусьев; на дискотеках жался по углам, стесняясь и опасаясь опозориться.

Так что на завтрашнюю встречу я пойду, подготовившись. В спорте я сейчас и сам фору дам кому угодно из одноклассников, остроумие мне удалось прокачать за годы после школы – в универе даже писал шутки для нашей команды КВН, а вот с танцами как было все плохо, так и осталось. То есть если я накачаюсь алкоголем и услышу знакомую песню, скорее всего, ломанусь на танцпол изображать танец, но со стороны это будет выглядеть крайне нелепо. Да у меня даже навыка танца нет в профиле! А танцы завтра, на встрече выпускников, будут как пить дать.

Так что все время до сна я, совсем забыв про первого зама мэра и его сына-беспредельщика, смотрю видео на YouTube на тему «Как научиться танцевать с нуля» и под ритмичную музыку повторяю, заучивая, движения. К исходу второго ча-

са у меня начинает получаться – телом я сейчас владею на порядок лучше.

Внимание! Доступен и активирован новый навык: уличные танцы.

Текущее значение уровня навыка: 1.

Получено очков опыта за изучение навыка: 200.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 16990/18000.

Система не только радует открывшимся навыком уличных танцев, но и удивляет такой классификацией. Впрочем, разучивать румбу, танго и вальс мне было не с кем, а ролики с «Ютуба» учили именно уличным танцам под соответствующую музыку.

Всегда мечтал научиться танцевать нижний брейк.

* * *

Проснувшись с первыми лучами солнца, я сразу включаю телевизор, ищу музыкальный канал – композиция более-менее подходит – и выкручиваю громкость до упора. Потом сдвигаю журнальный столик, диван, расчищая побольше пространства, ставлю на видеозапись смартфон и... танцую, закрепляя мышечную память.

За полночи мне удалось достичь четвертого уровня владения навыком брейк-дансинга и попотеть пришлось чуть ли не больше, чем на боксе. Танец очень энергозатратен, это я понял, когда, усвоив базовые движения, пытался стоять на руках, удерживая равновесие и сохраняя тело горизонтальным полу. После «черепашки» учился делать «гелик»¹². Каждый хоть раз в жизни видел, как он делается: танцор вращается на полу за счет маховых движений ног, и выглядит это, как ветряная мельница. Без сильных рук, мышц кора¹³ и скоординированности, читай ловкости, смысла нет начинать заниматься брейком – хорошо, что я подкачался за прошедшие месяцы.

Сбоить все начало на более сложных – силовых – элементах. На них мне элементарно не хватало физического развития. Освоить столько акробатики без подготовки – а чем дальше, тем ее становилось все больше и больше – абсолютно нереально, но кое-что получается. Все же чему-то я научился. Вечером, если дойдет до танцев, стесняться не буду.

В хорошем настроении собираюсь на тренировку. Бокс я до возвращения Кости пока отложил, а вот бегом продолжаю заниматься. План-минимум – прокачать «Выносливость» до двадцати как один из критериев героических скиллов второго тiera.

¹² «Черепашка», «гелик» – базовые элементы нижнего брейк-данса.

¹³ Мышцы кора – это комплекс мышц, которые отвечают за стабилизацию таза, бедер и позвоночника.

Бег проходит под аудиоуроки английского. После звонка из посольства США я решил учить язык. Взяв пока месячный абонемент на онлайн-курсы, я получил пачку файлов, в том числе – аудио. Урок выглядит как размышления на заданную тему, в моем случае – о кулинарии. Преподаватель на полном серьезе убеждает, как важно уметь готовить, и готовить дома. Мол, это и полезнее, и много дешевле, чем питаться в ресторанах. Америки он мне не открывает, но основная цель все-таки в другом – научиться воспринимать речь на слух и понимать ее. Я справляюсь: за весь урок встретилось два-три незнакомых слова, которые я тут же на бегу прогнал через переводчик.

Прогресс-бар английского повышается на пару-тройку процентов, бега – на полтора. На восьмом уровне навык кажется сложнее. Зато апом радует «Выносливость». Интерфейс выдает прямо посреди тренировки:

Показатель выносливости увеличился! Выносливость: +1.

Текущее значение: 12.

Получено очков опыта за улучшение основной характеристики: 1000.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 17990/18000.

Удовлетворенно кивнув, бегу дальше. Миную место, где мы спарринговали с Костей и где сторожила наши сумки маленькая Юля. Вроде недавно было, а будто сто лет назад: объединение компании, Костя в больнице, окончательный разрыв с Викой в кабинете Панченко, моя победа в турнире по боксу, явление Илинди на «суперфинале», выем и Испытание (то есть Предыспытание), отправка на лечение в Германию Бехтеревых, стычка в ночном клубе с сыном Дорожкина...

Окончание тренировки дает плюс тридцать очков к опыту за выполненную задачу, меня придавливает видимым только мне столбом света, и я повышаю уровень.

Задача «Беговая тренировка» выполнена.

Получены очки опыта: 30.

Повышена удовлетворенность: +5 %.

Поздравляем! Вы подняли уровень!

Ваш текущий уровень социальной значимости – 18!

Доступны очки характеристик: 2.

Доступны очки навыков: 1.

Очков опыта до следующего уровня социальной значимости: 20/19000.

Не могу устоять на ослабших ногах и, сотрясаемый кон-

вильсиями от приступа блаженства, валюсь в траву, которой заросло поле школьного стадиона. На то, чтобы отойти от эйфории, мне требуется несколько минут.

Лежа в траве, просматриваю свой профиль.

Филипп «Фил» Панфилов, 32 года

Текущий статус: предприниматель.

18 уровень социальной значимости.

Познающий 13 уровня.

Боксер-эмпат 11 уровня.

В разводе. Дети: нет.

Основные характеристики

Сила – 13.

Ловкость – 11.

Интеллект – 20.

Вьносливость – 12.

Восприятие – 15.

Харизма – 17.

Удача – 14.

В пояснении к «Удаче» отображаются эффекты от предметов: +12 «Счастливое кольцо Велеса», +2 «Красная нить удачи», +5 «Нэцкэ Дзюродзин из слоновьей кости». Спортивный костюм и кроссовки дают мизерные плюсы к «Ловкости».

Да, жалко будет терять все это богатство, если Фил-2 провалит Испытание. Прямо до слез. Может, и хорошо, что я и не вспомню о своих успехах – не буду расстраиваться, продолжая и дальше бить боссов в Игре. Через месяц-другой, слышал, выходит новое дополнение «Битва за Азерот». То ли поисковые системы помнят, то ли я все еще числюсь в базе, но рекламу вижу каждый раз, когда что-то гуглю. Да и рассылки от компании-разработчика приходят постоянно.

Что бы впереди меня ни ждало, понимаю, что ни разу не пробовал прокачать системными очками «Интеллект» и «Харизму». С «Выносливостью» я не заморачиваюсь – не так уж она и важна в повседневной жизни, марафоны мне не бегать, а на продолжительную ночь любви дыхалки мне теперь хватает. Ради эксперимента пробую вкинуть очко в «Интеллект», и система снова меня удивляет! То ли повысившееся «Познание сути» тому причиной, то ли еще что, но теперь все не так однозначно, как с повышением физических характеристик.

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Интеллект»: +1.

Будет запущен процесс создания, укрепления или восстановления утраченных нейронных синаптических связей носителя.

Возможны варианты усиления умственной характеристики. Выберите один из них:

- повышение быстродействия мозговой деятельности носителя на 10 % от базового значения;
- повышение скорости реакции и решения задач носителя на 15 % от базового значения;
- повышение фокусировки и внимательности носителя на 50 % от базового значения;
- увеличение объема оперативной и долговременной памяти носителя на 20 % от базового значения;
- развитие одной из творческих способностей носителя (+5 уровней к навыку).

Принять? Отказаться?

Сфокусировавшись на последнем пункте, вижу развернутый список «творческих способностей»: сочинение музыки, поэзия, писательство, пение, актерское мастерство, рисование, танцы, фотография, скульптура, дизайн...

Список объемный, и выбрать есть из чего. Есть даже иностранные языки. Будоражит осознание того, что стоит мне захотеть, и уже завтра я могу идеально (десятый уровень за два апа «Интеллекта»!) знать хоть китайский язык, хоть японский, могу стать великим писателем – реально великим, ибо восьмой уровень писательского мастерства да десять от апов – это же уровень «Бог»!

Черт, просто уму непостижимо! Мозг лихорадочно обдумывает варианты, а поощряемые любопытством руки тычут

в «Отказаться» и жмут плюс к «Харизме». Там тоже новости.

Внимание! Системой обнаружено неестественное повышение характеристики «Харизма»: +1.

В зависимости от выбора, будут запущены соответствующие процессы перестройки организма носителя.

Возможны варианты усиления характеристики. Выберите один из них:

– повышение качества внешних данных и привлекательности носителя согласно стандартам общества локального сегмента Галактики;

– активация пси-поля командной ауры – люди с большей вероятностью станут прислушиваться к носителю;

– активация пси-поля энергетической ауры – окружение будет подпитываться энергией носителя, и само его присутствие рядом будет бодрить людей;

– развитие одного из харизматических навыков носителя (+5 уровней к навыку).

Принять? Отказаться?

В возможных повышаемых навыках: коммуникабельность, лидерство, ораторское искусство, видение перспектив, убеждение, остроумие, соблазнение, лицемерие, эрудиция, принятие решений...

Выбор велик, хочется развить все. Черт, ну почему мне

раньше и в голову не приходило развивать «Харизму» и «Интеллект»? Во всем виноваты комплексы из детства – оттого что был слаб и хотел стать сильным. Сильным-то я стал, а вот то, что так бездарно слил кучу системных очков в «Силу» и «Ловкость»... Зла на себя не хватает.

Рывком или, говоря по-брейкдансерски, «пружинкой», поднимаюсь с поля и уныло бреду домой. Там на автомате совершаю привычную последовательность действий: экипировку в стирку, сам в душ.

Помывшись, открываю дверь ванной комнаты и вижу терпеливо стерегущую меня Ваську. Кошка смотрит в глаза и чихает, после чего лениво встает, протягивая задние лапы по полу, отходит в сторонку, уступая мне дорогу, и начинает умываться. В какой бы комнате квартиры я ни закрылся, она всегда ждет меня на пороге, но стоит мне появиться, делает вид, что просто мимо проходила.

– Не прикидывайся, Василиса. Доброе утро! Ладно, идем, покормлю...

Чистка лотка, корм кошке, завтрак себе, сборы на работу. Выходной не выходной, а угроза проверок, натравленных Дорожкиным, вполне реальна, и потому я выдвигаюсь в офис.

Марку Яковлевичу я уже позвонил с тренировки, сообщив о внеплановом совещании по неотложному вопросу. В офисе настроение боевое: никто не киснет от возможных проблем, все бодрятся, а Сява вообще машет рукой, считая,

что нас минует чаша сия:

– Да он, поди, забыл уже все. Он же никакой был, проспится и поедет дальше бухать!

– Ага, щас, жди, – скептически спорит с ним Генка. – Такие не забывают. Злопамятные, как... Как...

– Как кто? – уточняет Кеша.

– Как кошки! У меня была одна: я ее с подушки смахнул, а утром смотрю – она мне в ботинок нагадила!

– Ха-ха, – ржет Славка. – Может, и этот просто тебе... ха-ха... в ботинок!

– Да ну тебя!

В такой вялой пикировке проходит с полчаса. Балаган заканчивается с появлением юриста и главбуха. Я лаконично ставлю их в известность о случившемся вчера конфликте: Роза Львовна ахает, Марк Яковлевич хватается за сердце, Славка подносит стакан воды старику, Вероника обмахивает пожилую женщину журналом, а потом мы переходим к составлению плана действий.

Роза Львовна и Марк Яковлевич берут это в свои руки.

– Филипп, можно? – просит слова Резникова и, дождавшись моего кивка, начинает: – Итак! К нам едут... Налоговики, трудовая инспекция, пожарный надзор, Роспотребнадзор... – перечисляет она виды угроз. – Марк, тебе надо проанализировать все наши уязвимые места и оперативно прикрыться документами. Договора тоже на тебе. Иннокентий, поможете Марку? Хорошо. Вероника, вам в кратчайшие сро-

ки надо организовать переезд в новый офис и размещение людей по рабочим местам согласно трудовому законодательству. По налогам и контрагентам я пройдуся. Оформление сотрудников...

– Да! Проверьте также наличие основных кадровых документов: трудовые договоры, штатное расписание, табель учета рабочего времени, личные карточки, график отпусков, трудовые книжки и так далее, – добавляет Веронике работы Марк Яковлевич. – Если чего-то кому-то не хватает, обращайтесь ко мне и ставьте в известность конкретного сотрудника.

– А мне что делать? Как помочь? – спрашивает Слава.

– На тебе переезд и рабочая сила, – отвечает Вероника.

– Понял...

К полудню мы выработываем окончательный план действий и спокойно к нему приступаем. Мое присутствие больше не нужно. Все, что потребует моей подписи, воскресным вечером привезет Вероника.

Запланированный шопинг отнимает у меня пару часов вместе с дорогой. Особо не мудрствуя, я просто беру в одном и том же бутике строгие кожаные кроссовки, легкие джинсы, модный пиджак и приталенную рубашку, выгодно демонстрирующую раскачанную грудь, широкие плечи и V-образность фигуры. В комплекте получаю плюс шесть к «Харизме» и минус тридцать тысяч с чем-то от денег.

Вернувшись домой, я прикидываю, сколько времени оста-

лось до встречи выпускников – его должно хватить – и запускаю повышение «Харизмы», выбрав «повышение привлекательности согласно стандартам общества локального сегмента Галактики». Глупо, тупо, бездарно, я знаю.

Но, черт возьми, это же встреча выпускников! И там будет Полина!

Глава 5. Огромный потенциал для энергичного расширения

*Цель жизни – добыча. Сущность жизни – добыча. Жизнь питается жизнью. Все живое в мире делится на тех, кто ест, и тех, кого едят. И закон этот говорил: ешь, или съедят тебя самого.
«Белый клык», Джек Лондон*

Всего мобов у Картера четыре: судя по оружию в их руках, три «милишника», то есть бойца ближнего боя с дубинками, и один «рейндж» с коротким луком. Сленговые словечки все еще в моем лексиконе, не одной Игрой исчисляется мой геймерский опыт.

Мобы выглядят кошмарно. Ростом метра полтора, не больше, гуманоидного типа. Их руки спускаются ниже колен, но больше всего поражают неестественно большие безглазые головы с огромными пастями, обнажающими крупные кривые зубы. Коричневатая кожа равномерно покрыта красными пятнами: то ли особенность, то ли чьи-то капли крови. Одеты тварюги в подобие курток с высоким воротником. Приглядевшись, понимаю, что это не куртки, а наросты, выполняющие, видимо, защитную функцию.

Меня обнаружили, а значит, скрываться в траве и дальше глупо. Я встаю и изучаю потенциального противника. Имя

ему Картер, и одет он, в отличие от меня, в одних трусах, нормально. Плотные камуфлированные штаны – правда, камуфляж под земную флору – тяжелые высокие ботинки, кожаная куртка. Ростом он невелик, почти на голову ниже меня, с выпирающим из-под ремня пузом. В общем, выглядит Картер, как молодящийся байкер. Седые волосы собраны в хвост, на лице легкое удивление.

Мимолетно недоумеваю: как он сохранил ремень? Может, заслужил какой-нибудь бонус на Предыспытании или вошел в нужный портал? Я-то выбрал красный.

Поднимаю правую руку, приветствуя первого встреченного здесь человека. Похоже, мы соседи, и, может, удастся заключить перемирие? Тем более он не проявляет признаков агрессии.

– Heel! – приказывает он своим мобам по-английски и идет ко мне.

Мобы жмутся к его ногам, а я осознаю, что понял его слова: «К ноге!»

Не сводя глаз с него, отмечаю, что близится ночь. Одно из двух солнц Пибеллау, огромный багряный шар, уже на треть опустилось за горизонт. Второе солнце чуть больше нашей Луны. Нижним краем оно касается вершук деревьев, подсвечивая их затейливыми переливами фиолетовых оттенков.

Я иду навстречу Картеру, слегка смущаясь своего вида. Вымазанный в грязи и крови – своей и чужой – в трусах-боксерсах, и всего-то второго уровня. Легкая добыча. Метров за

двадцать от меня он останавливается и, прищурившись, вчитывается. Его глаза расширяются, а на губах играет улыбка. То, что он не видел моих характеристик, похоже, из-за пониженного восприятия, я понимаю, когда он выкрикивает команду:

– Bite!

В то же мгновение вся четверка мобов срывается с места и мчит ко мне. Встроенный в разум переводчик не нужен, чтобы понять, что он дал команду: «Фас!»

Непроизвольно отступая, я спотыкаюсь обо что-то и едва не падаю. Собственных названий мобы не имеют, система лишь идентифицирует их как «военные юниты Картера» первого уровня. Большого выбора у меня нет, кроме как принять бой. Мне не убежать, учитывая скорость передвижения мобов. Сам Картер бежит ко мне по дуге с копьём наперевес, рассчитывая зайти вбок или сзади, пока я буду биться с его маленьким отрядом.

Они ведут себя как велоцирапторы на загоне добычи: разделяются, окружая меня, останавливаются и истошно визжат, неестественно широко разинув пасти и подвешивая на меня какой-то легкий дебаф на ошеломление. Визг тому виной или отвратительные извивающиеся щупальца, вырывающиеся из пастей тварей, но я и правда теряю концентрацию.

Трясу головой, чтобы собраться, и встаю в защитную стойку, изготовившись встретить первую тварь ударом силового кастета, но они прыгают одновременно, замахиваясь дубина-

ми, а мое левое плечо пронзает стрела, выпущенная лучником. Его-то я и упустил из виду, оцепенев от визга.

Плечо взрывается болью, меня разворачивает в сторону, я теряю равновесие и падаю. Это меня спасает: мобы, прыгнувшие с трех сторон, промахиваются.

«Надо сматываться», – проносится в голове, и я кувырком назад выбираюсь из гущи противников. Интуиция и высокое «Восприятие» позволяют мне уклониться от удара копьем Картера. Перехватив его немеющей левой рукой, я рывком подтягиваю байкера к себе и наношу ему удар в висок. Проходит крик, и с Картера слетает больше десяти процентов здоровья. Его лицо искажает гримаса боли и... удивления? Он резко вырывает из моей ослабевшей руки копье и проворно отбегает за спины своих юнитов. Догнать и врезать ему еще не дают виснувшие на мне мобы. Один из них воткнул ротовые щупальца мне в икру и, урча, тянет кровь. В том месте, где он присосался, стремительно чернеет кожа, и икра начинает бугриться россыпью вспухающих волдырей. Гроздь дебафов от отравления до кислотного ожога сигнализирует, что дело – труба.

Тем временем меня осыпают градом ударов по спине, плечам, но, хоть удары и адски болезненные, урон от них невелик – снимается по два-три процента. Стрела, кстати, отняла немногим больше, но надеяться не на что – впятером запинают. Врезаю каждой твари не разбирая, куда придется, а той, что присосалась, вырываю пучок щупалец, обмотав ими

кулак, чем загоняю ее здоровье в красную зону. Она резво отползает, бросив дубину, но я уже не обращаю на нее внимания – путь свободен. Когда я, развернувшись, бегу прочь как можно скорее, очередная стрела пролетает в сантиметре от моего лица.

Достигнув границы зоны, оборачиваюсь и вижу, что за мной никто не гонится. Добыча оказалась зубастой, да и захват нейтрального участка для Картера, полагаю, сейчас важнее.

Проникаю сквозь силовое поле и оказываюсь почти дома – в своем гексагоне. Дорога к родному оврагу занимает весь остаток вечера. Мелочь – *крекники*, *кирпичи* и *свистаки* – куда-то попряталась, и даже шипастых тараканов-*сарасуров* на дне оврага не видно. Через овраг я пробираюсь очень осторожно. Механика этого мира мне доподлинно неизвестна, возрождаются ли здесь мобы, а если да, то с какой регулярностью – пока вопрос. В пользу того, что их респаун вполне возможен, свидетельствует развоплощение трупов. Это явление имеет игровые корни, а в играх свято место пусто не бывает. Так что и респаун Крекена вполне возможен, вопрос только – когда?

Впрочем, овраг я преодолеваю без проблем. Видимо, мелкие мобы спрятались, потому что скоро ночь. В это время, как предупреждала система, выходят на охоту жуткие ночные плотоядные хищники. Но есть ли тут травоядные? Ощущение, что здесь все питаются всеми. А самые мелкие, у ко-

го кишка тонка охотиться хоть на кого-то – падальщики.

Голода и жажды я не испытываю, заменив пищу и воду поглощаемыми ресурсами сущности. Именно они, похоже, дают мне все необходимое для жизнедеятельности, как-то встроившись в энергообмен моего организма. Но в мире, где есть боль, есть и зуд. Тело ужасно чешется, жутко хочется помыться, хотя бы освежить лицо, но ума не приложу, есть ли здесь водоемы. Да и имеется ли на планете вообще вода? Может, портал как-то изменил меня, мой метаболизм, и я спокойно, не замечая того, дышу метаном?

Не теряя бдительности, размышляю обо всем этом и дохожу наконец до белого камня – моего будущего командного центра. Вдавленный отпечаток ладони призывно темнеет на фоне камня, чуть светящегося в ночной тьме. Кладу левую ладонь.

Активировать командный центр, испытуемый?

Стоимость: 100 единиц ресурсов сущности.

Мысленно соглашаюсь. Счетчик моих ресурсов сущности скручивается до двенадцати, а сотня уходит на активацию.

Камень вибрирует, рассылая по сторонам круги энергетического поля. Ощущаю их прикосновения скорее не органами чувств, а *знанием* того, что происходит. Моя рука словно слилась с камнем, но я *понимаю*, что так будет, пока не завершится процедура активации.

Первый круг расходится до границ гексагона, заявляя права его нового владельца. Теперь о проникновении других испытуемых на мою территорию я буду узнавать в тот же миг.

Второй круг расходится метров на пятьдесят от камня, и там, где волны заканчивают движение, вырастает хлипкое метровое ограждение – вбитые в землю пластины из неизвестного материала. На дерево или металл не похоже, скорее пластик или что-то подобное – все-таки технологии Старших отличаются от наших. Главное, что я понимаю: функции у забора пока скорее декоративные, визуально показывающие границы моей базы, но ограждение можно будет апгрейдить и усиливать.

Третий, и последний, круг энергетического поля расходится, вырастая куполом надо мной и командным центром. Поле застывает, превращаясь в причудливо переливающиеся непрозрачные стены и потолок, заливает землю подо мной и белым камнем, создавая пол, и оставляет проем для входа и выхода, который можно закрыть силой мысли. Даю такую команду, и проем зарастает.

Вибрация прекращается.

Гексагон захвачен, испытуемый!

Командный центр активирован. Присвоено название: «База-1».

Владелец: Фил, человек 2 уровня.

Выдохнув, отваливаюсь от камня. Убежище на ночь у меня есть. Все то же *знание* – как я понимаю, автоматом внедряемая мне в разум информация о механике Испытания – позволяет быть спокойным: ночным тварям порог моего нового дома не преодолеть. Впервые за весь день – а день у меня вышел очень долгим, начиная с обычного утра в моем мире и проводов Кости с Юлей – я могу отдохнуть, не думая об опасностях. Слишком много всего произошло с момента моего последнего пробуждения.

Спать не хочется, и, похоже, сон мне здесь тоже не нужен. А вот отдых не помешает. С удовольствием растягиваюсь на полу, текстурой напоминающем ковровое покрытие, и закрываю глаза.

К моему удивлению, отдых мне быстро надоедает. «Пока ты спишь, враги качаются», – вспоминается фраза, всплывшая из глубин памяти. Тут же остро осознаются последствия непройденного Испытания. Нет, не время отдыхать!

Командный центр я активировал, что дальше? А дальше стоит разобраться в том, что он мне дает и позволяет сделать. Встаю и ладонью притрагиваюсь к камню. Там, где дело касается цифр, считывать информацию удобнее визуально. То ли подстроившись под мое пожелание, то ли будучи настроенным так изначально, командный центр выдает мне системный интерфейс управления базой.

Уровень: 1.

Модулей: 0.

Генерация ресурсов сущности: 1 единица в час.

Ангрейд невозможен, не выполнены условия: уровень владельца базы выше 5.

Стоимость ангрейда базы до 2 уровня: 500 единиц ресурсов сущности.

Вот оно что. Значит, о том, что я умру с голода, можно больше не переживать. Генерируемая базой единица ресурсов сущности – ровно столько, сколько нужно для моего жизнеобеспечения. Но сидеть спокойно на пятой точке, ожидая, пока конкуренты прикончат друг друга, не только бессмысленно, но и опасно. То же знание говорит, что открыть доступ в мой дом, а значит, получить подход к командному центру, может любой другой испытуемый, просто если какое-то время подержит руку на стене дома. Причем в любом месте.

Отрываю руку от камня и иду на выход. Надо бы изучить свои владения.

Раздвинувшись, стены выпускают меня наружу. Мертвая тишина сменяется адовой какофонией ночной жизни. Со всем недалеко слышатся какие-то хлопающие и чавкающие звуки, будто кто-то огромным насосом накачивает шины. Резкие визги, заставляющие сжаться, доносятся сверху, и, присмотревшись, вижу в небе силуэты пока неизвестных

тварей. С другой стороны дома разносится стрекот, да так неожиданно, что я, испугавшись, приседаю. Потом, передвигаясь на корточках, выглядываю за стену и никого не вижу. Осмелев, делаю несколько шагов от дома, и стрекот разносится вновь. Понимаю, что его источник где-то в лесу. Треск то ли жвал, то ли трущегося хитина усиливается и вдруг прекращается – одновременно с хрустом, жажнувшим с той же точки. Кто-то кого-то убил.

Мрак не абсолютный – небо усыпано звездами, и светят они очень ярко, причем ни одного знакомого созвездия я не нахожу. Похоже, у Пибеллау нет спутника, но и без луны света хватает, чтобы видеть дальше своего носа.

Почва теперь покрыта прозрачной основой. Материал пола напоминает пчелиные соты – шестиугольники, мерцающие по краям. Смотрится красиво, но не удастся сфокусироваться и получить информацию о том, что это значит.

Снаружи мой дом выглядит как такая же шестиугольная сота, но со стенами по границам, сходящимися куполом в центре. Обойдя вокруг, я несколько раз прикасаюсь к стенам, и в том же месте при подаче мысленной команды – да даже просто при намеке на пожелание – открывается проем. Пробую касаться другими частями тела, но дверь не открывается, как ты ни командуешь.

По все расширяющейся спирали дохожу до границ базы.

Базовое защитное ограждение базы

Уровень 1.

Заборчик и правда декоративный. Впрочем, его поверхность глаже стекла, и как минимум паре видов мобов путь на базу закрыт. Тараканам не забраться, не за что уцепиться лапкам, а *кирти* тупо не пройдут. Это им не за ноги кусать, здесь рост нужен.

Но вот для остальных встреченных мобов это не преграда. *Крекники* спокойно перелетят ограждение, а *свистаки* перепрыгнут. Прыгают они высоко, уже убедился.

В описании забора сказано, что его прочность – сто единиц. Мне цифры ни о чем не говорят, но если проводить аналогию с тем же локальным боссом Крекнем, то ему эти сто единиц на полплевка. Там же указывается, что апгрейд забора возможен через командный центр. Пора идти разбираться со всеми апгрейдами и модулями.

Стоит мне об этом подумать, как что-то массивное проламывает ограждение базы. Заслышав поблизости стрекот, я сломя голову бегу к дому, открываю проем и проваливаюсь внутрь. Закрывшиеся створки обрывают чей-то разочарованный вдох, а следом в стену бьется туша. База выдерживает, но от эпицентра удара возмущения расходятся кругами в регенерируемой структуре материала.

Рисковать предпоследней жизнью, чтобы удовлетворить любопытство, я не собираюсь. Долбится там кто-то – и пусть долбится. Я же пока изучу функциональность базы.

Меню навигации показывает производственные модули, которые можно генерировать уже сейчас. Доступно мне пока немного, всего-то два пункта – модуль военных юнитов и экипировочный модуль. Первый стоит пятьдесят единиц, второй – тридцать.

Модуль военных юнитов первого уровня позволяет создать собственный отряд мобов. На скорость генерации новых и количество одновременно используемых юнитов влияет «Харизма». Значение моей – семнадцать, что значит, я могу произвести сразу...

Семнадцать юнитов! Ох, ни фиги себе, получается, что картеровской «Харизмы» хватило лишь на четыре юнита, потому что характеристика у него низкая? Мне срочно нужны ресурсы сущности!

Задним умом понимаю, что часть мобов Картер мог потерять в боях, или же скорость генерации новых юнитов не позволила ему создать сразу много, но мне пока этого не узнать, а гадать – смысла нет. Чтобы разобраться, что да как, стоит сначала самому купить модуль и запустить генерацию мобов. Но покупать пока не на что, моих двенадцати единиц ресурсов сущности не хватит даже на первый апгрейд забора, требующий двадцати единиц.

Таким образом, встает вопрос: ждать утра или идти рисковать в ночь? Раздумываю я недолго. Если здесь хоть как-то соблюдается логика, присутствовавшая на Предыспытании, мобы масштабируются. А значит, я могу попробовать.

Та тварь, что ломилась в стены дома, уже успокоилась, осознав бессмысленность действия. Но вот ушла ли она вообще или стережет меня у дома, это вопрос. На всякий случай выхожу с противоположной стороны. Сердце колотится. Мандраж приличный, слишком высоки ставки в моей авантюре.

Поозиравшись, облегченно вздыхаю: рядом никого. Медленно, прижимаясь к стене, обхожу дом, и удача на моей стороне: я первым замечаю монстра, гнавшегося за мной. Он часто со свистом дышит, к чему-то прислушиваясь и вглядываясь в темноту за забором. В ограждении темнеет зияющий пролом. Внешне тварь напоминает табуретку на трех ногах, вот только ноги у нее многосуставчатые, причудливо изогнутые. Тело почти гуманоидное, но руки больше похожи на ороговевшие обоюдоострые пластины, а голова держится на длинной страусиной шее.

Крайдер

Элита.

3 уровень.

Очков жизни: 800.

Элита? Да ну и ладно, потому что восемьсот очков жизни – это вдвое меньше, чем у Крекеня. «Справлюсь!» – легкомысленно думаю я, в три прыжка оказываясь за его спиной и нанося серию ударов в голову и туловище.

Ты нанес урон крайдеру: 36.

50 % урона поглощено броней. Эффективный урон: 18.

Ты нанес урон крайдеру: 22.

50 % урона поглощено броней. Эффективный урон: 11.

Ты нанес урон крайдеру: 46.

50 % урона поглощено броней. Эффективный урон: 23.

Судя по логам, *крайдер* – не имя, а название вида. Но то, что моб неименной, задачу не облегчает – эдак я его до утра буду бить.

Вжих! Тварь, не меняя положения ног, разворачивает туловище вокруг своей оси и сходу со свистом вонзает свой «меч» мне между ребер, круша кости, чем сносит мне сразу почти четверть здоровья. Пока я ору от боли, она поднимает меня в воздух и изучающе вглядывается в глаза. Второй «меч» *крайдер* для дополнительной опоры вонзает в покрытие моей базы.

Дот кровотечения тикает, высасывая мою жизнь. По тикю за биение сердца, по проценту за десяток. Как назло, сердце бьется очень быстро, а от боли спирает дыхание.

Восемь пар глаз *крайдера* равнодушно ожидают, когда я истеку кровью, и гипнотизируют, внушая мне мысль о тщетности сопротивления и скором избавлении от мучений, и

хоть туловище твари и выглядит гуманоидным, это скорее арахнид.

Мое нанизанное тело сползает по его «мечу», очков здоровья все меньше, что наводит меня на мысль подороже продать свою жизнь. Работаю руками, буквально подтягивая себя ближе к *крайдеру*. Мне кажется, или он удивлен?

Конечно, кажется. Тем с большим удовольствием я впечатываю свой силовой кастет ярости в один из его многих глаз. С радующим слух чмоканьем глаз взрывается.

Ты нанес критический урон крайдеру: 296.

Арахнид верещит, вытаскивает вторую конечность, но не может удержать равновесие и начинает падать. Я успеваю нанести еще несколько прицельных мощных ударов, колотя по каждому глазу, пока не раздастся хлопок лопнувшего пузырька. «Воздушно-пузырьковая пленка», – всплывают в голове знания, полученные в «Ультрапаке».

Последний удар проламывает твари череп, оттуда выплескивается что-то липкое. *Крайдер*, дернувшись в предсмертной агонии, издает затихающее стрекотание и погибает.

Мерцание, и он пропадает из ткани реальности, оставляя кристалл. Немаленький такой кристалл сущности.

+44 единицы ресурсов сущности.

Проверка на вероятность получения бонусного объема ресурсов сущности (шанс 20 %). Испытуемый, проверка пройдена успешно!

+44 единицы ресурсов сущности.

Больше всего меня радует не богатый лут, а то, что тело *крайдера* исчезло. Как и его рука-меч в моем теле. Держась за рану, ковыляю до дома и с облегчением падаю на пол, едва проем закрывается за моей спиной. В безопасности!

Края раны стягиваются, дот кровотечения снимается, и следующий час я жду, когда закончится регенерация. Пока лежу, прикидываю, что ресов мне теперь хватит и на модуль военных юнитов, и на модуль экипировки. Сколько можно голым ходить?

Но если генерация собственных мобов тоже потребует ресурсов, то лучше с одеждой подождать. Сейчас важнее обзавестись паком военных юнитов: с ними и фарм легче, и, кто его знает, может, с утра нагрянет быстро развивающийся Картер? И как я защищусь? А потеряю гексагон – все, туши свет, развоплощение и конец Испытания.

Так что сначала юниты. Открываю меню центра, жму на нужный пункт и соглашаюсь со списыванием пятидесяти единиц ресурсов сущности. Высокий «Интеллект» ускоряет постройку модуля.

*Запуцен процесс генерации модуля военных юнитов.
Время завершения: 3 минуты.*

Генерация завершена. Хотите приступить к созданию военных юнитов?

Конечно! Принимаю и оказываюсь лицом к лицу с предложением системы спроектировать новые юниты или воспользоваться каталогом существующих. Открываю «каталог» и вздрагиваю.

Тварей точно понатаסקали из кошмаров... Механоиды, инсектоиды, гуманоиды, синтетические андройды, рептилии, животные, птицы, совсем неклассифицируемые твари, которых и описать-то не получится – большие и маленькие, быстрые и медленные. Всякие. Внешнее разнообразие нивелируется стандартизированными показателями. Способ атаки, скорость передвижения, скорость атаки, урон, очки здоровья, броня.

Перелистываю страницы этого бестиария, структурированного согласно виду и роли в группе. А роли понятные: бойцы ближнего боя и бойцы дальнего боя. Никаких «танков», лекарей и бафферов для поддержки, юниты вообще талантами не блещут. Укусы, удары, атака когтями или примитивным оружием – дубинками и луками. Ничего высокотехнологического и даже просто металлического нет. Бочкообразные дроиды, правда, могут атаковать электрическими

импульсами, но урон от них ничем не лучше старого доброго «дубинкой по лбу».

А потом я нахожу бывших хозяев нашей Земли. Динозавров. Хотелось бы мне сказать, что они прекрасные маневренные бойцы с отличной реакцией и мощным уроном, но это неправда. Стандартный урон, некрепкая броня, но вид! Боже, я же с детства мечтал о таких! Собрать собственную армию только из этих мобов, правда, разных видов – с разделением на ближний и дальний бой.

Стоимость юнита первого уровня – один ресурс сущности. Стоимость поддержки жизнедеятельности – та же единица в час, только за весь пак. За все семнадцать хищных, красивых, ужасающих динозавров: дюжину скалящихся велоцирапторов и великолепную пятерку дилофозавров, плюющихся ядовитой слюной с десятка метров! С названиями для них заморачиваться не стал, оставил им привычные.

Велоцираптор

Боец ближнего боя 1 уровня.

Военный юнит Фила.

Очки здоровья: 450/450.

Атака: 21–25.

Броня поглощает: 9 % урона.

Максимальная скорость передвижения: 64 км/час.

Расовый талант: «Стая», +1 % к урону за каждую дополнительную особь в группе того же вида.

Дилофозавр

Боец дальнего боя 1 уровня.

Военный юнит Фила.

Очки здоровья: 300/300.

Атака: 28–35.

Броня поглощает: 4 % урона.

Максимальная скорость передвижения: 55 км/час.

Расовый талант: «Стая», +1 % к урону за каждую дополнительную особь в группе того же вида.

Палеонтологи Земли, кстати, не уверены, что дилофозавры атаковали ядовитой слюной, но это их проблемы. Мои «дилики» плюются!

Жму «Принять и приступить к генерации», и меньше чем через час мой интерфейс забивается иконками каждого моба. И «велики», и «дилики» пронумерованы, бары здоровья присутствуют, полноценный рейд-отряд. Вот только танковать некому – придется пока мне.

Стоп. А где сами юниты? В доме все так же пусто: только я да камень. Мысленно призываю бойцов, и в дальнюю стену начинает кто-то ломиться. Бум! Бум! Бум! Верещание, клеткот... Мои, что ли?

Выхожу из дома и оказываюсь окружен толпой тварюшек из мелового периода! Они маленькие! «Велики» размером с дога, разве что за счет хвоста кажутся массивнее, почти

с меня ростом. Плюющиеся дилофозавры, которые, судя по последним данным, были ростом до шести метров, тычутся мордой мне в плечо! Динозаврики толкаются, стараясь выполнить команду призыва, издают странные звуки, да и вообще, ведут себя словно деревенские курочки на кормлении. Только и успеваю уклоняться от их мощных хвостов.

Когда один из самых шустрых «великов» втыкает крупный коготь мне в подъем ступни, у меня вырывается:

– Да японский городской! Построиться, крокодилы!

Построились. Шумно дышат и, переминаясь с ноги на ногу, преданно заглядывают в глаза.

Осматриваю бойцов. «Инкубаторские», – проносится мысль. Никаких различий. *Знаю*, что очки опыта им не каплют и апгрейдить их можно только через командный центр. Но за ветеранский стаж у них появляются какие-то зарубки, и при достижении определенных успехов каждый из моих гадов может получить новый талант или усиление. А следующий апгрейд, кстати, будет стоить уже двести пятьдесят единиц ресурсов сущности. Впрочем, фармить с ними будет, надеюсь, проще.

Оставляю свою маленькую армию, а сам возвращаюсь в дом к командному центру. Пора приодеться.

Когда я запускаю генерацию экипировочного модуля, от тридцати трех единиц ресурсов сущности остается три. Модуль проявляется прямо в доме рядом с командным центром. Выглядит как белый пластиковый шкаф для одежды, а тек-

стура его поверхности напоминает ту, что использовалась в тоннеле Предыспытания – что-то чешуйчатое, теплое.

Командный центр предлагает мне за две единицы ресурсов сущности создать «Базовый комплект экипировки испытуемого» без уточнений, что туда входит. И на этом пока все. На апгрейд модуля ресов мне не хватает, так что соглашаюсь с базовым комплектом. Мимолетная вибрация – можно забирать.

Подхожу к шкафу и не успеваю его открыть, в голове проносится системное «Тревога!», а в ушах раздается неистовое верещание моих мобов. Понимаю, что нас атакуют, и бегу на выручку.

Во дворе бардак! Туша размером с мамонта утробно урчит, пережевывая одного из велоцирапторов. С характерным звуком харканья, будто гопники на перекуре, плюются с периодичностью в секунду дилофозавры, а друзья пережевываемого гроздьями висят на боках монстра, тщетно пытаюсь пробить когтями и зубами его бронированную хитином спину.

– Домой! – дублирую мысленную команду голосом и открываю проем.

«Велики» валятся с туши как переспевшие груши и, вскочив на ноги, рвут когти ко мне. «Дилики», напоследок мстительно захаркав жуку морду какой-то черной вязкой массой, опережают «милишников» и первыми оказываются под защитой купола.

За последним юнитом я закрываю проем. В доме становится очень тесно.

Потери составляют: два бойца – оба велоцирапторы. Одного сжевали, второй попал под пресс в несколько тонн и был мгновенно раздавлен. Приказываю бойцам сидеть тихо, не галдеть и вообще не дышать. Затихаем, пережидая нашествие гиганта.

«Жук», поняв, что пицца разбежалась, еще долго ходит по базе, трется боочиной о купол, вызывая энергетические возмущения, недовольно вздыхает и уходит.

Вовремя, потому что последняя единица сущности уходит на жизнеобеспечение мобов, и нам надо срочно идти на фарм. Уже перед выходом я вспоминаю о модуле экипировки и иду его проверить.

Базовый комплект экипировки испытуемого

Защита: +15.

Прочность: 100 %.

Одевшись, я наконец понимаю, что значит показатель защиты. Все элементы экипировки имеют свои показатели брони, и в сумме «+15 защиты» поглощают пятнадцать процентов урона. В состав входит: полный комплект нижнего белья, ботинки с высоким берцем, штаны из плотной, но не сковывающей движения ткани, синтетический ремень, облегающий свитер, наколенники, налокотники, на-

плечники и многофункциональный платок, который я повязываю на шею. Особенное удивление вызывает шлем, полностью скрывающий голову. Надев его, я не испытываю никаких проблем: вижу все, и дышится легко. Хороший, годный шлем. С прикрытым лицом буду чувствовать себя намного увереннее в бою со всякими *крекниками*.

Из оружия имеется абсолютно нубский ножик, которым только бутеры нарезать, и деревянная дубина. Похожие я видел в руках кровососущих юнитов Картера. Дамаг у них мизерный, бонусов никаких они не дают и в сравнение с моим силовым кастетом не идут. Но нож я все-таки беру.

С первыми лучами большого солнца мы с мобами собираемся выдвигаться на охоту.

Из дома я выхожу первым и на автомате закрываю проем, не подумав, что за мной идут мои динозавры, так что выйти, проскользнув в срастающийся проем, успевает только один «велик».

В десятке метров от купола на земле вольготно расположился Картер, окруженный своими кошмарными кровососами. Их все так же четверо, но они не агрессивны, лишь настороженно зыркают на моего пета. Странно, почему не было тревоги о проникновении на мой гексагон?

Картер, завидев меня, встает, почесывая оголившееся пузо, демонстративно зеваает и миролюбиво говорит по-английски:

– Эй, Фил! Нам есть что обсудить, может, поговорим?

Глава 6. Звезда песочницы

Слишком много людей, слишком мало пространства и ресурсов. Подробности никому не интересны, причины, как всегда, чисто человеческие.

«Fallout 2»

Почему не сработала сигнализация? Разве я не должен был узнать, что на мой гексагон проник другой испытуемый? Или Картер забрел сюда прежде, чем территория стала моей? Тогда как он пережил ночь? Сомневаюсь, что он мог успешно отбиться от элитных монстров в одиночку.

Как бы там ни было, но поговорить стоит. Тем более что атаковать его с моим вторым уровнем – не только отвага, но и слабоумие. С этой тактикой я уже напал на Крекения и едва копыта не откинул. А ведь Картер уже успел взять шестой уровень, похоже, вкидывая все заработанные ресы в собственные левел апы. И если здесь есть хоть немного от механики компьютерных игр моего мира, четыре уровня разницы будут непреодолимы. Мне с ним не справиться. Вся надежда на засадный полк моих зубастиков – авось зерганем

14.

¹⁴ Зерги – это вымышленная раса инопланетян из вселенной компьютерной игры Starcraft от студии Blizzard. Зергануть – значит провести стремительную атаку при помощи большого количества живой силы. Или, как говорит Фил, броситься

– Картер, – киваю ему.

– Он самый, дружище Фил, он самый, – ухмыляется он. – Наша первая встреча как-то сразу не задалась, только зря потрепали друг друга. Но после нее случилось... – Он задумывается и продолжает уклончиво. – Всякое.

– Всякое? Как ты проник ко мне? Я должен был узнать!

– Слушай, так ты русский? – Не отвечая на мой вопрос, он переводит тему. – Почему я тебя понимаю? Ты же говоришь по-русски?

– То есть из всего увиденного тебя больше всего смущает то, что мы понимаем друг друга?

– Ха-ха, точно! – смеется Картер, хлопнув себя по бедру. – А ведь ты чертовски прав, малыш Фил! Когда я очутился здесь и увидел одну из этих тварей, что кишмя кишат повсюду, меня чуть инфаркт не хватил! А солнца? Твою мать, Фил, ты видел? Здесь два долбанных солнца!

– И небо какое-то фиолетовое. Это точно не Земля. Я, честно говоря, после Предыпытания ко всему был готов. Кислотный студень там был вообще кошмарный.

– Студень? – непонимающе морщит лоб Картер. – А! У меня – чертов лабиринт с хищными подсолнухами. Я их сам так назвал, там было как-то иначе. Один мне чуть руку не перегрыз! Но я ему ответил тем же – перегрыз стебель! Тот хоть и был толстый, но порвать его на куски оказалось не сложнее, чем кукурузный початок. Соком чуть не отравился,

но у меня высокий резист ¹⁵к ядам.

Его многословие и откровенность я могу объяснить только тем, что он не считает меня за противника, а больше поделиться впечатлениями не с кем. Но мне нравится: мы, как два старых друга, взахлеб обмениваемся впечатлениями.

– Надо же, хищные подсолнухи! А порталов у тебя сколько было? Я про те, что в конце – у меня были красный и синий, и я все еще ломаю голову, что случилось бы, прыгни я в другой?

– Порталы? У тебя были порталы? Реально? У меня – лестница в огромной пещере. Наверху она упиралась в люк, но я не смог его открыть. А вниз уходила под воду. Ледяная была – думал, замерзну! Но спустился, а там меня подхватило течение, такое сильное, что оторвало от лестницы! Потом я потерял сознание и очнулся уже здесь.

– А кто был твоим куратором?

– Мистер Винитски, если я правильно запомнил его имя. Поляк, наверное. С ним была еще какая-то неземная девка и огромного роста монстр – демон во плоти!

Картер, призадумавшись, чешет затылок свободной рукой. Второй он держит копьё, поставив на землю, и ощущение, что у него не копьё, а тятка. Картина маслом: рассвет, сосед по даче наведалься обсудить последние новости. Ан-

¹⁵ Резист – (от англ. resistance – «сопротивление») в компьютерных играх одна из характеристик персонажа игрока, уменьшающая урон от заклинаний, ядов и тому подобного.

глийский Картера необычен, в нем прослеживается какой-то акцент. Откуда он? Стоило мне об этом подумать, как «сед» спрашивает меня о том же самом:

– Так ты из России, Фил?

– Ага. А ты сам откуда?

– Йоханнесбург, Южно-Африканская Республика! – Толстяк бьет себя кулаком в грудь, а потом показывает на моего велоцираптора. – Слушай, а зубастик рядом с тобой – твой юнит?

– Да, мой. Велоцираптор. Красивый, да?

– Слушай, я думал, они побольше. Твой, ты извини, похож на курицу. Может, потому, что еще не прокачан?

– Возможно, но я читал, что вроде бы они на самом деле были такого размера.

– А ты что, фанат динозавров? – встрепенувшись, спрашивает Картер.

– Нет, не фанат, но эта тема меня всегда... завораживала.

– Ха, да у нас больше общего, чем я думал. Я «Парк Юрского периода» раз десять пересматривал! – восклицает он. – Можно погладить?

– Погладь.

Картер опасно приближается к «велику» и тянет руку к его морде. Раптор недоуменно смотрит на него, потом на меня, что-то упреждающе верещит и молниеносным движением щелкает пастью в миллиметре от пальцев толстяка. Тот испуганно отдергивает руку, а следом мой раптор складыва-

ется под градом ударов дубинками кровососов. В уже мертвое тело ящера втыкается стрела, выпущенная лучником.

– Стоять! Рядом! – предупреждает своих мобов Картер, прежде чем они успевают наброситься и на меня как на хозяина сагрившегося пета.

Он отводит их подальше, а сам возвращается на прежнее место. Труп раптора уже исчез.

– Прости, Фил! У них последней командой было «охранять», вот они и накинулись. А твой юнит как-то слишком быстро умер. – Картер пожимает плечами. – Извини.

– Я все видел, твоей вины нет.

– Вот и хорошо, – улыбается он. – А почему он у тебя всего один был? Непохоже, что ты полный урод, «Харизмы» должно было хватить на нормальный пак. Или ресурсов сущности не хватило создать больше?

Не отвечаю на вопрос, вот еще. Спрашиваю сам:

– А тебе «Харизмы» хватило всего на четверых бойцов?

Его мобы одновременно поворачиваются и уставляются на меня своими безглазыми мордами, скалясь и вытягивая в мою сторону ротовые щупальца. Картер подает им какой-то знак, и они равнодушно отворачиваются.

Толстяк пафосно вопрошает, и из его интонаций исчезают все дружелюбно-соседские нотки:

– Да что ты знаешь о харизме, Фил? В том мире с меня телочки не слезали! Просто... Потери, ты понимаешь? Пока ты окучивал свою норку, я захватил все гексагоны по краю

этого поля Испытания, и знаешь что? Твой – мало того что крайний, так он еще и угловой!

– Угловой?

– Ага. В ту сторону за ним – нейтралка, которую я захватил, а за нейтральными гексагонами – ничего. Непроницаемая пелена, сквозь которую никак не проникнуть.

– То есть у меня из соседей только ты?

– Эй, у тебя как с математикой? Гуманитарий?

– Писатель, – зачем-то уточняю я.

Картер удовлетворенно кивает:

– Видишь ли, гексагон – шестиугольник. Каждой его стороной ты граничишь с нейтралкой, а за ней сразу база кого-то из испытуемых. Но ты тремя сторонами упираешься в крайние нейтральные, а за другими тремя, – Картер показывает в сторону оврага. – Я и еще один испытуемый. Не знаю, кто это, не добрался я еще до него.

– Почему? Не успел?

– Я поделюсь с тобой информацией, чтобы тебе было проще принять решение. Я в любом случае буду в выигрыше. Слушай. До определенного уровня нельзя проскочить через границы незахваченного гексагона! То есть если между тобой и другим человеком есть нейтралка, вы друг к другу попасть не можете – сначала надо захватить ее. Понял?

И откуда он все это знает? Киваю и озабоченно смотрю на таймер, отсчитывающий следующий слив единиц ресурсов сущности – на меня и моих зверюг. Мне хватит того, что

генерит командный центр, а вот рапторам с дилофозаврами нет. Скорее всего, если нечем будет поддерживать их жизнедеятельность, их просто развоплотит. По земным меркам времени у меня есть около сорока минут, иначе... Что там было в правилах? Если Картер убьет меня, то он захватит мой гексагон, а я буду развоплощен, если в течение суток не захвачу себе новый?

– Ладно, Фил, время идет, а нам надо решить одну маленькую проблему. – Картер становится совсем серьезным, встает и делает шаг ко мне вместе с мобами. – Скажи, как ты относишься к идее потерять все, чего ты добился благодаря *подключению*?

– Подключению? – Я не понимаю, о чем он.

– Ну да! Я о той невидимой штуке в твоей башке, благодаря которой ты стал видеть больше, чем обычный человек: работать с инфополем, получать задания, набирать очки опыта и развивать характеристики. А, Фил?

– Ты про потерю интерфейса, если я провалю Испытание?

– А, ты это так называешь? Хорошо, пусть будет «интерфейс». Не суть. Суть в том, что хоть победитель и может быть только один, но зато те, кто пройдет все это в его клане, сохранят и память, и достижения, полученные с интерфейсом.

– В правилах об этом не было ни слова.

– Потому что ты всего лишь второго уровня, – назидательно говорит Картер. – Если сделаешь пятый, откроется расширенный свод правил.

– Понял. Так что ты предлагаешь?

– Смотри. Я могу прихлопнуть тебя, потом отловить на респауне и убивать, пока у тебя не закончатся жизни. – Он все-таки не в курсе про мою смерть. – Если сбежишь, я просто захвачу твой командный центр, а потом по сигналке узнаю, где ты. Или... – Он поднимает указательный палец. – Или ты входишь в мой клан, и мы вместе будем расширять нашу территорию. Да, подключение ты потеряешь – я про тот мир – но сохранишь все, что развил благодаря ему. М? Что думаешь? Всегда лучше быть в команде победителей, малыш Фил!

– И все-таки... Скажи, как ты проник ко мне?

– Ладно, отвечу, если это поможет тебе понять, что расклад не в твою пользу, – чуть поколебавшись, отвечает толстяк. – Включая мой родной, я захватил пять гексагонов, Фил! Пять! Первым в Испытании!

– И получил достижение? – вырывается у меня и, спохватившись, понимаю, что слажал, проговорившись.

– Ты тоже уже что-то получил? – хмурится он, косится с подозрением, но потом его лицо светлеет. Видимо, он решил, что мой второй уровень против его шестого в любом случае никак не пляшет. – Неважно. Если войдешь в клан, это будет мне даже на руку. Да, ты прав. Мне дали достижение, а вместе с ним – талант. Талант незаметно проникать в чужие зоны. Пока он действует только на меня, но я могу его улучшить, и он сработает и на членах моего клана. Те-

перь ты понимаешь, как мы будем действовать? Остальные опомниться не успеют, как мы захватим большую часть поля Испытания!

Цифры складываются в голове в умопомрачительную сумму – Картер должен был нафармить меньше чем за сутки больше двух тысяч ресов! Как? Судя по достижению, локального босса на Пибеллау я завалил первым, а обычные мобы столько ресов не дают. Ну, пять, шесть единиц. С учетом уровней – пусть десять в среднем. Значит, он прикончил больше двух сотен мобов! Силен, силен седовласый толстый байкер.

Рукой за спиной я нащупываю стену убежища, приготовившись открыть проем. Мысленно прикидываю команды оставшимся петам: кого и куда направлять в атаку.

– Картер, а когда ты успел нафармить столько ресурсов сущности? Ночью ведь небезопасно.

– Да это приятный бонус – побочка таланта за достижение, – отмахивается Картер. Видно, что ему приятно рассказывать об этом, а сам он из того типа людей, что похваляются при каждом удобном случае, были бы свободные уши. – Монстры не замечают ни меня, ни моих бойцов, пока я не атакую их сам. Круто, да? – самодовольно расплывается он в улыбке.

– Круто, – хмуро соглашаюсь я. Мне за две ачивки только очков характеристик насыпали, а ему какой-то имба-талант!

– Рад, что ты одобряешь, – лыбится Картер и делает еще

пару шагов по направлению ко мне. – Ок. Time is money, money is honey, Фил! Что ты решил?

– Слушай, Картер, а может, пока просто заключим перемирие? Ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя?

– Нет, дружище! Так себе предложение! Как я смогу быть уверен, зная, что рядом затаился и качается потенциальный враг, готовый в любой выгодный момент ударить в спину? Ничего личного, но я собираюсь победить в Испытании!

– Прежде чем ты натравишь на меня своих кровососов... – Я поднимаю руку ладонью в его сторону. – Кем ты был там? В том мире?

– Я? – удивляется он. – Я музыкант. Сочиняю песни, исполняю на гитаре. К черту лирику, ты пойдешь со мной?

– Надеюсь, когда-нибудь услышу твои песни, – отвечаю, улыбаясь. – Но, нет, дружище, не пойду. Не люблю кровососов.

В следующее мгновение Картер кричит: «Фас!», резко кивает, после чего его голову накрывает шлем, а твари несутся ко мне; я открываю проем в дом, и мои динозаврики, истошно вереща, высыпают наружу, рассредоточиваясь. Быстро раздаю команды, кому на кого нападать.

– Да ты, малыш, с сюрпризами! – раздается из-под шлема приглушенный голос южноафриканца.

На каждого моба Картера приходится по два «велика», а еще один прыгает на их хозяина. Дилофозавры, расположившись веером, плюют ядовитой слюной, стараясь попасть в

морду безглазым уродам, но смысла в этом нет – видят они как-то иначе. Я же, вскинув кулак, упакованный в силовую перчатку-кастет ярости, бегу на гитариста.

Раптора, прыгнувшего на него, Картер резким неуловимым росчерком острия копья убивает сразу. Значит, его урон выше полутысячи? Успеваю об этом подумать, но тактику менять поздно. Ныряю под направленное в меня копьё, на боку проскальзывая по гладкой поверхности базы, и бью его кастетом в колено. Хрустит разбитая чашечка, система уведомляет о нанесенном уроне. Картер вскрикивает, отпрыгивает и, подволакивая ногу, быстро отступает. Но мне удалось снять лишь около семи процентов, хоть я и нанес критический урон.

Один за другим желтеют и краснеют иконки моих динозавров. Быстро обернувшись, вижу, что им приходится тяжело. Значит, Картер еще и мобов своих сумел проапгрейдить – дело совсем плохо. Велоцирапторы грызут тварей, звук харканья «диликов» не прерывается ни на секунду, но дамаг у моих мобов пока копеечный или броня у кровососов усиленная – даже половину здоровья мои никому не снесли.

– Может, передумаешь, Фил? – смеется Картер мне в лицо. – Без шансов же!

Я успеваю мотнуть головой, отвечая на предложение, и одновременно уйти с линии направленного мне в живот копья. Потом контратакую и на этот раз успеваю провести серию ударов, выбивая из него больше тридцати процентов

здоровья. С выносливостью у толстяка негусто, очки здоровья тают на глазах.

От одного из мощных панчей его шлем трескается, и я бью туда еще и еще.

В тот момент, когда я почти верю в возможность победы, мне в бок впивается что-то острое, дырявя и перекручивая внутренности. Грызущая боль сбивает дыхание, в глазах мутнеет. Система сигнализирует о полученном критическом уроне, о дебафах отравления и кровотечения. Скосив глаза вниз, вижу, что клинок, которым орудует толстяк, покрыт черной дымящейся слизью.

Ноги подгибаются, и я падаю. Ядовитая хрень, которой покрыт кинжал, парализует мышцы. Таймер дебафа невыносимо долго отсчитывает секунды до конца эффекта, и освобожусь я только через десять. Противнику хватит и двух-трех, чтобы меня добить, но решающих ударов не следует.

Панель военных юнитов свидетельствует, что все мои рапторы уже полегли, а дилофозавры держатся на соплях оставшегося здоровья.

Вдруг что-то или кто-то срывает с моей шеи платок, а в оголившуюся плоть тут же впиваются щупальца кровососов. Рядом что-то сосредоточенно сочно сопит и хлопает.

– Ешьте, ешьте. Восстанавливайте силы, – отчески бормочет Картер.

Глядя на это, понимаю, что хозяином для меня он станет хорошим, заботливым. От этой мысли меня выворачивает.

Толстяк снимает шлем и стирает со лба пот, будто бой уже закончен. Спустя мгновение понимаю, что исчезли звуки плевков, значит, все мои полегли, а мое здоровье в красном секторе. Практичный этот музыкант, ничего не скажешь. Специально не добил, чтобы отлечить мобов. Четыре щупальца, присосавшись к шее и вискам, не только отнимают мою кровь и здоровье, но и причиняют жгучую боль. Шея становится чугунной и горит так, словно на нее надели раскаленный металлический обруч.

– Через минуту все для тебя закончится, Фил. Ты умрешь, потеряешь свой единственный гексагон, а потом развоплотишься. Очнешься в том мире и в тот день, когда впервые примерил на себя подключение, – театрально грустно говорит Картер. – Вот только без всяких штучек из будущего, а твоя серая унылая жизнь продолжится с того же момента. Откуда я знаю? А ты что, думал, я был другим? Неудачник, алкоголик, которого бросила жена и от которого отвернулись не только знакомые, но даже родные дочери. Не знаю зачем, но эти Старшие выбирают своих кандидатов среди лузеров.

– Не лузеров... – еле шевеля языком, поправляю его, пользуясь закончившимся дебафом паралича. – Из обычных. Самых обычных людей.

– Я никогда не был обычным! – вспыхивает толстяк. – Я объездил все Штаты со своими сольными концертами!

– Так ты звезда? – Я пытаюсь саркастически улыбнуться, но выходит криво.

– Был. Был звездой, – уточняет Картер, резко успокоившись, а потом добавляет: – Самое время передумать. Передо мной висит системное сообщение с предложением принять тебя в клан. Интересно, если я нажму «Принять», система потребует твое подтверждение? Ну-ка. Жму. У тебя три процента осталось. Решайся! Два процента!

Я отмахиваюсь от всплывшего уведомления с предложением вступить в «Клан Картера». Сам он наклоняется ко мне ближе – так близко, что нож, который я нащупал в берцах и медленно, незаметно для него, вытащил, мне удастся с размаху воткнуть ему в ухо.

Взревев, он отшатывается и падает на землю. Проникающий удар в мозг, гарантированно убивающий любого в моем мире, здесь пересчитывается системой как «критический удар ножом» на сто тридцать четыре долбанных единицы здоровья!

Меня разбирает истерический смех. Я закашливаюсь кровью, булькая пузырями, и в сердце втыкается острие копья Картера, добивая меня.

Мир гаснет.

Ты умер, испытуемый.

Осталось жизнью: 1.

До возрождения: 3... 2... 1...

Глава 7. Последняя жизнь

Surprise, motherfucker!
«Декстер»

В этот раз посмертная боль была острее и ярче, если так можно сказать о боли. Странная штука: висишь во вселенском ничто в ожидании долгих секунд до возрождения, и, казалось бы, куда поступать сигналам от нервных окончаний, если нет тела, а значит, и мозга? Такое ощущение, что от тебя остается лишь сознание, зафиксировавшее слепок разума в момент смерти. Может быть, отсюда вся эта боль?

Моя последняя жизнь начинается у такого же белого камня, активировав который, я захватил свой первый гексагон. Недолго он был моим – всего-то одну ночь. Каких-либо строений и оврага в зоне видимости нет, а значит, возродился я в нейтральном шестиугольнике. Думаю, это самый восточный из тех, что окружают мой бывший «родной», ведь остальные захвачены Картером.

Картер... Вспоминаю его слова о том, что, если я вылеку, то вернусь в тот же день, когда получил интерфейс, потеряв все достигнутое. Это ему расширенный свод правил сообщил? Возможно. Осознав риски, думаю, что, может, и стоило согласиться на его предложение, тогда у меня оставался шанс сохранить все, чего я добился. Это было бы ра-

ционально.

Но я не смог себя пересилить! Было в его поведении и характере что-то гнилое, неприятное, то, что на подсознательном уровне вызывало омерзение. Да и, признаюсь, надежда на превосходство в количестве военных юнитов тоже имела место быть. Все-таки пятнадцать мобов против четырех картеровских – расклад был в мою пользу. Кто ж знал, что войска у него усиленные?

Впрочем, о чем я? Шанс у меня еще есть, хоть и мизерный. Снова голый, без оружия, без одежды и, что обиднее всего, без моих динозавриков. Милые они... были.

Осматриваю себя и разочарованно матерюсь. Я снова в тех же рваных джинсах, в которых прибыл на Испытание, их снова разорвало окрепшей мускулатурой. По всей видимости, возрождаемся мы в той же одежде, в какой впервые сюда попали. Мне стоило сохранить хотя бы кроссовки, не раскидываясь ими в том лабиринте с кислотным студнем, отсутствие обуви бесит больше всего: мои подошвы городского жителя и ходьба босиком несовместимы.

Все, что было при мне, утеряно – осталось лутом для Картера. И если единиц ресурсов сущности у меня и так не было, то за полноценную экипировку и силовой кастет обидно до слез.

Рядом призывно вибрируют в воздухе три шарика – два красных системных и один золотой. Неужто достижение?

Первыми открываю системные сообщения:

Внимание, испытуемый! У тебя осталась последняя жизнь!

Потеряв и ее, ты лишишься всего, чего добился, и вернешься в день, когда был отобран как кандидат. Твоя память о жизни с интерфейсом будет стерта, а сам интерфейс – деинсталлирован.

Внимание, испытуемый! Ты потерял свой гексагон!
До развоплощения: сутки по времениисчислению Пибеллау.

На краю поля зрения появляется таймер с обратным отсчетом – без пары минут тринадцать локальных часов. Лоб покрывается испариной – цифры ведут не просто абстрактный игровой отсчет, а показывают мне оставшееся время с надеждой на лучшую жизнь там, на Земле. Резко вскакиваю на ноги, чтобы бежать фармить ресы на активацию командного центра, чертыхнувшись, вспоминаю про золотой шарик и «лопаю» его. Построчно выводится текст, дублируемый голосом в голове:

Испытуемый! Достижение «Первый! Идущий на смерть» открыто!

Ты – первый в этой волне, оставшийся с последней жизнью.

Твое невезение войдет в учебники, и ради восстановления

баланса ты получаешь...

Внимание! Изменение награды за достижение!

Пересчет голосов произведен. 66 % созерцателей проголосовали за награждение новой способностью.

Твоя награда: талант «Слияние».

Талант дает возможность генерации одного мощного военного юнита вместо нескольких слабых. Необходим активированный командный центр и модуль военных юнитов второго уровня!

Больше огня под ногами твоих врагов, испытуемый!

Несколько минут пытаюсь осознать прочитанное. «Созерцатели»? Зрители? Я участвую в галактическом реалити-шоу? Или есть некий арбитраж, принимающий решения по наградам за достижения и лут? Это все-таки не компьютерная игра, и, вполне возможно, модераторы и судьи Испытания подкидывают участникам что-то действительно необходимое. Вспоминаю, как Крекень выкинул мне «Силовой кастет ярости» в виде перчатки – отличное оружие для боксера, разве нет? А копье Картера? Не удивлюсь, если в той жизни его любимым орудием боя был бильярдный кий.

С талантом разберусь потом, если... то есть когда захвачу гексагон и построю модуль военных юнитов. Идея понятна, с реализацией решу по ходу. Сейчас актуальнее быстрый фарм

ста единиц на новый командный центр.

Этот гексагон находится в лесу. По крайней мере, большая его часть. Не знаю, куда денутся деревья, когда вырастет база, но сейчас это очень кстати. С полчаса у меня уходит, чтобы найти ветку, которую мне по силам отломать, и на ее зачистку от веточек и листьев. Структура местной древесины отличается от земной, а запах какой-то... резиновый, что ли.

В тот момент, когда я признаю, что полученная корявая дубинка может служить орудием смерти в моих руках, она мерцает, по ней пробегает энергетическая призрачная волна (приходит *знание*, что это был перерасчет показателей), и система идентифицирует:

Корявая шипастая дубина последнего шанса

Создатель: Фил.

Урон: 4–8.

+15 % к шансу оглушения.

На Пибеллау заявленный урон оружия ближнего боя просто прибавляется к урону без оружия. Шесть единиц среднего урона дубинки – не бог весть что, но в моей ситуации и это плюс. Так я и начинаю набивать ресурсы сущности.

Мобы здесь точно масштабируемые, потому что никого выше четвертого уровня я не встречаю. По земле стайками носятся ежики-осьминоги *кирпи*; прячась за стволами незем-

ных деревьев, поплевывают жгучим ядом мелкие *крекники*; изредка попадаются *свистаки*.

Конвейерного фарма не получается, мне приходится выманивать их парами и при каждом бое терпеть боль. Она становится привычной, как и то, что неприятные ощущения быстро проходят, а раны скоро заживают. Не выпадает приличного лута, и даже ресурсы в основном ловятся в виде крохотных кристаллов сущности – по одному-два. Выражение «в час по чайной ложке» теперь у меня ассоциируется не только с медленным интернетом.

* * *

Через три часа я выдыхаюсь. Не столько даже физически – усталости здесь нет – сколько морально. Таймер до развоплощения тикает, а я набрал только сорок шесть единиц ресурсов сущности.

Добивает меня погоня за одним раненым *свистаком*. Я долго его пинаю, уклоняясь от его атак шипастым гребнем с разгону, предварительно положив двух его сотоварищей уровнем ниже. Сам он четвертого уровня, и с него я рассчитываю получить не меньше четырех единиц ресов. В очередной раз уклонившись, успеваю долбануть его дубинкой по заднице, придав дополнительный разгон и оставив всего шесть процентов жизни.

Мысленно праздную победу, но этот недостойный сын

своего племени дает деру, унося в клюве мои законные ресы. Подранок фонтанирует оранжевой кровью, но умирать не собирается, только визжит, призывая на помощь. В ярости бегу за ним.

В погоне не замечаю, как влетаю в гнездо *сарасуров*, тех самых шипастых тараканов, что я впервые встретил в овраге. Лесные *сарасуры* оказываются много боевитее своих пещерных родственников – атакуют одновременно со всех сторон, кусая, отрывают куски плоти и колются шипами на хитиновой спине. Очки здоровья сливаются так бодро, что я оказываюсь в трех секундах от последней смерти и полного развоплощения.

Меня спасает то, что я с дубиной – голыми руками просто не смог бы их расшвырять. Несколько панических размашистых ударов из стороны в сторону расчищают мне путь, дубина ломается пополам, и я позорно сбегая, отшвырнув обломки. Бегу в безопасную зону поближе к белому камню – центру гексагона.

Мне нужно подлечиться, морально «отдышаться» и с новыми силами продолжить фарм. Из головы не уходит мысль о тех четырех единицах ресурсов сущности, что унес проклятый дезертир-свистак. С ними у меня стало бы ровно полсотни, половина от того, что нужно, чтобы активировать командный центр.

В таком покоцанном и деморализованном состоянии я почти добираюсь до камня. Метров за двадцать до него, на

опушке леса, пригибаюсь и далее крадусь через колючий и жгучий кустарник, опасаясь встречи с Картером. Присмотревшись, никого не вижу, но на всякий случай и дальше ползу.

Треск!

В полуметре от моей головы в землю вонзается электрический разряд.

Что за черт? Пытаюсь понять, что это было, разглядывая обуглившийся след разряда размером с кулак.

– Хей, ко си ти? Эй, кто ты? – слышу звонкий девичий голос за спиной. – От кого прячешься?

Говорит она не по-русски, но я ее понимаю. Язык очень похож на один из славянских. Обреченно встаю, готовясь дать последний бой, оборачиваюсь и понимаю: все, приехали. Поезд дальше не идет, просьба освободить вагон. Из-за дерева выглядывает высокая девушка в окружении десятка оцетинившихся и глухо рычащих волков. Компанию им составляет трехметровый бурый медведь, вставший на дыбы. Его рев разносится по лесу, распугивая мелкую живность.

Танк, милишники и, я так понимаю, девушка-маг.

Йована, человек

Уровень 2.

Девушка одета в базовый комплект экипировки. Функциональный, надежный, без бронеюбок и бронелифчиков. В ее

руке потрескивает разрядами жезл с синим набалдашником. Значит, она не маг, а просто полутала такое оружие – генератор электрических разрядов. Выглядит грозно, но ее всего лишь второй уровень говорит о том, что урон от этого жезла в пределах допустимого. Думаю, не выше, чем у моего силового кастета. Вернее, бывшего моего кастета.

– Привет! Я Фил!

– Русский? – улыбается она. – Я Йована. Сербка.

Она уверенно, не проявляя агрессии, подходит и тянет руку. Жму.

– Что с тобой? – озабоченно спрашивает она.

– Убили, – как можно равнодушнее отвечаю я. – Все потерял. Собираю ресурсы.

– Убили? – ее глаза расширяются. – И ты снова ожил? Как это случилось?

Не вдаваясь в подробности, рассказываю ей о встречах с Картером. Предупреждаю, что он и к ней может нагрянуть, потому что она – вторая из четырех его ближайших соседей. Первым был я, но мой гексагон он уже захватил.

– В общем, будь с ним осторожна.

– А откуда он? – зябко подернув плечами, спрашивает Йована.

– Южно-Африканская Республика.

– Понятно... – Она задумывается. – Значит, тебе нужен гексагон?

– Очень. Иначе – все.

– Мне он тоже нужен. Путь к трем верхним по карте у меня перекрыт каньоном, мне не перебраться. На востоке уже занято кем-то, я не решилась сунуться, сначала надо как можно больше прокачать моих зверей. – Она гладит одного из волков по ткнувшейся ей в бок лобастой голове. – Но драться с тобой я не хочу.

– А что так?

– Не хочу и все! – Она топает ногой, хмыкает и меняет тему. – Я там теннисом занимаюсь. С пяти лет. Получалось так себе, больше денег на переезды-разъезды по турнирам уходило, чем заработала.

– А потом получила интерфейс?

– Что? А, да. У меня появилось *сцепление*. Я это так назвала: сцепление со вселенским инфополем. И за три месяца добилась больших успехов в тренировках, чем за всю жизнь, сцепление как-то ускоряло мое развитие. Я почти вошла в сотню лучших, но меня призвали сюда. Они называли это выем.

– Они?

– Да, трое кураторов. – Йована поднимает голову, вглядывается в небо, почти скрытое разлапистыми ветвями деревьев и запускает туда разряд. – Не попала.

– В кого целилась?

– Да летают там тварюшки страшные. Высматривают. Если не сбить, через время появляется чудовиште...

Она сказала «чудовиште», и в похожести слов я улавливаю

ее колебания по поводу гексагона, где мы находимся, и связь с нежеланием драться со мной.

– Я спортсменка, Фил. Ты не в форме, и ты безоружен.

– И?

– Сделаем так. Мне все равно не хватает ресурсов, чтобы захватить этот гексагон. Тебе, как я понимаю, тоже. Кто первый нафармит, тот и активирует. Договоримся, что опоздавший не мешает?

– Не вопрос, Йована. Спасибо.

– Не за что. Чтобы было справедливее, возьми, – она протягивает мне нож, такой же, как тот, что был у меня – из базового комплекта экипировки. – Прости, больше ничем не могу поделиться. Удачи, Фил!

Она оставляет меня и уходит в лес, направив перед собой громадную тушу медведя.

А я думаю, как бы поступил на ее месте?

* * *

С ножом у меня получается быстрее. Наступают сумерки, и я спешу к белому камню, набив сто с небольшим единиц ресурсов сущности. «Хвостик» получился случайно: было девяносто девять, когда я вальнул сразу пак крекников и собрал с них десяток единиц.

Бегу изо всех сил, чтобы успеть. Если Йована уже заняла гексагон – а знать я этого не могу, потому что не покидал

его границ, – то мне полный звездец. До наступления ночи найти и добраться до другого нейтрального гексагона я не успею. А ночи здесь буйные. Проглотят – и не замечу.

Пережить ночь вне убежища не представляется возможным. Шесть местных ночных часов ни перетерпеть в норке – сгрызут *сарасуры*, они здесь по всем щелям прячутся, – ни переждать на дереве – видел я там зубастых треххвостых с жалом на конце «белок» и покрытых слизью ярко раскрашенных плоских змей.

Змеи сливались с корой деревьев, но в момент атаки расцветали гипнотизирующими переливами.

Одна такая ужалила меня в плечо. Ладно дебаф отравления, сносящий сразу по пять процентов жизни в секунду, но и боль была адская! Плечо разбухло, почернело, воспалилось так, что я от отчаяния решил срезать опухоль ножом. Резать пришлось со здоровым мясом – чтобы наверняка. С полчася я потом отлеживался, восстанавливая здоровье. Жуткая с виду рана зажила на глазах, обрастая мышцами, отращивая кровеносные сосуды и покрываясь новой кожей...

Когда камень активации командного центра появляется в пределах видимости, я замечаю здоровенную тварь с непропорционально длинными и крупными руками-клешнями, и резко падаю. Монстр прочно стоит на восьми мощных ногах-колоннах. Размером он с двухэтажный дом, а его туловище покрыто поблескивающими в сумерках антрацитовыми пластинками брони.

Меня он пока не видит – стоит ко мне спиной и стучит по дереву с трехметровым в радиусе стволом. С его веток сыплются «белки» и змеи. Неудачники ловко перехватываются в полете титаническими руками и закидываются в пасть, остальные резво разбегаются в разные стороны.

Канавар

Босс локации.

8 уровень.

Очков жизни: 4000.

С таким мне и одетым не справиться. Придется идти в обход.

Сохраняя дистанцию, я двигаюсь по дуге, стараясь оставить белый камень в пределах видимости. Канавар продолжает свое грязное дело, устраивая геноцид змеям и белкам. Я смелею, встаю в полный рост и мчусь к камню, чтобы успеть заполучить новый дом до наступления темноты.

Забег мой продолжается недолго. В лесу темнеет быстрее, плюс ко всему я смотрел не под ноги, а на Канавара и белый камень – в общем, я на полном ходу проваливаюсь в какую-то яму, скрытую сухими ветками, пролетаю вниз головой метров пять и застреваю между сузившихся скалистых стен проема.

Нож, выроненный при падении, улетает на дно ямы.

Тело застревает, и, как я ни пытаюсь выбраться – ниче-

го не получается. Хрустят ребра, сдавливает дыхание, кровь приливает к голове, и в глазах темнеет.

Таймер беспристрастно отсчитывает оставшееся до развоплощения время.

Сгущаются сумерки. Застрял я прочно. Паника, зародившаяся где-то в животе, постепенно нарастает и превращается в липкий страх. Мысль о том, что за мной еще и наблюдают некие «созерцатели», приводит в бешенство и пробуждает стыд – как бесславно я заканчиваю свой путь! До полного развоплощения остается несколько локальных часов.

Лицо наливается кровью, потом я теряю сознание.

* * *

В чувство меня приводит зверская боль. Все тело от пяток до живота словно одновременно протыкает сотнями раскаленных игл. Мне не понять причину этой боли, если б не системные уведомления о полученном уроне. Логи обновляются очень быстро, сообщая мне о ежесекундном уроне от присосавшихся *сангви*. Воображение – или пришедшее знание – рисует, как налипшие лоскутки размером не больше монетки проникают в меня сквозь поры, разъедают плоть, размягчают ее едким соком, чтобы поглотить, впитать.

В считанные минуты индикатор здоровья оказывается в оранжевой зоне – менее двадцати процентов. Я извиваюсь как змей, стараясь если не освободиться, то хотя бы разма-

зять налепившихся гадов о стены провала, но все тщетно.

Неосознанно прогоняю в памяти лучшие моменты жизни с интерфейсом: первые свидания с Викой, мои успехи в собственном развитии, новых друзей – Славку, Кира, Веронику, Маринку, Костю, мою компанию, наши планы, мои победы в боксе... Мои воспоминания обрывает дрожь от чьих-то тяжелых шагов. Трясет так, что в ушах звенит.

На четырнадцать процентах очки здоровья прекращают снижаться, одновременно наверху кто-то трубно ревет. Урон приостанавливается: *сангви* разбежались. Пришел кто-то большой. Принюхавшись, этот кто-то лезет за мной конечностью. Сверху осыпается земля, забиваясь мне в нос, падают сухие ветки. Мне приходится задержать дыхание, чтобы потом резко выдохнуть и продолжить дышать. В голову лезут посторонние мысли: зачем здесь дыхание? Ведь жизнедеятельность обеспечивают ресурсы сущности... Или без него все-таки никак?

Слышу и чувствую горячее шумное сопение раздраженного монстра, равнодушно ожидая, когда он меня достанет. Его конечности слишком большие для такой щели. Он обиженно ревет, я получаю кратковременное оглушение, а из логов понимаю, кто за мной пришел – Канавар, локальный босс. Видимо, «белками» и змеями не наелся.

Вконец разозлившись, босс стучит по краям ямы, вызывая новую осыпь. Теперь сверху падают и камни, больно ударяя меня по ступням, ногам и тому, что между ними. Ска-

листые стены ямы дрожат, отдаются вибрацией по всему телу, и я тоже прихожу в движение, с каждым ударом сползая вниз, где стены расширяются. Я помогаю себе протиснуться ниже и, когда стены перестают держать меня, просто проваливаюсь.

Успеваю сгруппироваться и упасть на полусогнутые руки, смягчив падение. Урона я не избежал, здоровья менее десяти процентов, но я жив! Первым делом шарю по земле и нахожу нож, который выпал при падении. Хватаю его клинком вниз, готовый отразить атаку местных обитателей.

Ночь отсчитывает последний час. Спасибо высокому восприятию, в полном мраке ямы я все же что-то вижу. Наверху беснуется Канавар, но отсюда ему меня не достать, а с *сангви* теперь я и сам разберусь, пусть только сунутся. Я кровожадно осматриваюсь, но никаких врагов не видно. Только я и десяток квадратных метров дна ямы. Против воли у меня вырывается разочарованный вопль с призывом падшей женщины.

Отсюда не выбраться!

Нет фразы более избитой для таких случаев, чем «как тигр в клетке», но именно так я себя и веду. Пока я нервно хожу, здоровье медленно, но верно восстанавливается. Чертовски обидно, что у меня есть сотня ресурсов на захват гексагона, я избежал смерти в растворении *сангви*, избежал пасти, что твой ковш экскаватора, Канавара, опередил в сборе ресов Йовану, но мне отсюда не выбраться!

Решив окончательно добить меня морально, система разворачивает передо мной горящее багровым уведомление:

Испытуемый! До полного развоплощения остался один час!

Спасибо, что еще живой. Час – это много. Помню, как я начинал бегать в первые дни с интерфейсом – так мне и пяти минут бега хватало за глаза, они казались вечностью. А здесь – целый час, еще и по исчислению времени Пибеллау.

Шум наверху прекратился – Канавар ушел искать цель подступнее. Я сантиметр за сантиметром исследую поверхность стен, пытаюсь найти, за что зацепиться. Щупаю руками, пытаюсь воткнуть нож, но только туплю его острие.

Не знаю, на что я надеюсь, но сидеть в ожидании конца не хочу. За сорок минут до развоплощения периферийным зрением я замечаю мерцающую пелену в дальнем, одном из многих, углу ямы. Перевожу взгляд туда и ничего не вижу. Отвожу – и снова оно. Моргаю, но мерцание не исчезает. Так, кося взглядом, подхожу ближе и дотрагиваюсь...

И меня затягивает в портал – так же, как на Предыспытании.

Через долю секунды я оказываюсь в светлом, хорошо освещенном тоннеле, похожем на тот, что я уже проходил. Чешуйчатые поверхности немного темнее, чем там, но визуальное пространство больше: коридор шире, потолки выше.

Перед носом всплывает красный шарик. Фокусируюсь на нем, и он взрывается, расплытаясь в буквы кириллицы:

Испытуемый! Ты обнаружил и проник в утерянную локацию в замкнутом временном кармане – инстанс.

Вымершая цивилизация разумных, обитавших на Пибеллау, использовала их как полигоны для тренировки и тестирования бойцов.

Покинуть инстанс ты сможешь, только одолев всех противников.

Внимание! Данная локация впервые обнаружена испытуемым! Вероятность обнаружить утерянный артефакт удвоена.

Пройти инст на втором уровне соло? Я чувствую, как мои губы растягиваются в улыбке. Мне становится понятным, как Картер так быстро набил шестой левел: наверняка так же обнаружил свеженький инст, в котором время не идет. А раз смог толстый гитарист, смогу и я – человек, посвятивший Игре полжизни.

Собравшись духом, иду зачищать подземелье. Его успешное прохождение – мой единственный шанс сохранить себя таким, каким я стал. Интересно, что там сейчас на Земле? Хватились ли меня?

Осторожно продвигаюсь по тоннелю, напрягая все органы

чувств, но ни ловушек, ни агрессивных мобов не встречаю. Памятуя об утерянных артефактах, аккуратно исследую все подозрительные неровности, но ничего не нахожу.

Лишь метров через сто, когда я, озадаченный, пытаюсь понять, где «все противники», которых я должен одолеть, за очередным поворотом натыкаюсь на парящих в воздухе совсем не гуманоидных существ. Они полупрозрачны, но вполне материальны. Завидев меня, они, прошелестев, быстро надвигаются. Ошеломленный, думаю, что бежать поздно. Встаю в боевую стойку.

Ну что, гоу по фасту?

* * *

«По фасту» не вышло. Местные мобы – полуметровые, сильно смахивающие на парящих по воздуху медуз, существа в энергетической броне – тусовались группами по пять-шесть. Как правило, в каждом паке был «офицер», управлявший отрядом шелестом и колыханием щупалец.

Когда я увидел первый пак, в голове проявилось *знание*, что этот разумный вид был вторым доминирующим на планете, пока его не истребили конкуренты за жизненное пространство. Подобные полигоны создавались победителями в ходе многовековой войны для тренировки молодых бойцов. Сейчас не осталось ни победителей, ни побежденных, а инстансы все еще функционируют. Вот только проходились

они полноценными боевыми подразделениями. Мне же – в лохмотьях джинсов и с тупым ножиком в руках – пришлось нелегко.

Орудовали «медузы» каким-то огнестрельным кинетическим оружием странной конструкции – кубом с отверстиями. В одни отверстия запускались щупальца, из противоположных вылетали пули. Калибр был так себе, или механика. Испытания пересчитывала урон, но угрозу «медузы» представляли только совокупным залпом. Уклониться от такого было невозможно, и я лишь закрывал рукой глаза, берег их, чтобы после залпа, перетерпев боль от попаданий, добежать до врагов и искромсать их на части. Правда, прежде чем добраться до их хрупкой плоти, требовалось посадить в ноль их энергощиты. Впрочем, хватало двух-трех ударов ножом.

После каждого пака я подолгу восстанавливался. Рисковать, атакуя с неполным здоровьем следующий пак мобов, было бы идиотизмом.

Удивительно, но кроме ресурсов сущности, не то что артефактов, вообще никакого лута после них не оставалось. Даже их кубические «винтовки» – не знаю, как еще назвать их «стволы», – не выпадали, а попытка их перехватить до развоплощения трупов ни к чему не привела. Рука просто проходила сквозь них.

Зато ресурсов сущности после третьего десятка паков я нафармил больше тысячи. Недолго раздумывая, я купил себе два повышения уровня: не оба сразу, а по мере накопле-

ния ресов. На это у меня ушло шестьсот две единицы. Вообще, должно было стоять семь сотен, но за счет бонуса в четырнадцать процентов к скорости развития обошлось дешевле.

Четыре очка характеристик, полученных за левел апы, вложил в «Харизму» и «Выносливость». Учитывая, что жизнь у меня последняя, повысить объем здоровья было критично важным, и я бы вкинул все очки только туда, но победы над «медузами» приподняли мою уверенность в себе, и я наконец, после череды неудач, стал мыслить стратегически: так, как будто мое продолжение Испытания после захвата гексагона – дело решенное.

Мой профиль теперь выглядит так:

Фил, человек

Уровень 4.

Основные характеристики

Сила – 21.

Ловкость – 11.

Интеллект – 20.

Выносливость – 20.

Восприятие – 21.

Харизма – 20.

Удача – 15.

Статистика персонажа

Жизни: 1.

Захвачено гексагонов: 0.

Рейтинг: 169/169.

Ресурсов сущности: 659/4000.

В рейтинге видно, что я снова на последнем месте, и все испытываемые пока еще в игре.

Собранный и сконцентрированный, я стою перед залом с последним боссом. Я *знаю*, что он – единственный на всю локацию, и, прикончив его, завершу инст.

Дениза'Наси

Босс локации.

7 уровень.

Очков жизни: 2900.

Босс в зале в гордом одиночестве. Занимается он чем-то безусловно важным: висит в воздухе, покачиваясь и пошевеливая длинными, колыхающимися, словно на ветру, щупальцами.

Я не в зоне его видимости, и у меня есть время продумать тактику. Если рассчитывать, что он такой же, как все предыдущие «медузы», только массивнее, то особых проблем быть не должно. Наверняка у него есть какие-то особые таланты, но не попробую – не узнаю какие именно. Остается разведка

боем.

Переступаю порог зала. Дениза'Наси меня игнорирует. Осторожно крадусь ближе, пока не становится ясно, что ему на меня плевать. Тогда я резко ускоряюсь и с разбегу втыкаю в него нож. Вздыбив щупальца, он рвет мне перепонки ультразвуковым верещанием и отлетает прочь.

Из моих ушей льется кровь – четверти жизни как не бывало, а я ему снял всего-то процентов десять энергетического щита. Не дожидаясь следующего верещания, мчусь за ним и молочу кулаком левой и ножом в правой. Не даю ему и шанса разорвать дистанцию: еще три ультразвуковых абилки, и мне конец.

К третьему верещанию я снимаю с него щит, а дальше с остервенением рву очки здоровья. Гонка, кто кого быстрее изничтожит, заканчивается тем, что мы приходим к финишу вместе. Я выбиваю из него последний процент жизни одновременно с его поднятыми щупальцами – движением, которым Дениза'Наси предваряет убийственное верещание. Адский вопль заканчивается, едва начавшись. Кровь выступает у меня по всему телу: она течет из пор, из лопнувших сосудов – но даже с залитыми ею глазами я высоко поднимаю руки и победно ору что-то крайне жизнеутверждающее и нецензурное.

Потом падаю на пол и лежу так долго, что здоровье успевает восстановиться полностью. Засохшая кровь покрывает коркой все тело, но стоит мне встать, как она отваливается

и распадается в пыль.

На месте исчезнувшего босса лежит огромный кристалл сущности и что-то, отливающее матово-серебристым блеском. Лут!

Распыляю кристалл, который дает пять сотен единиц ресурсов сущности – выстреливает шанс на двойной объем добычи. Следом поднимаю... кольцо! Его описание не может похвастать обилием информации, но суть превосходит все мои ожидания.

Лидерское кольцо усиления
+3 к уровню военных юнитов.

Надеваю кольцо на палец, потом долго рассматриваю его – снова неизвестный мне матовый металл с фиолетовым оттенком.

Следующие несколько часов я спокойно и не торопясь – таймер отсчета до развоплощения так и висит на тридцати девяти минутах – исследую все закоулки инстанса, надеясь найти тайник или незамеченный артефакт, но бесплодно. То ли восприятия не хватает, то ли «разрабы» из Старших рас не балуют испытуемых обильным лутом. Следом приходит понимание, что все необычные предметы экипировки здесь уникальны, а потому и попадаются нечасто.

Закончив, я подхожу к порталу, появившемуся в зале босса после его смерти, и вхожу в него.

В мгновение ока переносюсь из инстанса, и на мое счастье, выход не в расщелине. Пока я в ней сидел, оказывается, уже занялся рассвет. В глаза бьют лучи обоих солнц Пибеллау. Жду, пока зрение перестроится, и, осмотревшись, ликую: я возле белого камня того же нейтрального гексагона, где встретил Йовану. Таймер снова начинает отсчет, но мне плевать.

Кладу ладонь в выемку в камне и активирую командный центр. Три волны, расходящиеся кольцами, обозначают захват гексагона, выстраивают внешний шестиугольный периметр базы и возводят купол над убежищем. Система в лице красного шарика радостно уведомляет меня об отмене развоплощения. Чувствую, как с меня свалился камень размером с Джомолунгму.

Не теряя времени, тут же генерирую модуль базовой экипировки и модуль военных юнитов. Плачу семьдесятю единицами ресурсов сущности.

Следующим шагом делаю апгрейд обоих модулей. Обойдется это в десять раз дороже, но я помню эффективность проапгрейженных мобов Картера – оно того стоит. Минус семь сотен, и у меня остается триста пятьдесят девять единиц ресурсов сущности.

Апгрейд занимает больше часа. За это время я вдоль и поперек изучаю возможности «Слияния» – таланта, полученного за последнее достижение. Примеряю его на тварей из каталога, но пока не понимаю, что изменилось. Как мне сте-

нерировать одного крутого раптора вместо двадцати слабых?

Так ничего и не поняв, иду к модулю теперь уже улучшенной экипировки. Он повысил уровень первым, и я сразу активировал генерацию одежды. В «шкафу» теперь две двери, а сам он стал объемнее раза в четыре. Это чтобы пушки покрупнее помещались? Миниган бы не помешал.

Открываю одну из дверей, подбираю отвалившуюся челюсть, раздеваюсь и лезу внутрь. Там я включаю воду и моюсь под струями теплой ласковой воды, смывая с себя грязь и пот. Как бы мне ни хотелось насладиться душем, трачу я не более пяти минут: успеваю спеть всего пару песен. Мысленной командой выключаю воду, и автоматически врубается сушилка – эдакий фен, дующий со всех сторон.

Вторая дверь скрывает полный комплект улучшенной экипировки. По составу он не отличается от базового, но выглядит серьезнее и надежнее.

Улучшенный комплект экипировки испытуемого

Защита: +30.

Прочность: 100 %.

В комплекте хороший кинжал с вдвое большим уроном, чем у базового ножика, и металлическая дубинка. Экипируюсь полностью.

Форма сидит плотно, ничего не болтается и не стесняет движения. Идеально.

В хорошем настроении возвращаюсь к командному центру, чтобы доразобраться со «Слиянием». Апгрейд модуля военных юнитов тоже закончен, и по тем же рапортам видно, что в сравнении с первым уровнем их показатели удвоились.

Открываю интерактивный каталог, листаю его, а потом вдруг натываюсь взглядом на ранее отсутствовавшую вкладку «Особых видов», открывшуюся благодаря новому таланту. Точно, талант же требует второго уровня модуля!

Там я вижу действительно «особых» мобов стоимостью от пяти базовых юнитов до сотни. То есть при пяти очках «Харизмы» вместо пака слабых можно взять любого из них и за каждое дополнительное очко еще более усилить моба. Причем при каждом дополнительном очке растут все показатели: от массы тела и уровня брони до урона и скорости передвижения, а каждые десять очков дают еще и по дополнительному таланту.

Выбор в моем случае однозначен. Тыкаю в выбранного моба и вкладываю в него все двадцать доступных юнитов. Стоимость генерации моего мегаюнита составляет двести единиц и займет полчаса. Надо дождаться, чтобы вместе с ним захватывать новые гексагоны и фармить мобов.

В ожидании изучаю административный интерфейс моей новой базы. Апгрейд модулей до следующего уровня стоит космических величин – столько у меня не скоро накопится. Другие модули отсутствуют, видимо, нужен апгрейд уровня всей базы, но до него я еще не дорос – требуется пятый уро-

вень. Да и ресов у меня уже почти нет – осталось полторы сотни, хватит как раз на захват новой нейтралки...

Испытуемый! Враг проник на твою территорию! База-1 под угрозой захвата!

В убежище (или у меня в голове) звучит тревожная сирена, края поля зрения вспыхивают красным, по телу проходит морозная волна, в нос забивается запах гари – система всеми способами дает понять, что мой гексагон подвергся нападению. Это не Картер, он со своим талантом незаметности мог проникнуть, не привлекая внимания. Тогда кто? Йована?

Выскакиваю наружу и настороженно верчу головой. Сигнализация сообщила направление прорыва периметра, иду в ту сторону и останавливаюсь у забора. Стою и внимательно изучаю видимую мне часть местности, не скрытую туманом войны. Вскоре в поле зрения появляется огромная толпа. Это и правда Йована со своей стаей волков и медведей, но она не одна.

Следом за ней вразвалочку идет Картер в окружении своих кровососов. Их теперь восемь: шесть мили с металлическими дубинками и два лучника с длинными, во весь рост, луками. По шевелящимся губам Картера понимаю, что он говорит. Его лучники замирают, натягивают тетиву и делают серию выстрелов. Стрелы втыкаются в поверхность базы полукружьем в полуметре от меня. Картер приветливо машет

рукой.

Отступаю чуть ближе к убежищу. Медведь Йованы с разгону пробивает брешь в моем заборе, а следом проникают все остальные.

– Какая неожиданная встреча, – хохочет Картер. – Фил! А я сегодня к тебе не один!

– Фил, – кивает Йована.

Недобро смотрю на них, понимая, что момент истины настал. Бежать мне некуда, да и обидно все бросать: слишком много ресов вложено в базу. Прятаться в убежище бессмысленно, оно не защитит от проникновения других испытуемых. Остается надеяться, что мой супер-юнит успеет сгенерироваться до того, как меня убьют.

– Чем обязан, Картер?

– Да я, собственно, с тем же предложением. Как видишь, Йована уже со мной и не жалеет об этом. Правда, девочка?

Она отделяется хмурым кивком. Я смотрю ей в глаза, но она отводит взгляд.

– Захватил в рабство слабую девушку и пришел похвалиться?

– Не только, – лыбится толстяк. – Посмотри на моих мобов! Их вдвое больше, и они еще выше уровнем! Юниты третьего уровня – вложил в них, по драке с тобой понял, как важно их тоже прокачивать. Красавцы же, да?

– Уроды полные.

– Ха-ха! А где твои ящерки? Я что-то их не вижу... А! – он

снова смеется, и смех заставляет его щеки трястись. – У тебя больше нет ни хрена, кроме этой задрипанной базы? – Он сочувственно цыкает языком. – Сложно добывать ресурсы с одним ножиком? Хотя, судя по тому, что ты одет, ты что-то там нафармил? Ого, и уровни набил, надо же!

– Тебя это задевает?

– Эх, малыш Фил, что мне твой четвертый? Меня поражает твоя злоба! – делано расстраивается Картер и разводит руками. – Разве я виноват в том, что нас сталкивают?

– Это они, – я взглядом показываю вверх, – тебя заставили принудить Йовану потерять даже надежду на сохранение подключения?

– Никакого принуждения! Она сама так решила. Джоанна, – он переименовывает имя на свой лад, – слишком слаба, разве ты не видишь? Напротив, я спас ее! Если бы не я, она бы вообще всего лишилась!

– Фил, это было моим решением, – подтверждает она, но глаза ее говорят об обратном.

Картер щурится, оценивающим взглядом пройдясь по мне с головы до ног, а потом удивленно восклицает:

– Экипировка улучшена! Когда ты успел?

– Вчера, конечно. Нашел гнездо мелких толстых картеров, навалил на него огромную зловонную кучу и получил достижение! Угадай, как оно называется?

Йована улыбается, а Картер зло ухмыляется:

– Дурацкая шутка! Это у вас в России такой юмор? Ниче-

го, через несколько минут здесь все будет моим. Примешь ты мое предложение или сдохнешь, здесь все станет моим!

Он кидает мне приглашение в клан.

Три секунды.

Я делаю вид, что изучаю текст условий вхождения в клан Картера.

Две секунды.

– Йована, все будет хорошо, – говорю, обращаясь к девушке.

Одна секунда.

Я мотаю головой:

– Нет, Картер. Иди-ка ты подальше со своим предложением.

Он жмет плечами:

– Как хочешь. Все равно я...

Бу-у-ум! Земля трясется так, будто на нее свалился стометровый метеорит. Картер с Йованой ошеломленно смотрят мне за спину. Оттуда, разрывая перепонки и заставляя оцепенеть, раздается долгий трубный рев.

В моем интерфейсе появляется единственный фрейм с такой долгожданной иконкой моего нового военного юнита.

Тираннозавр Рекс

Боец ближнего боя 5 уровня.

Военный юнит Фила.

Очки здоровья: 4500/4500.

Атака: 1500–3000.

Броня поглощает: 50 % урона.

Максимальная скорость передвижения: 72 км/час.

Масса: 9 000 кг.

Таланты: «Яростный рев», «В клочья!», «Вмятку!»

Вот теперь повоюем.

Глава 8. Встреча выпускников

– Не знала, что ты играешь на виолончели.

– Да, мои родители, видимо, подумали, что назвать меня Леонардом и перевести в класс для одаренных детей будет недостаточно, чтобы меня били в школе.

«Теория большого взрыва»

– Вот теперь повоюем! – бодро говорю я кому-то и просыпаюсь.

Просыпаюсь оттого, что у меня жутко чешется лицо. Да что там лицо, чешется все тело! Даже там, внизу, чесотка охватывает все так, что я в испуге смахиваю простыню и оттягиваю резинку трусов, проверить, все ли в порядке и нет ли каких неведомых покраснений?

Там все в порядке. И вроде бы в порядке чуть более, чем раньше. Озадаченно почесав затылок, я сажусь на кровать и охаю от резкой боли и ломоты в костях. Связки, суставы тоже ноют. Да что такое?

Странно. Первые панические мысли о причинах зуда и болей – мало ли, вдруг болезнь какая – сменяются осознанием причин. Я же перед сном апнул «Харизму»!

Иконка уведомления, мигающая в панели информации, по команде разворачивается в полный текст:

Повышение привлекательности согласно стандартам общества локального сегмента Галактики успешно завершено.

Рост носителя повышен на 2 см (целевой показатель 188 см не достигнут).

Пигментирован волосяной покров носителя (целевой показатель достигнут).

Образовано и накоплено достаточно меланина в коже носителя (целевой показатель загара достигнут).

Скорректирован волосяной покров (достигнут целевой показатель длины ресниц, формы бровей, оптимизирована структура волос).

Достигнуты целевые показатели формы глаз, носа, скул, щек, губ, челюсти, подбородка, лба, ушей носителя.

Восстановлено отсутствующих зубов: 2.

Восстановлено поврежденных зубов: 19.

Скорректирована форма и расположение зубов.

Сглажен и скорректирован кожный покров.

Цвет глаз носителя изменен на синий...

Полотно произведенных изменений длинное, и с каждой прочитанной строчкой мои новые, синие вместо карих, глаза расширяются все больше. Я лезу в рот и нащупываю зубы там, где они привычно отсутствовали. Один мне в студенчестве снес поддатый стоматолог – у него был короткий предпраздничный день накануне Восьмого марта, а я так изму-

чился от невыносимой, ноющей, отдающейся в голову боли, что согласился на удаление. Вторым зуб я тупо потерял, заживаясь в Игре и больше года оттягивая поход к дантисту, чтобы запломбировать дыру. Когда все же добрался, ремонтировать уже было нечего, оставалось только удалять.

В конце концов, не дочитав, не выдерживаю и бегу в ванную. Там, стоя перед большим зеркалом, внимательно себя изучаю. Вглядываюсь: вроде я. Точно, никто другой, именно я, но с какими-то неуловимыми изменениями: кожа смуглее и загар такой породистый, как у человека с обложки журнала; подбородок стал чуть массивнее, увереннее; улыбка...

Улыбнулся себе в зеркало и поразился увиденному. Открытая располагающая улыбка с идеально ровными, крупными, белоснежными зубами будто и не моя. И тем радостнее, что все-таки это я.

Кожа лица идеально гладкая, будто профессионально обработана в «Фотошопе». Глаза стали ярче, что ли, пронзительнее. Волосы потемнели.

В общем, кареглазого шатена сменил синеглазый брюнет. Я себе нравлюсь.

Блин, я серьезно? Ведь мужчина должен быть что? Волосят и вонюч. Лишь бы чуть красивее обезьяны! С каких пор меня заботила моя внешность?

Хм, вообще-то заботила еще с тех школьных времен, когда симпатичные девочки млели не от того, какой я умный, а от того, какой Пашка Пашковский красивый или Андрюха

Беляев сильный. Но когда с возрастом пришло понимание, что внешность неизменна, и работать надо с тем что есть, стало привычным довольствоваться дарованным Богом и генетической лотереей. Так что увиденное в зеркале мне нравится! Одна единичка «Харизмы» и большой шаг для Филиппа Панфилова.

А вот как теперь на мне будет сидеть одежда, учитывая то, что я стал выше – непонятно. Надеюсь, размер ноги тот же. Или вместе с ростом пропорционально увеличилось все остальное? Судя по тому, что я увидел у себя в трусах, размер все-таки имеет значение – меня ведь подгоняли к «стандартам общества локального сегмента Галактики»?

И как я прокомментирую все это родителям? Линзы, солярий, дантист, косметолог и парикмахер могут объяснить изменения во внешности, но как объяснить рост? Ладно, спишем на спорт, если вдруг родители с Кирой что-то заподозрят.

В прострации я иду в прихожую мерить обувь. В мыслях бардак, разброд и шатание. По пути сворачиваю на кухню, забыв, что шел к кроссовкам. Там включаю чайник, чтобы сделать кофе, а потом начинаю собирать вещи, чтобы идти на пробежку.

И только стащив с сушилки беговую форму, понимаю, что сейчас не утро, а вечер выходного дня, и я должен идти на встречу выпускников. Часы интерфейса показывают девятый час, а тусовка назначена на семь! Опоздал!

Черт, как же так? Рациональное мышление говорит, что ничего страшного не случилось, пока все соберутся, пока то да се, как раз часть уже выпьет и расшевелится – ведь первоначальная скованность после стольких лет будет в любом случае...

Мысли думаются, а тело действует: умыться, одеться в новые тряпки, пшикнуть парфюмом (+5 к «Харизме»), протереть обувь. Часы на руку, бумажник в задний карман, мобилу в пиджак, вызываю такси. Готов?

Ах да, Васька, прости. Заполняю миску с кормом до краев, во вторую наливаю воды.

На выходе контрольно изучаю себя в зеркале. К встрече выпускников готов!

* * *

Подъехавшее такси напоминает ржавое корыто. Увидев его, ужасаюсь, но я опаздываю – не до капризов. Ныряю.

Салон пропах въевшимся в обивку сидений прогорклым табаком, ручки подъема стекол оторваны, и еду я, чуть не задыхаясь. Водителю-то пофиг, он привык и не замечает, а вот мне туго. Восприятие высокое, чувствую все нюансы и оттенки запахов: слева от коврика несет блевотиной, спереди – пролитым пивом. Тело за рулем тоже, как писали классики, воздуха не озонирует: лето, жара и один никак не добравшийся до душа пузатый боец сферы пассажироперевозок.

Из всех плюсов поездки – безмолвный таксист. То есть разговаривал он активно, понося какого-то Михалыча, который вообще охренел, но говорил не со мной, а по телефону.

Ко всему еще и новые кроссовки жмут. Терпимо, но ходить в них постоянно, конечно, не вариант, надо будет обменять на размер побольше. Вечер как-нибудь продержусь. Другие шмотки сидят вроде нормально, разве что рубашку пришлось надеть навывпуск: два сантиметра к росту внесли коррективы.

Думаю, чего я жду от этой встречи? Участвовать в ярмарке тщеславия я точно не буду, да и хвалиться нечем. Полина? Ну... Может быть – я-то свободен. А так – повидать друзей детства, одноклассников, да и отметитья. Ведь половина активной жизни прожита, еще столько же – и старость. Вдруг кого-то из них больше никогда не увижу?

Вот странная логика: жил все эти пятнадцать лет не тужил, да и не страдал, что ребят давно не видел. Зато как появилась такая возможность, так сразу решил встретиться, будто и нет у меня проблем с инопланетянами и сыном первого зама мэра. А с другой стороны, что я сейчас могу сделать? В Испытании за меня отдувается моя копия, а от Дорожкина, может, и не будет никаких ходов.

Когда я подъезжаю к ресторану «Чито-Гврито», у его входа толпится народ. И народ этот неожиданно проявляет необычное любопытство, наблюдая за подъехавшей машиной. Я расплачиваюсь с таксистом, жму плечами на его сето-

вание об отсутствии сдачи и поскорее выскакиваю из душегубки – под пристальным вниманием группы курящих. Человек двадцать, не меньше. Одноклассники? Точно.

– Да это же Филиппок! – басит чей-то знакомый голос, памятный еще со школьной скамьи. – Еще и с личным водителем! Ха-ха!

– Точно! Зоофил приехал!

Блин, вот и еще одно прозвище всплыло; без скрытого подтекста – назвали так из-за моей любви к животным.

Подхожу к ним. Половину я не узнаю: то ли память подводит, то ли так изменились, но интерфейс приходит на выручку. Машинально снимаю показания: здоровье, семейный и служебный статус, дети, уровни социальной значимости. Выше девятого нет никого, а вот дети почти у всех. Многие разведены, но Полина замужем. И у нее двое детей. Жаль.

– Привет! – Не обращая внимания на подначки, подхожу к ребятам. – Андрюха, Пашка, Макс, Таня, Яна, Лена, Полина...

– А ну-ка! Сколько лет! – Пашковский хватает меня и пытается крепко, до хруста костей, стиснуть, как он делал это в детстве, но я не стискиваюсь. – Окреп, бродяга!

– И правда очень изменился со школы, – замечает рыжая Ленка Ежова, которую я сразу признал без помощи системы, хоть и не видел все эти пятнадцать лет. – Вот так на улице бы встретила – мимо прошла бы не узнав!

– Где на улице? У тебя в Бостоне? – ржет Андрей Беляев

– тот самый Беляш и владелец ресторана. – Я очень сомневаюсь, что Фил там бывает.

– Да куда мне до Америки вашей, – улыбаюсь я. – Смотрю, почти все собрались?

– Да не только мы, здесь только те, кто курит, – отвечает Полина. – Внутри еще столько же. С параллельного класса тоже ребята подошли. Может, зайдем уже? Сколько можно курить?

– Да, действительно, – поддерживает ее Янка Логвин: они всегда дружили и спелись за четверть века, похоже, еще сильнее. – Идемте!

– Фил, штрафную! – стиснув мою шею, тащит внутрь двора ресторана Беляш.

– Сока, разве что.

– А что так? – удивляется Беляш. – Ты чего? В кои-то веки собрались!

– Вот именно, Андрюха! Потому и хочу трезвыми глазами на всех вас посмотреть и запомнить! Особенно на тех, кто не здесь живет. Вдруг больше никого не увижу? Ты лучше расскажи про свой ресторан, почему «Чито-Гврито»-то?

– О, брат, это долгая история... – Весь недолгий путь до стола Андрей рассказывает про свою любовь к Грузии. Он тяжело дышит. Курение, алкоголь и тройной подбородок – не лучшие друзья его здоровью. Впрочем, с жизненными силами у него пока порядок, бить тревогу рано.

Мы доходим до отдельной летней веранды, и Андрей

оставляет меня, а сам идет за свое место во главе. Выставленные столы соединены и застелены белоснежными скатертями, заставленными разной снедью из арсенала грузинской кухни и алкоголем. Вижу запотевшие бутылки водки и графины с домашним вином.

Обхожу стол, приветствуя остальных и выбирая место. Кто-то приобнимает меня со спины.

– Панфилов, куда пошел? Стой! – говорит Полина, усаживая меня рядом с собой. – Ой, какой запах! – она приближается и глубоко вдыхает. – Класс! Как называется?

– «Киллиан», вроде.

– Клевый! – восторгается она. – Слушай, Фил, с тебя две тысячи. Вчера забыла предупредить, это мы Андрею скидываемся, он нам еще хорошую скидку сделал.

– А, да, конечно, не вопрос, – достаю бумажник и даю ей деньги.

Замечаю, как Полинка скользнула взглядом по портмоне, цепко считав и то, что осталось там немного: тысячная и несколько соток, и потертость самого изделия.

– Опоздал! – слышу в ее голосе обиду. – Мы целую церемонию открытия подготовили, а ты все пропустил!

– Прости, не мог раньше. Расскажи, что я пропустил?

Народ вокруг шумно переговаривается. Пока Полина рассказывает о «церемонии открытия» – ничего важного я не пропустил, просто каждый вставал и немного говорил о себе – я осматриваю место. Вижу, что помимо нас за отдельны-

ми столиками отдыхают другие посетители, официанты снуют между ними. На небольшой танцплощадке размеренно двигаются немолодые дамы. Вообще, контингент довольно взрослый, разве что за одним из столиков буйно веселится гоповатого вида молодежь – человек пять-шесть. «С днюхой, Шпала!» – доносится оттуда.

– Что будете пить? – интересуется официант за спиной. – Могу предложить вино – белое и красное, виски, водку и коньяк.

– Воды, пожалуйста.

– Панфилов! – возмущается Костя Клоссе, сидящий напротив.

– Что?

– Ты почему не пьешь?

– Не хочу.

– Не хочет пить и не пьет, чего привязался к человеку? – рычит Серега Резвей. – Костян, ты бы лучше сам притормозил, языком еле ворочаешь!

Благодарно киваю Резвею. Он отвечает улыбкой и подмигивает. Он тоже, судя по нетронутому бокалу с вином, не пьет.

– Панфилов! Ты нам сегодня пьяный нужен! – принимает сторону Кости Полина и командует: – Налейте ему виски!

Официант в смятении. Вывожу его из ступора:

– Ладно, наливай.

Пить не буду, обойдусь пригубливанием – это проще, чем

раз за разом объяснять нашим людям, почему я не хочу пить.

Вообще, большого ажиотажа мое появление не вызвало. Хорошо дружил я только с Пашковским, но он сейчас сидит на другом конце стола, а Полина – она всегда за всех, и со всеми у нее хорошие отношения. Да и наша несложившаяся школьная «любовь», видимо, тоже играет роль, интригует.

Так что все как обычно – общаются старыми группками, сплоченными со времен школы. Странно, но я и сам чувствую то же самое. Как не был мне интересен, например, Илюха Кравченко, так и сейчас не особо важно, что он там, где да как.

– Эй, народ! – требует внимания Беляш. – Минуточку! У нас опоздавший – Филипп Панфилов, так же известный нам всем как Филиппок!

Беляш прям смакует им же самим выдуманное для меня прозвище. Мне это не нравится.

– Панфилов, тебе слово, – шепчет Полина. – Раз ты начало пропустил, сначала о себе расскажи.

– А он разве с нами учился? – бормочет Славка Рыняк, чем вызывает общий смех. Сам он, судя по интерфейсу, «эколог» седьмого уровня, но я-то его хорошо помню: он первым в нашем классе начал курить.

Встаю, чувствуя равнодушие и, может быть, очень слабый интерес. Кому интересен какой-то Панфилов, который что-то будет говорить, отрывая их от уже сложившегося общения?

– Учился-учился, Рыняк! – громко отвечаю я. – Помнишь, тебя трудовик за уши оттащал, когда ты выжигателем плохое слово на его столе изобразил? Нет? А я помню! – Народ снова смеется, слышу, как кто-то говорит: «Помним!» – и разговоры за столом стихают. – Ладно, на всякий случай, если вдруг кто, как и Слава, не помнит: меня зовут Филипп Панфилов. Учился я в «В» классе с самого первого. Сидел в третьем ряду за последней партой вон с тем понаехавшим из Африки, – киваю в сторону Пашки Пашковского. – Что рассказать о себе? Отучился в нашем универе на экономиста, работал то там, то здесь. Был женат, развелся. Детей нет.

– А вот это уже заявочка! – кричит пухлая Танька Василенко, дважды разведенная и с четырьмя сыновьями, и залиvisto смеется. – Девчонки, ставим пометочку: Панфилов свободен!

– А сейчас чем занимаешься? – интересуется Кирилл, один из близнецов Верзаковых.

– Работаю в одном кадровом агентстве. Еще вопросы? – спрашиваю я, но вопросов не следует, всем все понятно: не пробился Панфилов. – Если нет, скажу тост...

Немного писательского умения жонглировать словами, немного харизмы, немного обаяния и коммуникабельности, и вот вам тост: пронизывающий, овевающий теплой ностальгией, радующий тем, что мы еще молоды и все еще впереди, и тем, что вот какие мы молодцы – не забываем друг друга и ценим вместе проведенные школьные годы.

– ...в общем, давайте выпьем за это, – заканчиваю говорить и протягиваю бокал.

– Ай да тост! Выпьем! – шумят одноклассники.

Многие встают, чтобы дотянуться и чокнуться со мной. Мелькают уведомления о незначительном росте репутации, но я не читаю. Неважно.

Когда все успокаивается, я чувствую, как сильно проголодался – до слабости и рези в желудке. Так что следующие полчаса я занят пережевыванием, отделяясь от вопросов соседей хмыканьем и поддакиванием. Особенно налегаю на безумно вкусные, истекающие мясным соком хинкали – похоже, пока я спал, система опустошила резервы энергии и жировые запасы на повышение «Харизмы». Хачапури по-мегрельски с молодым имеретинским сыром здесь, кстати, тоже шикарно.

За столом в это время обсуждают всех наших учителей: кто жив, кто умер, а кто все еще преподает. Денис Пугач говорит, что отдал своих в ту же школу, а классная у одного из его погодок – наша Александра Дмитриевна! Новость вызывает фурор, и некоторое время Ден овладевает вниманием всех, даже ребят из параллельного класса.

Сыто откинувшись на спинку стула, я обвожу взглядом и наш стол, и соседние. Тот, что был забит гопниками, расширился – добавились еще гости именинника Шпалы. Ребята активно работают челюстями: им принесли гору сочного, крупными кусками, шашлыка.

Пока все выходят из-за стола на площадку перед рестораном, не столько чтобы покурить, сколько пообщаться с теми, кто сидит далеко, Пашка пододвигается ко мне, а потом и вообще меняется местами с Костей. С ним и Сергеем Резвеем по большей части мы и общаемся, прерываясь только на тосты.

Пашковский рассказывает о своей жизни в Южно-Африканской Республике и о том, как он там оказался. Вечно скромный и податливый Резвей рассказывает, что возглавил одно медиа-агентство в Питере, чем нас с Пашкой сильно удивляет. Удивляет, ибо был Серега совсем уж никаким. Но человек он славный, а потому мы и дружили с ним сначала в детстве, а потом уже с Генкой Хороводовым – и в универе на первом курсе, пока он не перевелся в северную столицу.

– Женился на одной шикарной девушке. Зовут Маргаритой, есть сын Мишка. А вообще, вот так вот и мотаюсь по городам и весям, – заканчивает свой рассказ Серега и улыбается. – К встрече выпускников специально к нам сюда командировку придумал. А теперь ты, Фил. Расскажи о себе!

Пока я рассказываю, народ, уже основательно поддав, успевает окосеть.

– У кого не налито? – громогласно вопрошает Беляш. – Кто не пьет – тот должен выпить! Но сначала – сказать тост! – И спеть песню! – настаивает Полина. – Про любовь! Хороший тамада. И конкурсы интересные.

– Идемте танцевать! – Полина встает из-за стола, цепляется за что-то ногой и чуть не падает, в последний момент подхваченная мною. – Ох, Панфилов! – Она пьяно хохочет. – Не приставай! Здесь слишком много... – крутит пальцем в воздухе, вспоминая слово, – свидетелей! Танцевать! Андрей?!

– Щас организуем! – заговорщицки громко шепчет ей на ухо Беляш. – Эй, Бутус! Иди сюда!

Диджей – молодой парень в бейсболке козырьком назад – подходит к нам.

– Ставь нашу! – приказывает ему Беляш, икает и поясняет: – Мы с девчонками тут сборник наших любимых составили – из тех, подо что колбасились в одиннадцатом классе. Ща зажжем!

Бутус кивает и бежит за пульт. Через минуту Стаса, не к ночи будь помянут, Михайлова сменяет The Black Eyed Peas.

Под хиты пятнадцатилетней давности наш стол постепенно пустеет. Девчонки вытаскивают ребят, даже тех, что в школьное время обычно стеснялись и на танцпол не выходили. Вот вроде бы идеальный момент, чтобы выйти и показать класс. Зря, что ли, всю ночь тренировался?

Правда, сейчас эта идея мне уже не кажется хорошей. Я вижу перед собой не пацанов и девчонок, уважение которых можно было заслужить красивым танцем на дискотеке, а

взрослых людей, вырвавшихся из рутины семейной и трудовой жизни, искренне радующихся встрече, не скованных статусом и положением в обществе. Они пришли порадоваться, повидаться, вспомнить детство и отдохнуть. И что, выйду я сейчас в центр, покажу «вертушку». И? И что? Обрадую кого-то? Хватит врать самому себе, Панфилов! Это в тебе детские комплексы работают – понтануться дешево, брейк, будь он неладен, исполнить. Да и самцовое желание все-таки овладеть женщиной, которой не смог добиться, будучи подростком. Низко как-то. Противно.

Так что я просто выхожу, пристраиваюсь с краю возле Ритки Вильбергер и Тимы Гарифзянова. Спокойно переставляю ноги под In Da Club и умеренно двигаю телом и руками. Трезвым я раньше никогда не танцевал.

Народ распаляется все больше, и вот уже раскрасневшиеся девчонки орут: «Нас не догонят!» – подпевая тем двум из «Тату». На Satisfaction Бенни Бенасси в центр все-таки врывается массивное тело Беяша, требуя освободить пространство, и задорно размахивает снятой рубашкой. Сам Андрюха остается в одной майке с заголенным пузом, но он несколько не стесняется.

В голове мелькает: а может, все-таки выйти? Улыбаюсь своему детскому желанию и гоню мысли прочь. Ладно была бы еще моя заслуга, если бы я годами оттачивал мастерство, тренировался. А так – ночь потренировался, и готово! Нечем гордиться.

Краем глаза замечаю движение на периферии зрения, и обостренная интуиция направляет туда. Охраны никакой у Андрюхи Беляша я здесь не заметил – ресторан у него средней руки, хотя и кормят божественно.

Нежно сдвигаю Ритку, втискиваюсь между разгоряченной Полиной и Леной, отжимаю Женьку Ли, Марика Христова, натываюсь на прыгающего спиной ко мне Леху Кожевникова и оказываюсь лицом к лицу с коротко бритым, почти лысым парнем с кривой ухмылкой. Взгляд его нацелен на самозабвенно танцующего Беляша. Сразу за ним еще трое: эти откровенно раздевают глазами девчонок.

Сходу обнимаю всех троих, сгребая в кучу и мягко выталкиваю за пределы танцпола:

– Пацаны, пацаны, стоп!

– Чо?

– Не понял? Руки убери!

– Да ща, ща. Отойдем, разговор есть.

Вытягиваю возмущенных, но заинтригованных ребят, и подхожу к их столику.

– Оп-па! – говорит один из сидящих.

– Опа, опа, добрый вечер! Шпала, с днем рождения! – поздравляю именинника и забываю о нем. – Здорова, Жека! Колян! Витек! – Жму руки знакомым и незнакомым ребятам.

– Филипп Олегович! Извините, сразу не признал, – вскакивает и трясет мне руку гопник – один из пацанов Сявы,

памятный по той стычке в парке, когда я гулял с Ричи.

– А мы тут празднуем... А вы и Шпалу знаете? – недоумевает Жека.

– Я вас всех знаю. Тебе не рано бухать, малой? – обращаю внимание на одного несовершеннолетнего. – Бородой же тебя погоняют? Сергей Петленко, пятнадцать лет, так? С какой целью уничтожаем печень, молодой человек?

– Да я это... Не пью я, – смущается он и накрывает рюмку ладонью.

– Жека, а кто это? Чо он тут командует? – возмущается Шпала.

– Рот закрой! – пихает его в бок локтем Жека и шепчет на ухо: – Его даже Ягоза уважает! Он Кувалду уложил одним ударом! Чемпион!

– Слушай старших, Шпала, – советую я. – Здоровее будешь.

– Поняли, Филипп Олегович, – заверяет меня Жека. – А вы вообще это...

– Что?

– Ну, вы же не просто поздороваться подошли, – смущенно произносит он. – Или Шпалу поздравить?

– Не совсем. Короче, пацаны, это – ресторан моего школьного товарища. Мы здесь празднуем, и мне сильно не понравится, если вы испортите праздник. Это ясно?

– Ясно, ясно, – раздаются голоса.

– А чо, вообще нельзя танцевать? – возбуждает один из са-

мых старших и показывает на группу молодых людей, при- танцовывающих возле сцены. – Чо им-то можно?

– Им можно, потому что они «чо» не говорят. Культурные молодые люди.

– Э, и чо?

– Ничо. Жека, отвечаешь за них. Ладно, отдыхайте. И мелкого не спаивайте, – киваю в сторону Бороды.

Не дожидаясь ответа, возвращаюсь на танцпол. Завидев меня, Полина взвизгивает и вешается мне на шею. Понимаю, что начинается медленный танец.

Полинка липнет, прижимается всем немного располнев- шим телом и жарко шепчет:

– Панфилов! Как же я тебя в школе не разглядела?

– Не знаю, Полин. Может, я был не в твоём вкусе?

– Вообще-то, да, – признается она. – Мне больше спор- тивные мальчики нравились. Беляев, например...

– Да это было еще тогда понятно, – я улыбаюсь. – А ты мне очень сильно нравилась.

– А сейчас нравлюсь? – От ее горячего шепота у меня му- рашки по коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.